

Родачин В. М.

ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ:
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
КАТЕГОРИЙ, ПОНЯТИЙ,
КОНЦЕПТОВ, ИДЕЙ

2024

АКАДЕМИЯ ВОЕННЫХ НАУК
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. М. Родачин

**ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ:
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ КАТЕГОРИЙ,
ПОНЯТИЙ, КОНЦЕПТОВ, ИДЕЙ**

Санкт-Петербург
Наукоемкие технологии
2024

УДК 1:304:030

ББК 92

Р60

Автор:

В. М. Родачин, доктор философских наук, профессор,
член-корреспондент Академии военных наук

Рецензенты:

В. Ю. Бельский, доктор философских наук, профессор;
В. В. Колотуша, доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Р60 Родачин В. М. Философия безопасности: энциклопедический словарь категорий, понятий, концептов, идей / В. М. Родачин. – СПб.: Наукоемкие технологии, 2024. – 160 с.

ISBN 978-5-907804-31-9

Энциклопедический словарь философских категорий, понятий, концептов, идей подготовлен на основе обобщения накопленных в истории философской мысли взглядов, методологических подходов, учений, касающихся феномена безопасности, а также различных его видовых проявлений. Его содержание представляет новое, относительно самостоятельное направление философской рефлексии – философию безопасности.

Научный труд адресован учащимся и научно-педагогическому составу образовательных организаций, исследователям, изучающим проблематику обеспечения безопасности России от различных вызовов и угроз, военнослужащим Вооруженных Сил, сотрудникам федеральных органов безопасности, правоохранительных органов, иных органов силовых структур, осуществляющих практическую служебную деятельность по защите национальных интересов в сфере безопасности, всем, кому интересна проблематика философии безопасности.

Словарь призван повысить уровень культуры владения категориально-понятийным аппаратом философии безопасности как методологической основой для всех других отраслей знания, связанных с исследованием проблематики безопасности.

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Российского нового университета*

© Родачин В. М., 2024

© Академия военных наук

Российской Федерации, 2024

ISBN 978-5-907804-31-9

ВВЕДЕНИЕ

Актуальное значение в современных условиях имеет систематизация научных категорий, концептов, идей, взглядов выдающихся мыслителей, а также учений и философских школ в *области обеспечения безопасности*. Особенно на этапе формирования и выделения в относительно самостоятельную область философского знания такого нового направления как философия безопасности.

В советском обществе вопросы безопасности находились в ведении марксистско-ленинского учения о войне и армии, являвшегося органичной и неотъемлемой частью философии общества (исторического материализма), хотя сам термин безопасности не относился к числу базовых категорий. Чернобыльская катастрофа (1986), распад СССР (1991) показали, что безопасность Отечества не сводится только к вопросам учения о войне и армии. Наличие мощной армии, ядерного оружия и паритета с США и НАТО не предотвратили гибель свыше 200 тыс. человек от радиоактивного заражения, не спасли Советский Союз от распада в мирное время.

На основе переосмысления этого опыта в постсоветский период пришло понимание необходимости учета не только военных, но и множества других угроз, прежде всего внутренних. А также необходимости в наиболее общем, родовом по отношению ко всему комплексу угроз, понятия, которое должно быть положено в основу новой теории защиты от их разрушающих воздействий. Таким понятием стала категория «безопасность».

Возрожденная в начале 90-х гг. в отечественной научной мысли идея безопасности достаточно быстро получила признание в качестве базовой категории для новой системы теоретических взглядов в

сфере защиты Отечества. В том числе в рамках становления социально-философского учения о безопасности.

В истории философской мысли понятие безопасности нашло отражение с древнейших времен. Правда, оно не относилось к числу основополагающих и общеупотребительных, по сравнению с основным рядом философских категорий. Это объясняется тем обстоятельством, что в мировоззрении людей древнего общества вопросы жизни и смерти, взаимосвязанные с ними бедствия, войны, любые иные опасные события, воспринимались как неизбежный злой рок, предначертанная волей всевышних сил судьба. Не случайно в философско-религиозных системах Древней Индии, Древнего Китая безопасность ассоциировалась со смирением человека перед неизбежностью судьбы, а также с уходом в себя от зла и угроз, существующих в окружающей действительности¹. Как следствие, тема безопасности достаточно долго не находила специального исследования, ей не посвящались отдельные самостоятельные философские трактаты.

Философские учения о безопасности стали приобретать более широкое значение в учениях европейских мыслителей XVII–XVIII вв.², когда распространенный характер приобрели возрожденческие и гуманистические идеи о свободе воли людей, созидательных силах человека, об ответственности индивидов за свою судьбу, их способности управлять общественными отношениями и процессами. Один из главных представителей философии Нового времени Б. Спиноза от-

¹ Губанов В. М., Капшунова И. К. Философская интерпретация безопасности жизнедеятельности // Педагогика высшей школы. 2016. № 3.1. С. 63.

² Бушуев В. А. Понятие национальной безопасности в отечественном и зарубежном государственно-правовом дискурсе // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. № 6 (143). С. 179.

носил безопасность к функциям органов государственного управления и признавал ее «добродетелью государства»¹. Английский философ Т. Гоббс в своем произведении «Левиафан» (1651) определил, что причиной объединения людей в государство (гражданское общество) является инстинкт самосохранения и безопасности.

Параллельно с философским осмыслением безопасности развиваются и такие взаимосвязанные с ним направления, позднее ставшие восприниматься как структурные составляющие данной отрасли философского знания, как – «философия ненасилия», «философия мира», а также противоположные им по исследуемому объекту – «философия насилия», «философия войны». Первые два объединяет поиск условий жизнедеятельности социума, народов и государств, в которых отсутствуют какие-либо источники угроз их существованию и обеспечивается созидательная деятельность людей. Данный исследовательский ракурс сближает указанные направления с философией безопасности по отражаемым целевым ориентирам. Вторые два характеризуют обратную сторону безопасности, связанную с угрозами безопасному существованию социальных систем и объектов.

Обобщая и другие философские представления о насилии, войне, ненасилии, мире, можно заключить, что европейская и отечественная досоветская философская мысль накопили достаточно обоснованные идеи, послужившие теоретическим фундаментом современного социально-философского учения о безопасности. При этом важно учитывать то обстоятельство, что именно понятие «безопасность» позволяет охватить всю совокупность философских

¹ Спиноза Б. Богословско-политический трактат // Антология мировой политической мысли. 1997. Т. 1. С. 350.

идей, относящихся как к источникам угроз существованию человека, общества, государства, мировому сообществу, так и способам, формам противодействия им, сохранения жизнеспособности и потенциала развития.

Тем не менее, даже в конце второго десятилетия двухтысячных не на всех направлениях теоретического осмысления проблем безопасности ощущается удовлетворение текущим уровнем и качеством их научной проработки: «В области методологии отсутствуют фундаментальные научные исследования, которые могли бы претендовать на статус прорывных»¹. Наблюдается «несовпадение взглядов и трактовок у ученых исследователей по тем или иным аспектам безопасности, возможностям их оценки, измерениям, практическому учету»².

Представляется, что подобная ситуация является следствием запаздывания и отставания разработки современного социально-философского учения о безопасности. Современные научные разработки теории безопасности ведутся в условиях отсутствия целостного философского учения о безопасности и без опоры на него. Между тем с появлением ядерного оружия, киберугроз, информационных и гибридных войн особенно острой стала потребность в философско-методологическом осмыслении современных проблем как безопасности вообще, так и глобальной, национальной, региональной безопасности человечества, различных сфер жизнедеятельности людей: экономической, политической, информационной, экологиче-

¹ Цыганов С. А., Рудцкая Е. Р., Хрусталева Е. Ю. Фундаментальные исследования: проблемы и решения // Дайджест-финансы. 2013. № 11.

² Анищенко В. Н. О современной теории и методологии исследования проблем безопасности страны // Вестник экономической безопасности. 2009. № 4. С. 8–12.

ской и др., функциональных областей защиты интересов безопасности – военной, государственной, таможенной, пограничной и т. п. Однако многие труды по вопросам обеспечения безопасности, в том числе претендующие на комплексное их рассмотрение, не имеют в своем содержании разделов, глав и даже параграфов, раскрывающих философские или социально-философские основы современной безопасности. Конечно, это не вина авторских коллективов. Пока еще философия безопасности, как новая отрасль философского знания, а также социально-философское учение о безопасности находятся на стадии своего становления.

Только с начала 90-х гг. появились первые отечественные научные работы с характерным названием «философия безопасности»¹. Одна из первых монографий с аналогичным названием была издана в 2001 году. Ее автор В. С. Поликарпов отмечал, что «проблема философских основ безопасности человечества и человека наряду с аксиологическим аспектом имеет онтологическую сторону»².

По этому вопросу отсутствует единство взглядов. В представлении профессора Э. П. Литвинова «научный подход к решению такой сложной социальной проблемы, какой является безопасность, предполагает, прежде всего, рассмотрение онтологических, гносеологических и нравственных оснований безопасности»³. Высказывается представление о том, что категория «безопасность» в своем содержании включает мировоззренческий, онтологический, методологический, аксиологический и антропологический аспекты. Они

¹ Мехед Н. Г. Философия безопасности: безопасность как культурно-исторический феномен // Инф. сборник «Безопасность». 1992. № 2. С. 54–57.

² Поликарпов В. С. Философия безопасности. СПб. – Ростов-на-Дону – Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2001. С. 32.

³ Литвинов Э. П. Актуальные размышления по философским основам безопасности личности, общества и государства // Вестник РМАТ. 2012. № 2–3 (5–6).

тесно связаны между собой и образуют целостную структуру теоретического концепта безопасности, фундамент которого составляют ее онтологический и антропологический аспекты¹.

Отсутствует четкое представление о научном статусе философии безопасности и ее предмете. По оценке отдельных авторов, философия безопасности «на данном этапе пока не наука, но система мировоззрения, основанная на опыте и практике работы советских и российских спецслужб»².

Вместе с тем, представители философского сообщества, специализирующиеся на проблематике безопасности, в начале двухтысячных высказывали озабоченность отсутствием философского учения о безопасности: «практика обеспечения безопасности крайне нуждается в теории, которая бы достаточно четко объясняла смысл безопасности, независимо от того, рассматривается безопасность лица, отраслевая безопасность, направление безопасности, национальная безопасность или коллективная безопасность»³.

Нельзя не согласиться с их убежденностью в том, что без философского осмысления невозможно продвинуться в понимании того, что представляет собой сущность безопасности. Тем более, что наиболее распространенным сегодня остается научно оспариваемое представление о том, что в сущностном выражении безопасность – это состояние защищенности объектов от угроз их существованию.

¹ Гаранина О. Д., Усик И. В. Онтологические смыслы категории «безопасность» в философской ретроспективе // Научный вестник МГТУ ГА. 2008. № 129. С. 37–42.

² Фонарев Д. Философия безопасности. URL: <https://fondntr.ru/about/about-fond/filosofiya-bezopasnosti.html> (дата обращения: 12.01.2024).

³ Иващенко Г. В. О понятии «безопасность» // Теоретический журнал «Credo». 2000. № 6. С. 15.

Многими авторами высказываются сомнения в универсальном характере этого признака. Если, например, взять в качестве охраняемого объекта сознание человека, то какое его состояние равнозначно состоянию безопасности, и какими критериями можно определить его защищенность?

Безопасность – сложное социальное явление, многоплановое и многогранное в своих структурных составляющих и проявлениях, отражающее противоречивые интересы в отношениях различных социальных субъектов. Нередко одни из них стремятся обеспечить свою безопасность за счет других либо не считаются с интересами безопасности иных людей, групп, народов. Отсюда – обусловленность проблематики безопасности субъективными позициями, неоднозначными оценками, иррациональными мотивами. В методологическом плане важно иметь целостное представление о безопасности как социальном явлении¹.

Этой цели служит разработанный автором словарь по формируемой относительно самостоятельной отрасли философского знания – философия безопасности. Нельзя не отметить тот факт, что подобное издание пока не имеет аналогов в отечественной и зарубежной философской литературе. Соответственно, впервые в философской науке систематизирован и по целому ряду категорий и терминов творчески разработан словарь категорий в области безопасности и ее видов, включая в дополнение к ним основополагающие идеи выдающихся философов по тематике безопасности, методологические подходы, определяющие особенности понятийного осмысления

¹ Родачин В. М. Безопасность как социальное явление // Право и безопасность. 2004. № 4 (13). С. 35–40.

вопросов безопасности, понятийные ряды ведущих мировых философских школ в области обеспечения безопасности.

Отражением несформированности категориального аппарата философии безопасности является тот факт, что в проанализированных автором порядка 30 изданий отечественных и переводных зарубежных философских словарей и энциклопедий, вообще отсутствуют философские категории «безопасность», «опасность», «угроза», «риск», «онтология безопасности», «гносеология безопасности», «аксиология безопасности», «безопасность личности», «безопасность общества», «безопасность государства» и др. И это несмотря на тот факт, что философские представления о безопасности ведут свой отсчет с древнейших времен. Так, китайский иероглиф термина «безопасность» – «ань» встречается уже в XIV–XII вв. до н.э.

С учетом той истины, что безопасность государства начинается с границы, особенно при осуществлении военной агрессии враждебными странами (коалициями стран), значительное внимание в настоящем словаре уделяется понятиям, отражающим проблематику обеспечения пограничной безопасности. Тем более, что ход специальной военной операции на Украине убедительно показал, что присоединенные территории ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей, другие приграничные регионы Российской Федерации, примыкающие к зоне боевых действий, являются объектами, подвергаемыми регулярным ракетно-артиллерийским обстрелам, ударам беспилотных авиационных систем, диверсионным и террористическим актам. Их интенсивность в 2024 г., по экспертным оценкам, будет нарастать¹.

¹ Ходаренок М. М. Удары будут только нарастать. Почему Украина все чаще атакует российские города // Газета. Ру. 2024. 16 января.

Настоящее издание энциклопедического словаря «Философия безопасности» не является полностью законченным и предполагает дальнейшую доработку, дополнение новыми терминами, философскими идеями и концептами. В том числе, с учетом предложений, критических замечаний читателей, которые будут приняты с благодарностью.

А

АГРЕССИЯ (ОТ ЛАТ AGGREDI – НАПАДАТЬ) – общее понятие, характеризующее любую форму враждебных действий – вербальных, поведенческих, военно-силовых, иных, сопряженных с оскорблением, унижением, нападением с причинением материального, духовного и иного вреда, нарушением прав личности, суверенитета и территориальной целостности государства.

Агрессия, – согласно резолюции ООН от 14 декабря 1974 г. – незаконное применение военной силы одного государства (группы государств) против другого государства (группы государств) для его захвата, порабощения или принуждения к принятию своих условий путем нарушения его суверенитета, территориальной целостности, политической и экономической независимости.

АКТ АГРЕССИИ – понятие, характеризующее в соответствии с Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года, содержащей определение агрессии: «любое из следующих действий, независимо от объявления войны, с учетом и в соответствии с положениями ст. 2 Резолюции: а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она не носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее; б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства; в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства; г) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или морские и воздушные флоты

другого государства; е) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращению действия соглашения; ф) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалось этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства; г) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них»¹.

АКСИОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ – отрасль философского учения о ценностях (от греч. *axia* – ценность) как смыслообразующих оснований человеческого бытия², рассматривающая феномен безопасности в аспекте *значимых* для индивидов и общества духовно-мировоззренческих ориентиров и смыслов, а также благ, связанных с отсутствием угроз жизни и их существованию, рисков попадания в неблагоприятные ситуации, катастрофы, катаклизмы и конфликты, а также воздействием деструктивных факторов, чреватых материальным и иным ущербом.

Согласно международным и отечественным аксиологическим исследованиям, *безопасность* входит в число 10 базовых ценностей

¹ Определение агрессии : утв. Резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г.

² Абушенко В. Л. Аксиология / Всемирная энциклопедия: Философия XX Век / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М. : АСТ, Мн. : Харвест Современный литератор, 2002. С. 21–23.

(конечных, целевых ценностей человека), «на основе которых формируется все множество инструментальных (оперативных, текущих) ценностей, направляющих его жизнедеятельность»¹.

АКСИОЛОГИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – актуальное направление исследований и область знаний, предметом которых является изучение ценностных оснований, духовно-мировоззренческих ориентиров и смыслов пограничной деятельности, социокультурной среды пограничного пространства, зон толерантности и ценностных разломов, конфликтов в нем, ценностных аспектов межгосударственных взаимосвязей, общественных отношений, государственной политики по пограничным вопросам.

АНАРХИЯ В НЕОРЕАЛИСТСКОЙ КОНСТРУКТИВИСТСКОЙ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ АЛЕКСАНДРА ВЕНДТА² – термин, характеризующий среду системы международных отношений, без которого она не может существовать, в условиях, когда «отсутствует единый центр власти, навязывающий ограничения в достижении государственных интересов» и «способный контролировать поведение других государств»³. Порядок формируется (конструируется) стихийно как результат конкурентного взаимодействия государств⁴. Государства рассматривают безопасность как «игру с нулевой суммой»: если одно государство увеличивает свою безопасность, то это означает снижение уровня

¹ Магун В. С., Руднев М. Г. Изучение базовых ценностей россиян на основе Европейского социального исследования. М. : Институт социологии РАН. URL: <https://www.hse.ru/data/326/183/1240/present.pdf>.

² Александр Вендт (1958 г.р.), доктор философии, профессор Йельского (1989–1997), Чикагского (1999–2000) университетов, университета штата Огайо. Является одним главных представителей социального конструктивизма в сфере международных отношений.

³ Wendt A. Anarchy is What States Make of it : The Social Construction of Power Politics // International Organizations. 1992. Vol. 46, № 2. PP.391–425.

⁴ Kratochwill F., Mansfield E. International Organization and Global Governance : A Reader. N. Y., Pearson Longman, 2006. P. 10–15.

безопасности для другого. Т. е. свобода в достижении целей государств на международной арене, включая цели достижения национальной безопасности, ограничивается мощью более сильных государств.

Развитие международных институтов, распространение и усиление международных режимов вносят все большую упорядоченность в отношения международных участников.

АННЕКСИЯ (ЛАТ. ANNEXIO, ANNEXUS – «ПРИСОЕДИНЕННЫЙ») – понятие, характеризующее насильственное присоединение государством всей или части территории другого государства в одностороннем порядке¹. Согласно международному праву, аннексия является одним из видов агрессии и влечет международно-правовую ответственность.

Аннексию следует отличать от *оккупации*, которая сама по себе не влечет изменения юридической принадлежности территории². Например, Босния и Герцеговина, находившаяся под оккупацией Австро-Венгрии с 1878 г., была аннексирована ею только в 1908 г., а до того формально считалась территорией Османской империи. Турецкая Республика Северного Кипра провозглашена в 1983 г. после ввода турецких войск в 1974 г., признана только Турцией, однако не включена в ее состав.

АНТРОПОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ – область философской антропологии (англ. anthropology; от греч. «anthropos» – человек + «logos» – слово – учение о природе, происхождении, эволюции,

¹ Аннексия / Сперанская А. В. // Ангола – Барзас. М. : Советская энциклопедия, 1970. С. 40.

² Кураков Л. П. Военная оккупация. Экономика и право : словарь-справочник. М. : Вуз и школа, 2004.

сущности и существовании человека, способах и формах человеческого бытия, о жизни и смерти), предметом которой является человеческие аспекты безопасной жизнедеятельности и мирного сосуществования людей, роль человеческого фактора в возникновении конфликтов, войн, техногенных катастроф, других угроз и рисков физическому и духовному существованию людей, рас, этносов, государств, цивилизаций, социальных систем, а также в их предотвращении и пресечении.

АНТРОПОЛОГИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – область философской антропологии, исследующая человеческие аспекты межгосударственного территориального размежевания, безопасной жизнедеятельности людей в приграничных территориях, роль человеческого фактора в разжигании и провоцировании пограничных конфликтов, угроз и рисков государственному суверенитету и территориальной целостности страны, враждебной разведывательно-диверсионной деятельности, незаконной миграции, контрабанды и иной криминальной трансграничной активности, с одной стороны, а также в противодействии всему спектру пограничных угроз, с другой стороны.

«АНЬ» (安) – китайский иероглиф, применяемый с XIV в. до н. э. и обозначающий «безопасность», «защищенность», «спокойствие», «благополучие», «покой», «порядок».

АРИСТОТЕЛЬ (384 – 322 ДО Н.Э.) О БЕЗОПАСНОСТИ – считал, что следует «попытаться обеспечить безопасность, оберегаясь от всего разрушительного и устанавливая такого рода законы, неписанные и писанные, которые в наибольшей степени являются

спасительными для государственного строя, обеспечивая ему наиболее продолжительное существование»¹.

АРХИТЕКТУРА БЕЗОПАСНОСТИ – общее понятие, характеризующее систему обязательных международных норм и обязательств, принципов, организационных форм, механизмов разрешения кризисных ситуаций, предотвращения и урегулирования конфликтов, гарантирующих мирное существование в глобальном масштабе или в определенных регионах мира (например, «архитектура европейской безопасности»²). Лексема «архитектура безопасности» выражает «четко организованный и структурированный порядок международных отношений», обеспечивающий мирное сосуществование государств³. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2021) отмечается: «Формирование новой архитектуры, правил и принципов мироустройства сопровождается для Российской Федерации появлением не только новых вызовов и угроз, но и дополнительных возможностей».

АСИММЕТРИЧНАЯ ВОЙНА – один из видов военного конфликта, отличающийся резким неравенством экономических и военно-технических возможностей воюющих сторон, а также отсутствием четко обозначенной линии фронта, использованием слабой стороной тактики организованной партизанской войны и/или террористической войны. Понятие «ассиметричный конфликт» в 1975 г.

¹ Аристотель. Политика / Аристотель. Соч. В 4 т. Т.4. М., 1975. С. 577.

² Кадак Ю. Х. Формирование архитектуры европейской безопасности: XVII–XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. М. : РАГС при Президенте Российской Федерации, 2006.

³ Терехов В. П. Формирование новой архитектуры европейской безопасности как фактор нарождающейся многополярности в мире. Позиция Германии // Вестник МГИМО-университета. 2011. № 4 (19).

ввел в оборот британский ученый международник *Эндрю Мэк*¹. Ярким примером ведения асимметричной войны с использованием террористических методов являлась борьба антитеррористических сил НАТО против движения «Талибан» в Афганистане².

АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ – грани, стороны познания феномена безопасности, отражающие мировоззренческий, онтологический, гносеологический, социально-философский, аксиологический, антропологический, прагматологический, этический и др. философские подходы к осмыслению его содержания³.

АСФАЛИЯ (ОТ ДРЕВНЕГРЕЧ. ἀσφάλεια) – понятие, изначально означавшее безопасность, защиту⁴. В современных условиях служит названием политической полиции Греции. В сочетании с другими словами имеет следующие значения:

- 1) δημοσία ασφάλεια – общественная безопасность;
- 2) Συμβούλιο Ασφαλείας – Совет Безопасности;
- 3) εν ασφάλεια – вне опасности;

и др.

АТРИБУТ БЕЗОПАСНОСТИ (ОТ ЛАТ. ATTRIBUO – «ПРИПИСЫВАНИЕ»: ПРИЗНАК, КАЧЕСТВО, СВОЙСТВО) – понятие

¹ Mack A. Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict // World Politics. 1975. Vol. 27.

² Дарабади Парвин Асимметричные войны: бессилие силы или сила бессилия? // Кавказ и глобализация. 2013. Том 7. № 3–4. С. 29–36.

³ Губанов В. М., Капшунова И. К. Философская интерпретация безопасности жизнедеятельности // Педагогика высшей школы. 2016. № 3.1 (6.1). С. 62–68; Гаранина О. Д., Усик И. В. Онтологические смыслы категории «безопасность» в философской ретроспективе // Научный вестник МГТУ ГА. 2008. № 129. С. 37–42.

⁴ Древнегреческо-русский словарь : в 2 т.; около 70000 слов; / сост. И. Х. Дворецкий; под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР проф. С. И. Соболевского. М. : Государственное изд. иностранных и национальных словарей, 1958.

философии безопасности, характеризующее, во-первых, *общие свойства* феномена безопасности: *обусловленность опасностями, угрозами, рисками* существованию его объектам; *устойчивость* от деструктивного воздействия внешних и внутренних угроз, рисков существованию¹; *относительность* в небезопасной среде существования (невозможность абсолютной безопасности); *надежность* обеспечения как гарантия выживания; др.; во-вторых, выражающее *символы безопасности*: а) материальные – шлем, щит, крепость, защитная маска, латы, бронежилет, др.; б) духовные – идеалы и образы мира (голубь), ненасилия, гармонии; и др.

АХИМСА (НА САНКСКРИТЕ – А – ПРОТИВ; ХИМСА – НАСИЛИЕ, МИР СТРАДАНИЙ И БОЛИ) – принцип непричинения вреда всему живому, несотворения зла, ненасилия; первая из восьми ступеней Ямы «Йога-сутр» Патанджали.

Б

БЕЗОПАСНАЯ СРЕДА – понятие, характеризующее природные, а также антропогенные, техногенные, военно-политические, духовно-информационные и иные общественные условия, факторы жизнедеятельности людей, не связанные с какими бы то ни было реальными или потенциальными источниками опасностей для здоровья и жизни людей, а также для существования государства и общества в целом. Безопасная среда является неотъемлемой частью здорового функционирования общества. В безопасной среде риск полу-

¹ Опасности и угрозы как атрибуты безопасности / Губанов В. М., Капшунова И. К. Философская интерпретация безопасности жизнедеятельности // Педагогика высшей школы. 2016. № 3.1 (6.1). С. 62–68.

чить травмы, быть подверженным насилию или другим угрозам сведен к минимуму, что способствует нормальному функционированию и развитию человека. Создание и поддержание безопасной среды требует усилий всех членов общества. Это задача и государства, и граждан, и организаций. Каждому необходимо соблюдать правила безопасности, быть внимательным и заботливым к окружающим и предупреждать опасность.

На опасных производствах в целях поддержания безопасной среды применяется проактивные инструменты культуры безопасности труда SOC (safety observation card – карточки наблюдения за безопасностью). Это открытая система для выявления и реагирования на опасности и регистрации идей по безопасности. Любой сотрудник или посетитель может сообщить об опасностях, нарушениях или подать предложение по снижению рисков, угрозах жизни и здоровью людей в корпоративный центр, службу охраны труда¹.

БЕЗОПАСНОСТЬ В ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНОЙ СИСТЕМЕ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ – идеи и учение смирения человека и ухода в себя от зла и угроз, существующих в обществе, в силу невозможности изменить существующий миропорядок.

БЕЗОПАСНОСТЬ ВОЗДУШНОГО ПОГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОСУДАРСТВА² – тип обстановки в приграничной полосе воздушного пространства, примыкающего к государственной границе суверенного государства с установленной шириной (в Российской Федерации – 25 км) и особым режимом его использования, характеризующейся отсутствием, предотвращением,

¹ Нгуен О. «Безопасная среда (SOC)»: проактивные инструменты культуры безопасности труда // EcoStandard.journal.2021. 21 сентября.

² Алымова Я. Ю. Проблемы разграничения воздушного пространства и космоса // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. № 12.

устранением нарушений государственной воздушной границы, опасностей разведывательной и иной противоправной деятельности, подрывающей суверенитет государства.

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ИНТЕРЕС (ОТ ЛАТ. INTEREST – ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ, ВАЖНО) – понятие философии политики, философии безопасности, выражающее вид интересов, главным образом национальных интересов, связанных с осознанными потребностями¹, а также с направленностью внимания и мотивации, с реальной причиной социальных действий, побуждающих деятельность индивидов, социальных групп, органов государственной власти, других субъектов общественных отношений по предотвращению, минимизации, снятию, устранению опасностей, угроз, рисков экзистенциальному существованию референтных объектов.

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ НОРМА – облеченные в высшую юридическую форму требования и обязательства сохранения жизнеспособности и суверенитета государства, его территориальной целостности, неприкосновенности территории², защиты страны от внешней агрессии и внутренних попыток насильственного изменения основ конституционного строя, нарушения целостности государства, а также гарантии прав человека на жизнь, защиту собственности, жилища, судебную и социальную защиту, на недопустимость пыток, насилия в отношении людей и животных.

В политико-правовой практике обеспечения безопасности государства, общества, отдельных граждан также используются законо-

¹ Мареев П. Л. Национальные интересы в системе национальной безопасности государства // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2020. № 3. С. 44.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями и дополнениями). Ст. 4.

дательные нормы и положения, подзаконные акты органов исполнительной власти. В Российской Федерации, например, действует федеральный закон «О безопасности», применяются политико-правовые акты, такие как Стратегия обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. По данным исследования Н. А. Молчанова и Ю. И. Мигачева, отдельные виды безопасности в своем большинстве осуществляются на основании подзаконных актов: более чем «200 указов Президента Российской Федерации, около 500 постановлений Правительства *Российской Федерации, а также других подзаконных актов*»¹.

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПОТРЕБНОСТЬ – одна из коренных, базовых *потребностей* человека, общества, государства, человечества в защищенном от экзистенциальных опасностей существовании. Она относится к числу «врожденных, инстинктивных потребностей индивида и коллектива»². Ее сущность раскрывается в «способности отражать, предупреждать, устранять опасности, угрожающие существованию указанных выше субъектов, а также разрушающих их фундаментальные интересы, без удовлетворения которых немислимы жизнь, благополучие, развитие и прогресс»³. Потребности в безопасности, относясь к базовым потребностям организма, «могут узурпировать право на организацию поведения, подчинив своей воле все возможности организма и нацелив их на достижение безопасности. ... Рецепторы, эффекторы, ум, память и все прочие способности

¹ Мигачев Ю. И., Молчанов Н. А. Правовые основы национальной безопасности (административные и информационные аспекты) // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 50.

² Там же. С. 112.

³ Серебряков В. В., Дерюгин Ю. И., Ефимов Н. И., Ковалев В. И. Безопасность России и армии. М., 1995. С. 7.

индивидуума в данной ситуации превращаются в орудие обеспечения безопасности»¹. «Потребность в безопасности приобретает особую социальную значимость в ситуации реальной угрозы ниспровержения власти, когда правят бал беззаконие и анархия»². Неспособность удовлетворить потребность безопасности делает выживание невозможным.

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРОЦЕСС – понятие, характеризующее разворачиваемую во времени и пространстве динамику взаимоотношений и деятельности заинтересованных субъектов (личностей, народов, государств, международных организаций) по вопросам войны и мира, разоружения, баланса сил, снижения уровня социально-политической напряженности и рисков провоцирования опасных ситуаций в мире, геополитических регионах, в отдельных странах. Процессная сторона безопасности, как правило, выражается в этапах, стадиях, фазах хода событий, осуществляемых мер, действий и изменений. Безопасность, по определению А. Г. Атаманова, – это «процесс, при котором вероятность наступления дисфункции и деструкции объекта в результате его взаимодействия с внешней средой, или элементов, входящих в структуру объекта, между собой, ниже некоторой пороговой величины»³.

Исследования безопасности в рамках школы PARIS (Political Anthropological Research of International Sociology) трактуют ее «как

¹ Маслоу А. Мотивация и личность / пер. с англ. А. М. Талтыбаевой. СПб. : Евразия, 1999. С. 49.

² Там же. С. 52.

³ Атаманов А. Г. Диалектика безопасности // Национальная безопасность России в перспективах современного развития : Межвузовский научный сборник. Саратов: Научная книга, 2005. С. 21–27.

процесс секьюритизации/десекуритизации (побуждения рассматривать проблему как угрозу/отсутствия угрозы) границ, идентичности и порядка».¹

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК РЕЧЕВОЙ АКТ – понятийная концептуализация феномена безопасности не в традиционном понимании как объективного явления, обусловленного отсутствием, устранением, предотвращением существующих и возможных опасностей, угроз, рисков, а как *дискурсивной практики* (в русле лингвистического поворота от реальности к текстуальности), средствами которой через риторику диалога, миротворчества снимаются экзистенциальные угрозы. Безопасность трактуется как «действие через высказывание» по аналогии с поговоркой: «как корабль назовешь, так он и поплывет»². Точно также через риторику конфронтации, вражды формируются экзистенциальные угрозы безопасности.

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СИСТЕМА – целостная совокупность подсистем, органов и организаций, осуществляемых ими функций, регламентирующих их деятельность нормативных правовых актов, управленческих структур, инструментальных средств, обеспечивающих предотвращение и устранение опасностей существованию определенных объектов. В Российской Федерации под системой национальной безопасности понимается «совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов»³.

¹ Bigo D. When Two become One: Internal and External Securitization in Europe, in International Relations Theory and the Politics of European Integration: Power, Security, and Community. Ed. by Kelstrup M., Williams M.C. London: Routledge, 2000, PP. 171–204.

² Wffiver O. Securitization and Desecuritization // International Security / ed. by B. Buzan, L. Hansen. London : SAGE, 2007. Vol. 3 : Widening Security. P. 73.

³ П. 5.6. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ –

устойчивый вид взаимосвязей между людьми по поводу недопущения военных конфликтов, мирного существования, предотвращения различных угроз их существованию, установления мер доверия между государствами. Они также возникают по поводу выявления, предотвращения, нейтрализации угроз существованию человеческих индивидов, социальных общностей, этносов, государств, цивилизационных систем, человечества в целом. В этих целях между людьми, народами, государствами устанавливаются нормы и принципы безопасных взаимоотношений, заключаются договоры о ненападении, мире, коллективной и международной безопасности. «Отношения безопасности между двумя системами возникают, если система С1 является источником опасности для системы С2, а последняя обладает способностью защитить себя от вредного воздействия С1 таким образом, что ущерб от этого воздействия окажется несущественным»¹. Иначе говоря, «безопасность можно рассматривать как отношение между двумя системами, при котором одна из них не может нанести другой недопустимый ущерб»².

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ТИП ОБСТАНОВКИ (рис. 1) – философско-оценочный концепт осмысления феномена безопасности, характеризующий его как тип обстановки, противоположный типу небезопасности и определяемый через совокупность условий и факторов, действий враждебных акторов, собственных упреждающих, защитных и иных мер противодействия в определенном простран-

¹ Атаманов А. Г. Диалектика безопасности // Национальная безопасность России в перспективах современного развития : Межвузовский научный сборник. Саратов: Научная книга, 2005. С. 21–27.

² Носырева Е. В., Носырева Л. Л. Формализация понятия безопасности // Информационные и математические технологии в науке и управлении. 2016. № 3. С. 170.

ственно-временном континиуме, характеризующихся: а) *отсутствием* или слабо выраженным проявлением экзистенциальных опасностей субъекту (объекту); б) выявлением и *устранением* потенциальных и реальных опасностей; в) возможным *уклонением* от некоторых опасностей; г) *предотвращением* тех опасностей, на возникновение и развитие которых можно влиять, используя собственные или внешние ресурсы.

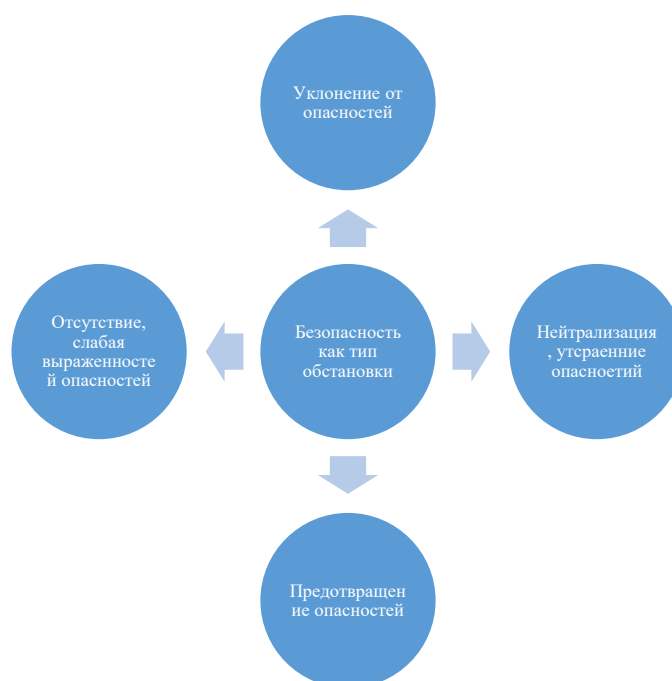

Рис 1. Проявления безопасности как типа обстановки

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН – явление, возникающее под влиянием опасностей, рисков, угроз существованию и жизнедеятельности живым существам, людям, социальным общностям и системам, государствам, объектам критической инфраструктуры и вследствие необходимости их устранения, предотвращения.

«Смысл безопасности – жизнь без опасностей. Только при наличии опасности какому-либо объекту оформляется и возникает феномен безопасности»¹.

¹ Кузнецов В. Н. Социология безопасности. М. : Книга и бизнес, 2003. С. 82.

Безопасность – многопланова по своему содержанию, формам проявления и выражается:

– как *потребность* человека, группы, общества в предотвращении, устранении (нейтрализации) опасностей, угроз, рисков их существованию;

– как *цель* соответствующей деятельности людей, организаций, органов государства;

– как *функция* и *миссия* специализированных органов и служб безопасности;

– как осознанный *интерес* индивидов, организаций, служб, государства в целом, выражающий их мотивы и устремления в безопасных условиях существования;

– как вид *общественных отношений* по поводу выявления, прогнозирования, устранения, предотвращения опасностей и угроз существованию людям, народам, государствам, человечеству в целом;

– как *ценность*, выражающая высшую значимость для людей блага мирного существования (отсутствия войны), неподверженности экзистенциальным опасностям, угрозам и рискам;

– как *система обеспечения жизнеспособности и противодействия* угрозам и опасностям;

– как *деятельность* людей, специализированных организаций и служб, государства в целом по защите от опасностей и угроз;

– как *тип обстановки* для референтных¹ объектов, в отношении которых реализуется функция обеспечения безопасности, противоположный типу небезопасности;

¹ Под референтным объектом понимается объект (чаще всего государство), «в отношении которого существует экзистенциальная угроза исчезновения и которые нуждаются вследствие этого в надлежащей защите на основании правовых норм» / Buzan B. *New Patterns of Global Security in Twenty-First Century* //Royal Institute of International Affairs. 1991. N 3 (67). P. 431–451.

– как «*процесс и результат* деятельности, направленной на реализацию основных функций границ: конституирующей, контактной и барьерной» (пограничная безопасность)¹;

– и в др. проявлениях.

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ – парная и противоположная категории «опасность», является наиболее общим и родовым термином, включающим в свой объем «международную безопасность», «цивилизационную безопасность», «национальную безопасность», «государственную безопасность», «безопасность личности», «безопасность общества», «пограничную безопасность», другие виды безопасности.

Понятие «безопасность» имеет латинские корни – *securitas*, *securus*, производные от *sine cura* (без заботы) и характеризующие ощущения и ситуации, связанные с отсутствием опасности, состояния беспечности, беззаботности, безмятежности, душевного спокойствия (субъективное измерение), но также и условия окружающей среды, обеспечивающие отсутствие опасностей (объективное измерение)².

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЦЕЛЬ ПОЛИТИКИ – телеологическая концептуализация безопасности как установки политической деятельности, направленной на предотвращение и устранение экзистенциальных опасностей, угроз, рисков, вызовов существованию государства, сохранение суверенитета, целостности, жизнебытия государства, общества, граждан от потенциальных и реальных угроз их существованию.

¹ Шумов В. В. Пограничная безопасность как ценность и общественное благо: Математические модели. М. : ЛЕНАНД, 2015. С. 4.

² Contemporary security studies an introduction to methodological, research and theoretical foundations of security/ ed. Nenad Milić. Belgrade: Academy of criminalistic and police studies, 2018. P.94.

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ – признание людьми высокой степени социальной значимости мирной жизни, а также возможности жить, не подвергая собственную жизнь, существование общества и государства, человечества в целом экзистенциальным рискам и опасностям. Голодоморы, климатические катастрофы, вирусные эпидемии, геноцид, войны актуализируют ценность безопасности, ради которой люди готовы жертвовать другими своими ценностями, в том числе ценностью свободы личности, как показали события в США после террористического акта 2001 г.

Безопасность в аспекте ценностного подхода определяется Дэвидом Болдвиным как «низкая вероятность ущерба приобретенным ценностям общества»¹.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ (АНГЛ. HUMAN SECURITY) – понятие, первоначально введенное в оборот в начале 90-х гг. в рамках одноименной постпозитивистской теории, получившей развитие в качестве альтернативы государству как традиционно воспринимаемому главному референту безопасности. В ней главным референтом безопасности выступает человек (общественная группа). Подобный поворот стал возможным на фоне падения доверия людей к государственной власти, обострения глобальных проблем, возникновения многих новых угроз безопасности, таких как терроризм, наркобизнес, агрессивный национализм, религиозный фундаментализм. Многие представители постпозитивизма и вообще считают деятельность государства в сфере безопасности деструктивной. Они подчеркивают, что государство деградирует как институт, а поэтому все чаще оно само становится источником угроз

¹ Baldwin D. The Concept of Security // Review of International Studies. 1997. Vol. 23. P. 13.

для безопасности личности. Британский ученый Кен Бут в 1991 г. пришел к выводу, что «Государство – не более чем средство, а целью безопасности, ее подлинным референтным объектом, должен выступать индивид»¹.

Это нашло международное признание. В докладе Программы развития ООН «Новые измерения человеческой безопасности» (1994) декларировалось: «Нам нужна другая глубокая перемена в мышлении от ядерной безопасности до человеческой безопасности. Концепция безопасности слишком долго рассматривалась узко: как безопасность территории от внутренней агрессии, или как защита национальных интересов во внешней политике, или как глобальная безопасность от угрозы ядерного холокоста. Относилась больше к нациям-государствам, чем к людям»². Согласно Докладу Программы развития ООН (ПРООН) 1994 г., human security – это свобода человека от страха, от нужды, от физического насилия³. На безопасность человека влияют: экономическая защищенность; состояние здоровья и доступность медицинской помощи; обеспеченность продовольствием; безопасная окружающая среда; персональная безопасность от различных видов насилия; безопасность общественной группы: сохранение культурной, религиозной, этнической и другой самобытности; политическая безопасность: уважение прав человека, защита от диктатуры, от репрессий со стороны государства.

¹ Booth K. Security and emancipation // Review of International Studies. 1991 Vol. 17. Iss. 4. P. 319.

² Human Development Report 1994. New Dimensions of Human Security. URL: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr1994/chapters/> (дата обращения: 23.09.2023).

³ Там же.

В рамках методологии философского конструктивизма «безопасность личности» понимается как защищенность ее идентичности¹. Под идентичностью понимается двухкомпонентный комплекс: восприятие субъектом политики себя, на которое накладывается восприятие этого субъекта другими участниками политики. Угрозы безопасности порождаются несовпадением идентичностей различных субъектов политики². Безопасность достигается нивелированием различий в идентичностях государств, народов или общественных групп. Это может происходить как мирным, так и насильственным путем.

В отечественных исследованиях нет единого мнения, как правильно переводить понятие «human security» на русский язык. Даже терминологически получили хождение два термина – «человеческая безопасность» и «безопасность личности». Часть исследователей, к примеру, С. А. Бокерия, Ю. А. Никитина – используют понятие «человеческая безопасность/безопасность человека». Другие же – И. В. Зеленева, В. Н. Конышев, Д. Г. Балуев – «безопасность личности».

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³ «безопасность человека/личности» в качестве объекта безопасности, как ранее в период 90-х гг., не рассматривается. Вместе с тем одним из национальных стратегических приоритетов определено «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала».

¹ Hopf T. Social Construction of International Politics: Identities and Foreign Politics. Ithaca: Cornell University Press, 2002.

² Campbell D. Writing security: US foreign policy and the politics of identity. Minneapolis: University of Minnesota, 1992. 269 p.

³ Зиатдинов Д. Ф. Генезис концепции безопасности человека // Мировая политика. 2020. № 2. С. 68–85.

БЕЗОПАСНОСТЬ ПОГРАНИЧНОГО МОРСКОГО ПРОСТРАНСТВА¹ ПРИБРЕЖНОГО ГОСУДАРСТВА – тип обстановки в территориальном море, прилежащей зоне, исключительной экономической зоне, континентальном шельфе², при которой отсутствуют, предотвращены, пресечены или нейтрализованы опасности нарушений государственной границы и военной агрессии, угрозы суверенитету государства и его национальным интересам, притязания сопредельных стран на морские акватории и транспортные коммуникации, расхищения биологических и минеральных ресурсов, незаконные попытки ряда государств изменить действующие правовые режимы морских пространств и проливов для достижения собственных геополитических целей.

БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИГРАНИЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВА – тип обстановки на сухопутных, речных, озерных участках национальной территории, прилегающих к государственной границе, характеризующейся отсутствием, предотвращением, устранением угроз суверенитету и территориальной целостности страны, рисков приграничных военных конфликтов, опасностей шпионской, разведывательно-диверсионной, контрабандной, иной подрывной деятельности. В условиях обострения военно-политических отношений и развязывания классических и неклассических, в т. ч. «гибридных» войн, безопасность ПТГ предполагает защищенность населения, органов государственного и военного управления, безопасности, критически важных и иных объектов от военной

¹ Касаманов С. Н. Понятие морского пограничного пространства и его значение для национальной безопасности России // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 1 (62).

² Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации».

агрессии, ракетно-артиллерийских обстрелов, авиационных ударов, иных разрушительных действий враждебных сил.

«Приграничная территория Российской Федерации включает в себя территории приграничных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований приграничных субъектов Российской Федерации, а также определенные международными договорами Российской Федерации иные территории Российской Федерации»¹.

БУФЕРНАЯ ЗОНА – термин, характеризующий условное наименование ряда территорий или государств, расположенных между конфликтующими или потенциально враждебными странами (военно-политическими союзами государств) и образованных с целью их разделения, предотвращения ² внезапной внешней угрозы.

Впервые основные положения теории буферных государств (buffer-states) были высказаны Дж. Керзоном в 1893 г. в статье *India between two fires* («Nineteenth Century»). Понятие получило широкое распространение после публикации книги Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска» (1997). В ней под «буферным государством» подразумевалась страна, которая препятствует соприкосновению двух противоборствующих полюсов. Ряд авторов рассматривает буферные зоны с точки зрения инструмента защиты территории государства от вторжения соперника, обеспечения безопасности и обороноспособности страны. Е. Кац обращает особое внимание на

¹ Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577-р.

² Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / пер. с англ. О. Ю. Уральской. М. : Международные отношения, 1998.

соответствие установления режима буферной зоны международному праву, ограничение гражданских прав местного населения, соблюдение законов войны и средства правовой защиты¹.

Во время «холодной войны» роль буфера между странами НАТО и СССР была уготована Финляндии. В интересах национальной безопасности Российской Федерации в настоящее время чрезвычайно важным является придание Украине статуса буферной зоны, разделяющей российское государство и страны НАТО.

В

ВИДЫ БЕЗОПАСНОСТИ – специфические области, сферы обеспечения безопасности, сопряженные с определенными классами угроз и опасностей тем или иным объектам и являющиеся составными частями родового понятия «безопасность». Конкретными видами безопасности выступают: международная безопасность, цивилизационная безопасность, национальная безопасность, государственная безопасность, пограничная безопасность, экономическая безопасность, информационная безопасность, духовная безопасность, экологическая безопасность, др.

ВОЕННАЯ АГРЕССИЯ – понятие философии и теории войны, характеризующее незаконное применение вооруженной силы одного государства (группы государств) против другого государства (группы государств) в захватнических целях. Военная агрессия является следствием милитаристской и экспансионистской политики государства.

¹ Katz E. Between Here and There: Buffer Zones in International Law // University of Chicago Law Review. 2017. Vol. 84. №о. 3. P. 1379–1423.

Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. принято следующее определение военной агрессии: «применение вооруженной силы государства против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим способом, несовместимым с Уставом ООН». К актам агрессии относятся: «а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства; или любая военная оккупация, какой бы временной характер она не носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или аннексия с применением силы территории другого государства или части его; б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства; в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства; д) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства», и др.¹

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА – понятие философии войны и военной науки, характеризующее совокупность условий и факторов, определяющих сложившуюся в определенном месте и в определенное время ситуацию в динамике баланса сил мировых и региональных центров влияния (его поддержанию или нарушению), характере их действий по проведению соответствующей военной политики и строительстве, военно-техническом оснащении,

¹ Определение агрессии : утверждено резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г.

подготовке и использовании в политических целях вооруженных сил государств (военных коалиций).

Понятие «военно-политическая обстановка» (ВПО) относится к характеристике военно-политических процессов. В Военной доктрине упоминается как состояние совокупности межгосударственных отношений в военно-политической сфере (п.10, п. 19). ВПО, по определению доктора военных наук В. М. Барынькина, характеризует «исторически конкретную совокупность условий и факторов, связанных с расстановкой военно-политических сил, характером их действий и состоянием отношений между ними, использованием военной силы в политических целях»¹.

«Военно-политическая обстановка в мире характеризуется формированием новых глобальных и региональных центров силы, обострением борьбы между ними за сферы влияния. Возрастает значение военной силы как инструмента достижения субъектами международных отношений своих геополитических целей»².

ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ – понятие философии войны, военной конфликтологии, характеризующее форму разрешения межгосударственных противоречий с использованием военной силы в ходе противоборства вооруженных сил сторон или их ограниченных контингентов. Основными типами военных конфликтов являются войны, специальные военные операции государств (коалиций государств).

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ – понятие философии войны, военной политологии, отражающее незаконный захват государственной

¹ Барынькин В. М. Оценка военно-политической обстановки: методологический аспект // Военная мысль. 1999. № 5. С.23.

² П. 34 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

власти в стране военными с опорой на армию, применением или угрозой применения вооруженного насилия.

С 1950 по 2023 г. в мире осуществлено 486 попыток или удачных военных переворотов. Почти половина из них приходится на страны Африки, где было осуществлено 214 попыток военного мятежа, 106 из которых оказались успешными. В 45 из 54 стран Африканского континента, по данным американских исследователей *Джонатана М. Пауэлла* и *Клейтона Л. Тайна*, с 1950 г. была предпринята по крайней мере одна попытка военного переворота. Во втором десятилетии XXI в. военные перевороты произошли в Мали (август 2020 г.), Нигере (март 2021 г.), Чаде (апрель 2021 г.), Гвинее (сентябрь 2021 г.), Судане (октябрь 2021 г.), Буркина-Фасо (январь 2022 г.), Гвинее-Бисау (февраль 2022 г.), Гамбии (декабрь 2022 г.), Нигере (июль 2023 г.)¹, Габоне (август 2023 г.). Причинами военных переворотов являются: бедность, коррупция правительства, неоколониальная зависимость от западных метрополий, грабящих страны «третьего мира», авторитаризм и несменяемость африканских правящих элит (в Зимбабве с 1980 г. бессменно правил президент Роберт Мугабе, свергнутый в 2017 г.; в Камеруне больше 40 лет у власти находится президент Поль Бийя, с чем связаны ожидания очередного военного переворота), наличие серьезных проблем с безопасностью для населения.

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ² – понятие философии войны, военной конфликтологии, характеризующее форму разрешения межличностных, а также любых социальных противоречий в их

¹ Яшлавский А. Африканский «эффект домино». Заразительный пример: военные берут власть в свои руки // Московский комсомолец. 2023. 05 сентября.

² Махонин В. А. Вооруженные конфликты: понятие, классификация, причины возникновения // Военная мысль. 2010. № 9.

наиболее острой фазе (как внутренних, так и межсубъектных – межгрупповых, межгосударственных, междивизиационных, иных) с использованием холодного, огнестрельного или иного оружия, боевой и специальной техники, систем вооружений и сопряженной с этим гибелью людей.

ВРАГ (ЛАТ. HOSTIS) – антогонист, злонамеренный внутренний или внешний противник, враждебно настроенный недруг, помыслы и действия которого сопряжены со злом, в т. ч. агрессивными военно-политическими целями, стремлением нанести неприемлемый ущерб стороне-антагонисту, включая физическое уничтожение; в военной сфере – военный противник, неприятель.

В Римском праве имеется термин «враг римского народа» (*hostis populi Romani*), предполагавший объявление лица вне закона и его безусловное уничтожение. В этом смысле подобное лицо приравнивалось к вражескому солдату, воюющему против республики с оружием в руках. К публичным преступлениям (деликтам) в римском праве относилось «подстрекательство врагов римского народа к нападению на Рим», «предание врагу римского гражданина».

Наличие врагов в мире, полном противоречий интересов и ценностей – это реальность, с которой нельзя не считаться. На это указывал *Эразм Роттердамский*: «нам приходится иметь дело с врагами, весьма многочисленными, поклявшимися и давшими обет погубить нас, неутомимыми, вооруженными, вероломными, умелыми»¹.

¹ Эразм Роттердамский. Оружие христианского воина. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/ERAZM/erasmus.txt> (дата обращения: 25. 06. 2023).

Во времена французской революции получили широкое распространение понятия «обскурант» (от лат. *obscurans* – затемняющий – враг просвещения и науки, реакционер, мракобес), «враг просвещенного народа», «враг революции», применявшиеся по отношению к противникам якобинской диктатуры и для обоснования массового террора.

Понятия «классовый враг», «враг трудового народа», «враг советского государства» получили распространение в революционный период свержения царской власти в России и становления советского государства. Термин «враг народа» был официально закреплен в Конституции РСФСР от 1936 г., а также в 58 статье УК РСФСР (был исключен из советского законодательства в 1958 г.).

В военном деле враг трактуется как «противник», «неприятель», обозначая противостоящего в военных действиях агрессивного государства (союза государств) и его вооруженных сил.

ВРАЖДА – понятие, характеризующее острую форму межличностного, группового, межгосударственного соперничества, характеризующегося «недоброжелательными, непримиримыми отношениями и действиями, проникнутыми неприязнью, ненавистью»¹, а также источник небезопасности для индивидов, малых и больших социальных групп, государств в общественных отношениях.

В древнегреческой мифологии вражда олицетворялась с Эридой – богиней раздора и хаоса.

ВЫЗОВ БЕЗОПАСНОСТИ – понятие философии безопасности, характеризующее появление новых условий и факторов в различных сферах общественных отношений, которые в перспективе

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <https://onlinedic.net/ozhegov/> (дата обращения: 23.06.2023).

могут стать источником обострения обстановки, спровоцировать серьезные опасности, угрозы, риски для тех или иных объектов безопасности (мирового сообщества, региональных и коллективных систем безопасности, национальных государств, объектов критической инфраструктуры, др.).

Категория «вызов» определяет «совокупность факторов или некоторых обстоятельств, необязательно конкретно угрожающего характера, но требующих реагирования на них и способных при сохранении тенденций их развития перерасти в опасность»¹.

«Вызовы безопасности в разных регионах мира», – как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин на XI Московской конференции по международной безопасности в августе 2023 г., – «порождены геополитическими авантюрами, эгоистическими, неоколониальными действиями Запада».

Г

ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ – понятие, выражающее обязательства как органов государственной власти, так и субъектов международных отношений по обеспечению надежной защиты народонаселения страны, объектов критической инфраструктуры или стран – участниц военно-политических союзов, опекаемых ими государств от опасностей военной агрессии и других угроз безопасности.

¹ Лопачук О. Н. Категории «вызов», «угроза», «опасность» и «риск» в теории экологической безопасности. URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/91478/1/Lopachuk_47_57.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

Страны НАТО используют понятие «гарантии безопасности» как инструмент вмешательства во внутривнутриполитические дела подконтрольных им стран. Так участники G7 (США, Великобритания, Франция, Германия, Япония, Италия, Канада) в июле 2023 г. подписали декларацию о предоставлении Украине гарантий безопасности, предполагающих построение «мощной и эффективной системы обороны на суше, в воздухе и на море», развитие оборонной промышленности страны, обмен разведданными, передачу современного вооружения, «чтобы обеспечивать стабильность и сдерживать «любые угрозы» Российской Федерации. В ответ Украина обязуется провести судебные, экономические реформы для повышения прозрачности политической системы.

ГЕГЕМОНИЧЕСКАЯ ВОЙНА – термин в одноименной теории профессора Принстонского университета (США) *Роберта Гилпина* (1930–2018)¹, выработанный на основе уроков вооруженной борьбы между Афинами и Спартой² за международное господство «по праву сильного подчинять слабого» и устанавливать (менять) иерархию власти наиболее могущественного государства-гегемона, описанной Фукидидом в «Истории Пелопонесской войны. Могущество гегемона обеспечивает стабильность системы до тех пор, пока один из участников международного сообщества не решится занять место гегемона на вершине иерархии.

Результатом гегемонической войны является не только исчезновение прежнего лидера, но изменение всего международного порядка. При этом победителями в ней вовсе не обязательно становятся страны, изначально участвующие в борьбе. Победителем может

¹ Gilpin R. The Theory of Hegemonic War // The Journal of Interdisciplinary History. 1988. Vol. 18. № 4. P. 591–613.

² Фукидид. История Пелопонесской войны. М. : Академический проект, 2012. 557 с.

стать в том числе и третья сторона, как, например, США после Второй мировой войны.

ГИБРИДНАЯ АГРЕССИЯ – общее понятие философии войны, характеризующее развязывание и процесс ведения «гибридной войны» со стороны ее инициатора – наступающей стороны, преследующей захватнические, противоправные цели.

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА (ОТ ЛАТ. HIBRIDA, HYBRIDA – ПОМЕСЬ) – общее понятие философии войны и военной теории, которое в своей родовой сущности характеризует современный многомерный тип войн XXI в., ведущихся противоборствующими сторонами преимущественно невоенными средствами с комбинированием экономических, дипломатических, информационных, кибернетических и иных способов подрывного воздействия на противника, а также с ограниченным использованием военной силы на грани войны и мира, без развязывания полномасштабной войны, как правило, в рамках прокси-войны (войны по доверенности, чужими руками) в сочетании конвенциональных (регулярных) и неконвенциональных (иррегулярных) сил, сил специального назначения, частных военных компаний, задействующих широкий спектр современных высокотехнологических вооружений, в форме мультимодальных (многосферных) операций по достижению целей стратегического поражения противника, фрагментации страны, установления внешнего управления.

ГНОСЕОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ (ОТ ГРЕЧ. GNOSIS – ПОЗНАНИЕ; LOGOS – ЗНАНИЕ) – раздел философии безопасности, посвященный вопросам и возможностям познания феномена безопасности и его проявлений; в т. ч. методам выявления сущности и содержания безопасности, методологическим подходам в научном

анализе процессов и явлений в сфере обеспечения безопасности; классификационным инструментам выделения различных видов и типов безопасности; мировоззренческим, рационально-когнитивным, логическим основам формирования и развития теоретических основ обеспечения безопасности, систематизации и совершенствования соответствующего понятийного аппарата; критериям истинности и достоверности знания в области безопасности. «Гносеологически безопасность основана на предпосылочных формах знания, ключевое место в которых играет здравый смысл, к которому общество должно обращаться в ситуации научной неопределенности»¹.

ГОББС ТОМАС (1588–1679) О БЕЗОПАСНОСТИ – философ отмечал, что «Цель государства – главным образом *обеспечение безопасности*»². Для того чтобы осуществлять ее на постоянной и длительной основе, помимо соглашения (общественного договора), необходима еще «общая власть, держащая людей в страхе и направляющая их действия к общему благу»³.

ГОСУДАРСТВА-ЛИМИТРОФЫ – понятие, применявшееся для обозначения пограничных территорий Римской и других империй. Этимологически термин состоит из лат. «limes» (граница) и греч. «трофос» (питающий, кормилец). В первоначальном своем значении лимитроф (limitrophus – пограничный) обозначал *завоеванные территории на границах империи (приграничные государства)*, которые обязаны были содержать римские войска, охраняющие новую границу.

¹ Лукьянов Г. И. Социально-философская интерпретация понятия «безопасность» // Сб. конференций НИЦ «Социосфера». 2016. № 62. С. 7–11.

² Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М. : Азбука-Классика, 2022. Гл. XVII. О причинах, возникновении и определении государства.

³ Там же.

В XX в. этим термином обозначили ряд государств, образовавшихся на западной границе Советской России в результате распада Российской империи: Польшу, Финляндию, Эстонию, Латвию и Литву.

В 1991 г. философ и политолог В. Л. Цымбурский (1957–2009) придал понятию «лимитроф» цивилизационный аспект. В своей доктрине «Великого лимитрофа» он исходил из того, что «ядра» цивилизаций окружены буферными, промежуточными территориями, население и культура которых испытывают перемежающиеся влияния соседних цивилизаций¹. По его взглядам «великий межцивилизационный пояс (лимитроф), который, рассекая Европу-Азию, вычленяет Россию и придает ей черты острова внутри континента, тянется от Прибалтики через Восточную Европу и, охватывая Кавказ, постсоветскую Центральную Азию и так называемую Тибетско-Монгольскую Центральную Азию, заканчивается в Корее». Данный «пояс территорий-проливов дистанцирует Россию от силовых центров, сложившихся на платформе других цивилизаций». Вместе с тем, по мнению Цымбурского, «существует опасность формирования из лимитрофов санитарного кордона с тенденцией превращения их во враждебную России «санитарную империю»².

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ – понятие, характеризующее способ воздействия на отдельных индивидов, на социальные группы и массы населения, иные социальные субъекты, обеспечивающий исполнения ими установленного законом правопорядка посредством применения силы, в т. ч. военной,

¹ Цымбурский В. Л. Россия – земля за Великим лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. М. : УРСС, 1999.

² Цымбурский В. Земля за великим лимитрофом: от «России-Евразии» к «России в Евразии» // Бизнес и политика. 1995. № 9.

или угрозы ее применения. В трудах профессора В. В. Колотуши применительно к пограничной сфере данный вид принуждения рассматривается как «составная часть пограничной политики государства, заключающаяся в применении или угрозе применения силы для поддержания отношений суверенитета, целостности территории, реализации и защиты национальных интересов в пограничных пространствах»¹.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА (КОНФЛИКТ) – понятие, характеризующее внутренний вооруженный конфликт между гражданами одного государства, который сопровождается разделением страны на две и более внутренне организованные части, открыто борющиеся друг с другом с целью претворения в жизнь своей программы будущего устройства страны. Часто гражданская война сливается с войной против интервенции другого государства. Наиболее крупными гражданскими войнами, сыгравшими большую роль в мировой истории, являются гражданские войны в США (1861–1865), России (1917–1922), Испании (1936–1939).

ГРАНИЦА – философская категория, характеризующая стык бытия и небытия, внутреннего и внешнего, количественного и качественного, своего и иного, моего и чужого, известного и неизвестного, и т. п.

Исторически первое разъяснение понятия «граница» в западной философии принадлежит натурфилософам: Анаксимандру и Гераклиту. В их рассуждениях осмысление проблемы границы происходило в контексте размышлений о мере, пределе, середине, конеч-

¹ Колотуша В. В. Особенности силового принуждения в пограничной сфере в современных условиях // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. № 1.

ном и бесконечном в структуре бытия. В учении Аристотеля фиксация бытия любой вещи предполагала ее определение посредством проведения границы. Философ трактует границу двойко, обнаруживая ее парадоксальность: как внутреннюю сущность вещи, заданную единством ее частей, и как внешнюю ее ограниченность, посредством которой происходит фиксация ее положения в пространстве. Из аристотелевской дефиниции также следует, что без полагания границы невозможно обнаружение смысла, цели бытия вещи, поскольку всякая «конечная цель есть предел»¹. И. Кант отмечал, что выделение границы есть результат процедуры ограничения. «Вещь сама по себе» непознаваема, но, выступая как граница, т. е. как ограничение, она делает возможным познание мира явлений². Г. Гегель связывал сущность границы с различением одного качества предмета от других его качеств.

ГУМАНИТАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – понятие, характеризующее вид безопасности, главным объектом которого является человек, его интеллектуальный, духовный, нравственно-этический потенциал, защита прав и свобод личности. Термин впервые был введен в оборот в «Отчете о развитии человечества» ООН 1994 г., в котором говорится о «сосредоточенности на человеке как главной ценности. Гуманитарная безопасность понимается в двух аспектах. Во-первых, как защищенность от угроз голода, болезней, репрессий. Во-вторых, как защиту от непредсказуемых опасностей и вызовов, которые могут произойти где угодно – дома, на работе или в обществе.

¹ Аристотель. Метафизика / пер. с древнегреч. А. Кубицкого. М. : АСТ, 2019. С. 158.

² Кант И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука // Кант И. Сочинения в шести томах. М., 1965. С. 69–211.

Такие угрозы могут существовать в государствах любого уровня развития¹.

ГУМАНИТАРНАЯ КАТАСТРОФА – понятие, раскрывающее крупномасштабные бедствия² (голод, эпидемии, войны, геноцид, землетрясения, др.) с большими массами погибших и пострадавших людей. Для ее предотвращения в зону бедствия направляется *гуманитарная помощь* – продовольствие, питьевая вода, лекарства и медикаменты, одежда, другие жизненно важные средства, бесплатно предоставляемые пострадавшим людям.

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ – понятие, отражающее «человеческое измерение»³ явлений, отношений, процессов, связанных с угрозами, опасностями, рисками для жизнедеятельности и существования индивидов, социальных общностей, народов, государств, человечества в целом (например, ценность человеческой жизни; права и интересы людей; эмоциональные, когнитивные, волевые, мотивационные компоненты деятельности субъектов обеспечения безопасности; роль личности и др.), а также с действиями по их выявлению и учету в теории и практике обеспечения безопасности.

ГУМАНИТАРНЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ – термин, отражающий операции по военному вмешательству международного сообщества с санкции Совета Безопасности ООН в дела суверенных стран, как правило, охваченных гражданской войной, под лозунгом защиты демократии, прав человека⁴.

¹ UNDP. Human Development Report. Oxford: Oxford Univ. Press, 1994.

² Макеев В. Л. Гуманитарные катастрофы // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2012. № 2. С. 455–499.

³ Капто А. С. Гуманитарные аспекты безопасности // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 2.

⁴ Иноземцев В. Л. Гуманитарные интервенции: понятие, задачи, методы осуществления // Космополис. 2005. № 1. С. 11–23.

К гуманитарным интервенциям (ГИ) не относятся: миротворческие операции ООН, проводимые с согласия государства, на территории которого они осуществляются; использование вооруженных сил государства (коалиции государств) на территории другой страны по просьбе ее правительства (военная операция России в Сирии); военные операции, предпринимаемые государством для защиты своих граждан за рубежом. Гуманитарные интервенции не во всех ситуациях проявляют себя как однозначное благодеяние, обусловленное стремлением помочь населению, страдающему от гражданской войны. Нередко они становились причиной гибели значительного числа мирного гражданского населения¹.

ГУМАНИТАРНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ – понятие, охватывающее совокупность положений и выводов философии, наук о человеке и социальных наук о ценностях человеческой жизни, гуманизма, прав и свобод человека, доверия и взаимопонимания между людьми и народами, о духовных идеалах мира и ненасилия, человеческом измерении безопасности² о принципах сотрудничества в интересах предотвращения войн, урегулирования конфликтов, устранения источников вражды между людьми и государствами, а также собственно общечеловеческие культурные, духовно-нравственные, гуманистические ценности, нормы и смыслы, укрепляющие в индивидуальном и общественном сознании веру в необходимость мирного сосуществования людей и направленные против зла, насилия, вражды, войн, иных угроз человеческим индивидам, государствам, человечеству.

¹ Рожкова Л. В., Колодяжная Д. И. Гуманитарная интервенция в мировой политике // Вестник ПензГУ. 2018. № 1. С. 45–49.

² Капто А. С. Гуманитарные аспекты безопасности // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 2.

ГУМАНИТАРНЫЙ (ОТ ЛАТ. HUMANITAS – ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА) – понятие, выражающее обращенность к человеческой личности, духовности, культуре, бескорыстности, правам, интересам, ценности человека (например, гуманитарные проблемы, гуманитарная помощь, гуманитарные науки).

ГУМАНИТАРНЫЙ КОРИДОР – термин, характеризующий организуемые проходы в зоне боевых действий, предоставляемые мирным жителям, желающим покинуть опасную для их жизни территорию.

Д

ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ (ОТ ЛАТ. MILITARIS – ВОЕННЫЙ, DE – ПРИСТАВКА ПРИДАЕТ СЛОВУ ПРОТИВОПОЛОЖНЫЙ СМЫСЛ) – понятие философии войны, военной политологии и военной науки, характеризующее международно-правовой режим определенной территории, запрещающий ее использование в агрессивных военных целях в мирное время, а также политику и практику разоружения преступных военных держав, выступавших инициаторами военных агрессий.

В практике международных отношений демилитаризации подвергались определенные зоны вдоль государственных границ. Часто такие зоны создаются по обеим сторонам временных демаркационных линий, устанавливаемых при заключении перемирия (например, при заключении перемирия в Корее в 1953 г., во Вьетнаме – в 1954 г. и на Ближнем Востоке – в 1949 г). В целях обеспечения свободы и безопасности судоходства демилитаризации подвергались некоторые международные проливы и каналы (например, Магелланов пролив, Суэцкий канал); демилитаризованными являются Аландский и

Шпицбергенский архипелаги. Известны случаи демилитаризации территории отдельных так называемых вольных городов (например, Кракова в 1815 г.). В современном международном праве формой частичной демилитаризации территории является создание безъядерных зон, в которых запрещается производство, хранение и размещение ядерного оружия и установок для его обслуживания.

Согласно многостороннему договору от 1 декабря 1959 г., полностью демилитаризованной является Антарктика.

ДЕНАЦИФИКАЦИЯ (НЕМ. DENAZIFIKATION) – понятие философии войны, характеризующее комплекс мер, направленных на искоренение идеологии, политики, практики нацизма и неонацизма, во всех их проявлениях, как источников национальной исключительности и вражды, насилия, геноцида, военной агрессии. Понятие «денацификация» получило распространение после завершения Второй мировой войны (1939–1945 гг.) и признания странами-победителями в решениях Потсдамской конференции необходимости искоренения этого опасного явления, порождающих его условий и предпосылок.

В 1946 г. Контрольный совет (совместный орган СССР, США, Великобритании и Франции), организованный для осуществления верховной власти в Германии, принял несколько законов, в которых определил круг лиц, попадающих под денацификацию, и утвердил создание специальных судебных органов для рассмотрения их дел. С января 1946-го г. данным органом постоянно издавались «Директивы по денацификации».

Денацификация включала мероприятия по очищению государственной, общественно-политической и экономической жизни Гер-

мании от последствий господства фашистского режима с целью проведения демократического преобразования страны. В частности, речь шла о следующих мерах:

- уничтожение национал-социалистической (фашистской) партии, ее филиалов и подконтрольных ей организаций;
- роспуск всех нацистских учреждений и обеспечение того, чтобы они не возродились ни в какой форме;
- предотвращение любой нацистской деятельности и пропаганды;
- привлечение к суду лиц, виновных в военных преступлениях против мира и человечности, а также активных нацистов;
- удаление нацистов со всех постов;
- отмена фашистского законодательства;
- устранение нацистских доктрин из системы народного образования и др.

24 февраля 2022 г. Россия начала специальную военную операцию на Украине после обращения властей ДНР и ЛНР с просьбой оказать помощь в отражении агрессии Киева. Ее цель, как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин, – в «защите людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима». Для этого, по словам главы государства, Россия будет стремиться к «демилитаризации» и «денацификации» Украины.

ДЕСЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ – понятие теории секьюритизации *Оле Вивера* и *Барри Бузана*, характеризующее обратный «секьюритизации» (возведению средствами политического дискурса каких-

либо проблем в ранг экзистенциальных опасностей) процесс ослабления, разрядки конфронтационной обстановки, нормализации отношений между акторами в сфере безопасности¹.

ДИЛЕММА БЕЗОПАСНОСТИ (от греч. di(s) – дважды; lemma – предположение; проблема, предполагающая две возможности («рога дилеммы»), ни одна из которых не является однозначно приемлемой или предпочтительной: например, или умереть с голоду, или согласиться на кабальные условия) – *парадоксальная ситуация в общей обстановке недоверия, в которой меры по укреплению безопасности одной стороны воспринимаются другой стороной как угроза собственной безопасности*².

Понятие «дилеммы безопасности» одним из первых ввел в научный оборот американский ученый *Джон Херц* в работе «Политический реализм и политический идеализм» (1951), определив его как «парадоксальную ситуацию, в которой как рост безопасности государства, так и ее ослабление могут вызывать угрозу со стороны других государств»³.

ДИОГЕН ЛАЭРТСКИЙ (180–240 гг.) О БЕЗОПАСНОСТИ – позднеантичный историк философии определяет безопасность как высшую ценность, для достижения которой пригодны любые средства: «Чтобы жить в безопасности от людей, любые средства представляют собой естественные блага»⁴.

¹ Buzan, B., Waever, O., & de Wilde, J. Security: A New Framework for Analysis. London: Lynne Rienner, 1998.

² Чернов В. А. Дилемма безопасности как межгосударственная и внутригосударственная проблема // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2009. № 3.

³ Herz J. H. Political Realism and Political Idealism. C.: University of Chicago Press, 1951. 275 p.

⁴ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М. : Мысль, 1986. С. 411.

ДОВЕРИЕ (TRUST) И УВЕРЕННОСТЬ (CONFIDENCE) КАК УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНЦЕПЦИИ НИКЛАСА ЛУМАНА (1927 г.р.) – термины, характеризующие неотъемлемые составляющие социальных коммуникаций, снижающие неопределенности и риски во взаимоотношениях контрагентов в сфере обеспечения безопасности.

Доверие на микроуровне строится на межличностных отношениях, и оно персонифицировано. *Доверие на макроуровне* – это системное отношение, обеспечиваемое хорошей работой бюрократических систем: административной, правовой, политической.

Доверие как интегральная установка практического сознания акторов международных отношений необходимо для создания стратегии надежности, хотя и при наличии элементов взаимного риска¹. Доверие к контрагенту обусловлено ожиданием того, что он не воспользуется своей свободой в ущерб другому². И потому доверие балансирует между верой и неуверенностью.

Для преодоления недоверия необходима «уверенность», формируемая возможностью неожиданной для контрагента проверки («доверяй, но проверяй») и применением санкций за нарушение правил.

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – вид безопасности, выделяемый в мире социального бытия по отношению к общественному, групповому и индивидуальному сознанию и связанный с сохранением базовых идейно-мировоззренческих ориентиров, нравственных норм, патриотических убеждений, общезначимых народных традиций и религиозных верований, конституционных ценностей,

¹ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории: пер. с нем. СПб. : Наука, 2007. С. 183, 184.

² Luhmann N. Trust and Power. Chichester: John Wiley and Sons Inc. 1979. P. 39.

исторической памяти, национально-государственной ментальности и идентичности граждан в целом.

По более узкому определению, данному в докторской диссертации А. Н. Тонконогова, – это «один из видов национальной безопасности, представляющий собой состояние защищенности духовной сферы современного российского общества. Она включает в себя культурную, идеологическую, информационно-психологическую, образовательную и религиозную безопасности как ее подвиды. Составляющими объекта обеспечения духовной безопасности являются: национальное самосознание, общепринятые традиции устройства общественной жизни, морально-психологическое единство нации, выражающееся в деятельной поддержке внутренней и внешней политики своего государства»¹. Наиболее важная проблема обеспечения духовной безопасности российского общества и основная угроза основам духовной жизни в современной России – «культивирование чуждых менталитету российской нации духовных ценностей, внедрение деструктивных жизненных приоритетов, идеологем, целей и задач, стоящих перед отдельной личностью и обществом в целом»².

Е

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – понятие, выражающее идею общеевропейской солидарности в вопросах войны и мира, а также систему мер по защите пространства ЕС от различных угроз,

¹ Тонконогов А. В. Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М. : РГСУ, 2011. С. 13.

² Там же. С. 14.

объединению усилий стран в противодействии общим угрозам. Координирующим органом в сфере обеспечения европейской безопасности является Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), образованная в 1973 г. В декабре 1996 г. на Лиссабонской встрече глав государств и правительств ОБСЕ принята Декларация «О модели всеобщей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века». Основные принципы, цели, задачи, приоритеты и направления деятельности в области европейской безопасности получили отражение в Европейской стратегии безопасности (2003 г.); в Соглашении о постоянном структурированном сотрудничестве в сфере безопасности и обороны (Permanent Structured Cooperation), подписанном министрами иностранных дел 23 стран ЕС в ноябре 2017 г. К настоящему времени создана система европейской безопасности, парадоксальным образом исключая из нее Россию¹.

Ж

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ (ОТ АНГЛ. «RESILIENCE» – УПРУГОСТЬ) – понятие, выражающее способность объектов безопасности к выживанию до определенного момента жизненного цикла в агрессивной внешней среде. Философ, историк и социолог А. С. Ахиезер рассматривал жизнеспособность как способность субъекта воспроизводить себя, свою культуру, свои отношения вопреки бесконечному потоку опасностей, преодолевая их и отвечая на них².

¹ Блохин К. В. Россия и Запад. Военно-политический конфликт 2022 года. Меняя правила игры // Свободная мысль. 2022. № 2. С. 24–34.

² Ахиезер А. С. Жизнеспособность российского общества // Общественные науки и современность. 1996. № 6. С. 58–66.

Понятие жизнеспособности применяется и по отношению к человеку, обществу, государству, цивилизации, социальным и техническим системам. Для последних в соответствии с ГОСТ 30740-2000 характерно сохранение в установленный промежуток времени заданных технико-технологических свойств.

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВА – понятие, отражающее способность основных политических институтов к выживанию, зависящую от масштаба, спектра, степени интенсивности угроз безопасности, а также от прочности конституционного строя; эффективности государственной власти; ресурсной базы, производительности и живучести экономики; социально-политической сплоченности общества; патриотического сознания населения, крепости духовно-нравственных основ общественной жизни; надежности оборонного потенциала страны.

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА – понятие, отражающее способность людей к выживанию¹, зависящую как от его физического здоровья, волевых усилий, духовных ресурсов, так и от адаптационных способностей в динамично меняющемся мире. «Жизнеспособность индивида, по определению Ж. К. Ионеску, означает успешную адаптацию, несмотря на риск и бедствия»². Учеными выделяются несколько типов жизнеспособности индивидов с различными психофизиологическими данными организма и степенями личностного развития: низкий, среднестатистический, высокий.

¹ Рьльская Е. А. Жизнеспособность человека: понятие и концептуальные основы исследования // Сибирский психол. журн. 2009. № 31. С. 6–12.

² Ионеску Ж. К. Сопrotивляемость и родственные понятия // Травматизм, психологическая безопасность, сопротивляемость и культура : Материалы междунар. конф. / под ред. В. В. Латюшина. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2007. Ч. 1. С. 25.

З

ЗАЩИТА ОБЪЕКТА – понятие, характеризующее один из способов обеспечения безопасности, связанный с «пресечением (предотвращением) противоправных посягательств»¹, противодействием деструктивным действиям и процессам, способным нанести объекту существенный урон, привести к его уничтожению, гибели.

И

ИДЕАЛ БЕЗОПАСНОСТИ – понятие, выражающее представление о совершенном состоянии общественных отношений, в котором отсутствуют источники угроз существованию социальных общностей, народов, государств, цивилизаций. Идеал (греч. идея) как философская категория – представление людей о должном, желанном, совершенном, наилучшем в человеке, обществе.

Идеалы могут быть обращены в прошлое, где видится утраченное совершенство («золотой век»), или в будущее («светлое будущее»). Стремление к идеалам бесконечно.

ИЛЛЮЗИЯ БЕЗОПАСНОСТИ (от лат. *illusio* – заблуждение, обман), – понятие, характеризующее искаженное восприятие действительности в сфере безопасности, основанное на обмане чувственных данных и навязанных индивидам, социальным группам, обществу, политическим элитам ложных представлений о реальном положении дел; принятие субъектами кажущегося, мнимого в оценке существующих вызовов, угроз, опасностей, рисков для себя, тех или иных охраняемых объектов, государства и страны в целом за

¹ Серегин Ю. В. Понятия безопасности, защиты, охраны, антитеррористической защищенности объектов // Вестник ВИ МВД России. 2015. № 3.

действительное. Ощущение безопасности/небезопасности и соответствующая реальность не всегда совпадают. Можно чувствовать себя защищенным, даже если на самом деле это не так. И, наоборот, можно быть в безопасности, не ощущая этого¹. Политики, представители бизнеса, обычные люди часто недооценивают риски, считая их несущественными. Это порождает иллюзии безопасности, следствием которых могут быть травмы, увечье, потеря трудоспособности, имущества, сбережений и даже гибель людей, крах государства².

ИНСЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ (INSECURITISATION THEORY) – ключевое понятие и основанная на нем теория обеспечения безопасности, разработанная представителями Парижской школы исследований безопасности (Дидье Биго, Анастасия Цукала, Айсе Джейхан и Элспет Гилд, Й. Хёйсманс), вступившими в полемику с Копенгагенской и Уэльской (Абериутской) школами безопасности. Антитеза безопасности (security) не «угрозы» (threats) и «опасности» (dangers), а «небезопасность» (insecurity), – субъективный момент ощущения, переживания.

«Безопасность», – как пишет Биго, – «ни в коем случае не результат успешного публичного акта, не отражение роста угроз в современную эпоху – она является понижением уровня приемлемости другого. Безопасность – это попытка инсекьюритизации каждодневной жизни профессионалами и усиление политического потенциала

¹ Шнайдер Брюс. Иллюзия безопасности (The Security Mirage). URL: <http://amara.org> (дата обращения: 23.11.2023).

² Балакин В. Иллюзия безопасности. URL: <http://legal-network.ru> (дата обращения: 23.11.2023).

к действию»¹. Это «каждодневные бюрократические решения, использование технологий и Веберовская практика рационализации»².

ИНТЕРЕСЫ БЕЗОПАСНОСТИ – понятие, отражающее осознанные потребности сохранения и развития потенциала жизнеспособности субъекта, его выживания и существования в небезопасной среде; реальная причина социальных действий, направленных на устранение потенциальных и реальных опасностей, источников конфронтации, а также на создание условий мирного существования³.

ИНТЕРСУБЪЕКТИВНАЯ⁴ БЕЗОПАСНОСТЬ – понятие теории секьюритизации, характеризующее принятую массовым сознанием и тиражируемую средствами общения и коммуникации секьюритизируемую проблему, воспринимаемую населением как экзистенциальную угрозу их существованию. «Секьюритизация, чтобы быть успешной, должна быть принята аудиторией, независимо от того, является ли предмет реальной угрозой. Ее, как и политизацию, следует понимать по существу в качестве интересубъективного процесса»⁵.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – понятие, характеризующее вид безопасности в сфере защиты информации, ее ресурсов, носителей, каналов и информационных систем, прежде всего

¹ Bigo D. The Mobius Ribbon of Internal and External Security(ies). In M. Albert, D. Jacobsen & Y. Lapid, eds. *Identities, Borders, Orders – Rethinking International Relations Theory*. London: University of Minnesota Press, 2001. P. 111.

² Bigo D. *International Political Sociology in Security Studies: An Introduction*, P. Williams (ed), Routledge: Abingdon. 2008. P. 126.

³ Родачин В. М. Национальные интересы России и их защита в пограничном пространстве // *Право и безопасность*. 2003. № 3–4 (8–9).

⁴ Интересубъективное существует в общении, в коммуникативной сети, соединяющей субъективные сознания людей.

⁵ *Security: a new framework for analysis*/by Barry Buzan, Ole Wæver, and Jaap de Wilde. Lynne Rienner Publishers, Inc., 1998. P. 30.

государственных и имеющих закрытый характер, а также мировоззрения граждан и общественного сознания от подрывного воздействия внутреннего и внешнего противника, а также различных информационных угроз личности, обществу, органам государственной власти.

Информационная безопасность в узком смысле слова – это защита конфиденциальной информации или сведений, составляющих тайну частной жизни, профессиональную, служебную, коммерческую, государственную тайну¹.

Информационная безопасность в техническом смысле – защита информации и поддерживающей ее инфраструктуры с помощью совокупности программных и программно-аппаратных средств и методов².

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА – термин, характеризующий вид противоборства враждебных сторон, в т. ч. государств, в информационном пространстве в форме борьбы идей, духовных идеалов и ценностей, с использованием средств специальной пропаганды и агитации, средств массовой информации и коммуникации (Интернет, СМИ, др.), в целях подрывного идейного и морально-психологического воздействия на личный состав вооруженных сил, органы государственной безопасности, правоохранительные органы, органы государственной власти и население, деморализующие их сознание и поведение, провоцирующие рост упаднических настроений и недовольства правящими кругами в обществе, раскалывающими

¹ О Перечне сведений, отнесенных к государственной тайне / Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1977 г. № 188.

² Статеев В. Ю., Тиньков В. А. Информационная безопасность распределенных информационных систем // Информационное общество. 1977. № 1. С. 68.

социально-политическое единство граждан и военнослужащих, ослабляющие веру в победу и волю к сопротивлению.

Автором термина является советник по науке Министерства обороны США *Томас Рона (1923–1997)*, впервые использовавший его в отчете «Системы оружия и информационная война» (1976 г.).

«Информационная война», по определению авторитетного американского специалиста *Р. Шарански*, – «это подрывные действия с использованием информационного оружия, направленные на мышление и представления о мире противника, обеспечивающие контроль его поведения и принуждающие к подчинению внешней воле¹.

По оценке математика и экономиста RAND Corporation *М. Лубики*, информационной войны как отдельной формы ведения войны не существует. В действительности существует семь форм ее реализации: командно-контрольная война; разведывательная война; электронная война (радиоэлектронная и криптографическая техника); психологическая война; «хакерская война» (атаки на компьютерные системы); кибервойна².

К

КЛАССИЧЕСКАЯ ОНТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ – методологическая позиция, сложившаяся в античной философии, отрицающая самостоятельность онтологических оснований феномена безопасности и увязывающая ее с бытием государства и общества. «Ключевыми понятиями классической онтологии безопасности яв-

¹ Szafranski R. Neocortical warfare? The acme of skill // In Athena's camp/ Ed. By J. Arquilla, D. Ronfeldt. Santa Monica, 1997.

² Ермикова М. С. Американская школа исследования информационных войн // ПОЛИТЭКС. 2018. № 1.

ляются не характеристики безопасности как таковой, но онтологические характеристики самого государства — «цель», «средство», «общее благо», «общий интерес», «закон», «добродетель», «справедливость», «государственный строй» и др. Государственная безопасность осуществима только в таком государстве, граждане которого не преследуют никаких частных интересов, способных вступать в противоречие с общим интересом — благом для всех граждан. Необходимый характер имеет и справедливый (совершенный) характер государственного устройства. Причем, согласно Аристотелю, чем менее совершенен строй, чем больше в нем «перекосов» в пользу частных интересов, тем менее он жизнеспособен. Как только утрачивается смысл бытия государства, оно неминуемо распадается и гибнет, как тело без души¹.

КОНВЕНЦИОНАЛЬНАЯ ВОЙНА (ОТ АНГЛ. CONVENTIONAL – ОБЫЧНЫЙ, ОБЩЕПРИНЯТЫЙ) – понятие, характеризующее военный конфликт двух или нескольких государств, ведущийся в соответствии с международными договорами и нормами международного права (отказом от использования запрещенных средств поражения), без применения оружия массового поражения. Правила конвенциональной войны описываются в Гаагских Конвенциях, Женевских Конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г.

Современная обычная (неядерная) война характеризуется массовым применением сил общего назначения, эффективного (высокоточного, всепогодного) оружия, широким использованием средств

¹ Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. М. : Мысль, 1984. С. 449.

разведки и целеуказания, связи, боевого управления и радиоэлектронной борьбы, высокой напряженностью и скоротечностью проведения боевых операций.

КОНСТРУКТИВИЗМ КАК ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ – направление в философии, согласно которому субъект не отражает и не воспроизводит окружающий мир, а активно творит, конструирует его, в т. ч. в сфере обеспечения безопасности. При этом конструкт принадлежит определенной исторической культуре или общности и не становится универсальным. Основные идеи конструктивистов нашли отражение в теории «*онтологической безопасности*» (ontological security), заимствованной из психологии и работ психиатра-экзистенциалиста *Р. Лэйнга* по онтологической уверенности, воплощающей ощущение безопасности человека в своем существовании и в чувстве «себя».

В отличие от реалистов, утверждающих, что государства стремятся в первую очередь к выживанию, конструктивисты утверждают, что чувства физической безопасности недостаточно для нормального функционирования государства на международной арене, ввиду чего *государства стремятся к «безопасности самости» и «национально-государственной идентичности»*. Люди склонны к обеспечению безопасности личностного «я». Но подобные ощущения определенности и стабильности они хотят проецировать и на внутренний общественный порядок, и на международную систему в целом. В итоге они ощущают свою безопасность, когда чувствуют порядок и предсказуемость своего места в социуме, стране, регионе, мире.

Широкое распространение конструктивизма в сфере международных отношений и безопасности ассоциируется с именем американского доктора философии, профессора международной безопасности *Александра Вендта* (1958 г.р.), который указал на потребность человека в онтологической безопасности, транслирующей человеческие предпочтения к порядку и предсказуемости в постоянном стремлении к ним¹.

Дэвид Кэмпбел пишет, что «безопасность следует понимать не как защиту территориальных границ от внешней угрозы, а как границу идентичности данного общества»². В этой логике повестка политики безопасности меняется в зависимости от изменений идентичности, а не под влиянием того, что неореалисты называют объективными условиями, например, в результате изменения баланса сил.

Угроза безопасности, согласно конструктивизму, имеет реальные корни в несовпадении идентичностей людей, народов и государств³.

Традиционный подход к безопасности не учитывает тот факт, как пишет А. Вендт, что международная жизнь в значительной мере зависит от убеждений и ожиданий, которые государства формируют друг о друге, на которые уже затем влияют материальные факторы (прежде всего, сила).

¹ Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge University Press, 1999; Wendt A. *Anarchy is What States Make of it: The Social Construction of Power Politics* // *International Organizations*. 1992. P.131.

² Campbell D. *Writing security: US Foreign policy and politics of identity*. Minneapolis, 1998. P.156.

³ Кобышев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Социальный конструктивизм о проблемах безопасности // *Теории и проблемы политических исследований*. 2016. № 3. С. 102.

В конструктивистской концепции безопасности государство перестает быть главным референтом безопасности, что столь характерно для позитивизма. Конструктивисты считают, что референтом безопасности должна стать личность или общественная группа, в связи с распространением наркотиков, терроризма, болезней, голода и т. д.

КОНФИГУРАЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ – понятие «Теории комплекса безопасности» (ТКБ), разработанной в рамках Копенгагенской школы исследований европейской безопасности, характеризующее четыре вертикальных уровня анализа безопасности: внутригосударственный уровень, межгосударственный уровень, межрегиональный уровень и глобальный уровень¹.

КОНФЛИКТ (ОТ ЛАТ. CONFLICTUS – СТОЛКНОВЕНИЕ) – понятие, характеризующее тип внутрисубъектных и межсубъектных отношений (на индивидуальном, групповом, общественном, государственном, цивилизационном, глобальном уровнях), связанных с разрешением обострившихся противоречий интересов, целей, ценностей, в форме столкновения сторон. Конфликты различаются по характеру, масштабам, сферам возникновения, способам разрешения, остроте, результатам и другим параметрам².

КОНЦЕПТ (ОТ ЛАТ. CONCEPTUS «ПОНЯТИЕ») – ключевое понятие философии и когнитивной лингвистики. Концепт – основополагающая, оригинальная идея, задающая содержательные и смысловые координаты для целостного восприятия и осмысления какого-либо явления, а также выработки нового взгляда на него, выявления

¹ Barry Buzan. People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1983.

² Дмитриев А. В. Социальный конфликт: общее и особенное. М., 2002; Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: очерк политики свободы / пер. с англ. М. : Прогресс, 2002.

ранее не освещавшегося содержания на основе определенной научной парадигмы, методологии исследований. Для философии понятие концепта, как пишут французский философ Жиль Делез и психоаналитик Феликс Гваттари, является определяющим: «Философия есть непрерывное творчество концептов – философских идей, питающих другие творческие и научные идеи. Таких как аристотелевская субстанция, декартовское *cogito*, лейбницианская монада, кантовские априори и др.»¹.

Одной из важнейших задач когнитивной лингвистики, по определению И. А. Стернина, является осмысление и описание концептов – выраженных в языке универсалий, сущностей, не поддающихся прямому наблюдению, смыслов, которыми оперирует человек в процессе мышления, отражающих суммарно обобщенный опыт взаимодействия человека со средой в определенных информационных единицах сознания².

КОНЦЕПТ БЕЗОПАСНОСТИ – ключевая идея, задающая оригинальные смысловые и содержательные координаты для осмысления и теоретической интерпретации феномена безопасности, отличающиеся от известных подходов и определений.

В настоящее время для характеристики сущностного содержания как безопасности вообще, так и национальной, международной, государственной, пограничной безопасности, иных видов безопасности, используются различные концепты: «отсутствия опасности», «защищенности интересов»; «защищенности личности, общества,

¹ Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. С. Зенкина. М. : Академический Проект, 2009. С. 12–13.

² Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьяненко, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. Ред. Е. С. Кубряковой. М. : МГХ, 1996. 245 с.

государства»; «единства защищенности и развития»; «благоприятных условий жизнедеятельности социума»; «свойства социальной системы»; «способности к самосохранению (противодействию разрушительным воздействиям внутренних и внешних сил и сохранению своей жизнеспособности)»; и др.

КОНЦЕПТ «БЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ» В ОПРЕДЕЛЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ – по сути, является иной версией концепта «отсутствия опасностей», поскольку служит выражением идеальной ситуации для объектов обеспечения безопасности. Разница между указанными концептами только в том, что *«отсутствие опасностей»* воспринимается как объективная данность, стечение обстоятельств, среды существования человека, общества, государства в определенный период времени, а понятие *«благоприятные условия»* предполагает целенаправленную деятельность субъекта обеспечения безопасности по их созданию. Известный английский стратег *Б. Г. Лиддел Гарт* (1895–1970), анализируя содержание целей стратегии, пришел к выводу, состоящему в том, что «подлинная цель стратега заключается не в том, чтобы стремиться к открытому противоборству, а в том, чтобы *создавать стратегическую обстановку, столь благоприятную, что если она не принесет решения сама собой*, то открытое противоборство в этих условиях гарантирует успех»¹.

Проблема только в том, что не все зависит от воли, целей и усилий стратега (субъекта обеспечения безопасности). На складывающуюся обстановку влияет множество факторов, в том числе тайные

¹ Основные стратегии обеспечения национальной безопасности. URL: https://studref.com/589198/politologiya/osnovnyye_strategii_obespecheniya_natsionalnoy_bezopasnosti (дата обращения: 22.03.2021).

операции противника, благодаря чему высока степень неопределенности ее развития.

КОНЦЕПТ «СОСТОЯНИЕ ЗАЩИЩЕННОСТИ» В ОПРЕДЕЛЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ – наиболее распространенная идея, используемая для осмысления сущности феномена безопасности и различных его видовых проявлений, прежде всего национальной, государственной, пограничной безопасности. Так, под национальной безопасностью Российской Федерации официально понимается «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»¹.

Концепт «состояние защищенности» уязвим в том отношении, что характеризует не реальную, фактическую картину положения дел, а идеальную. В действительности невозможно достичь абсолютной защищенности, когда полностью отсутствуют какие-либо деструктивные воздействия, разрушающие объект безопасности. В реальности возможны различные степени как защищенности (высокая, средняя, низкая), так и незащищенности (частичная, полная), и соответствующие состояния объектов защиты.

Попыткой снять указанное противоречие является определение «состояния защищенности» как «совокупности свойств, характери-

¹ Подп. «1)». П. 5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

стик и показателей, наличие и величина которых обеспечивают эффективное функционирование объекта, испытывающего негативные воздействия»¹.

КОНЦЕПТ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭНТОНИ ГИДДЕНСА (1938 г.р.) – философское обоснование существования социума эпохи «поздней современности» в «мире случайностей и рисков», порождающего ощущение, что «мы никогда не будем чувствовать себя в полной безопасности, поскольку условия социально-политической действительности отягощаются весьма существенными рисками»². В этих условиях Э. Гидденс одним из первых обратил внимание на связь безопасности и доверия между акторами международных отношений, выдвинув идею онтологической безопасности как «одной из форм ощущения безопасности в широком смысле этого слова» на основе «конфиденциальности или доверия»³, упорядоченности и правильности жизни, уверенности и преемственности в отношении к опыту человека, способности людей придать смысл своей жизни, рутинизировать ее.

КОНЦЕПТ СВЯЗКИ «БЕЗОПАСНОСТЬ – РАЗВИТИЕ» В ОПРЕДЕЛЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ – в своей сущности выражался короткой и емкой диалектической формулой – «нет безопасности без развития, как и развития без безопасности»⁴. Концепт получил известность в начале 1990-х гг. в постбиполярный период, заняв господствующее место в дискурсе крупнейших стран-доноров и международных организаций, институтов и фондов, занимающихся

¹ Коган Д. Б. Экономические основы безопасности // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 8. С. 1121.

² Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. 1994. Вып. 5. С. 107.

³ Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации / пер. с англ. 2-е изд. М. : Академический Проспект, 2005 С. 528 с.

⁴ Handbook of international security and development / Ed. by P. Jackson. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2015.

оказанием помощи развивающимся странам глобального Юга¹. В основе этих отношений в современных условиях, как поясняет М. Даффилд, лежит стремление развитых стран глобального Севера обеспечить свою безопасность, сохранить существующий в них уровень социальной защищенности и благосостояния перед лицом нарастающих угроз и вызовов, источником которых являются конфликтогенные процессы в нестабильных и неблагополучных регионах глобального Юга².

В Российской Федерации концепт связки «безопасность – развитие» впервые был инициирован А. Д. Урсулом в 1995 г.³ и развит им в последующих работах⁴. Концепт впервые нашел официальное закрепление в Стратегии обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (2015) и используется в Стратегии обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (2021). В ней под национальной безопасностью Российской Федерации понимается «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согла-

¹ Бартенев В.И. Связка «безопасность – развитие» в современных западных исследованиях: от деконструкции к концептуализации // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 3. С. 78–97.

² Duffield M. The liberal way of development and the development-security impasse: Exploring the global life – chance divide // Security Dialogue. 2010. Vol. 41. No. 1. P. 57, 64–71.

³ Урсул А. Д. Устойчивое развитие и проблемы безопасности // Безопасность. 1995. № 9.

⁴ Урсул А. Д. Обеспечение безопасности через устойчивое развитие // Безопасность Евразии. 2001. № 1; Урсул А. Д. Безопасность и устойчивое развитие / А. Д. Урсул, А. Л. Романович. М. : Изд-во РАГС : Друг, 2001. 128 с.

сие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»¹.

КОНЦЕПТЫ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – различные философские идеи, формирующие определенные представления о данном виде безопасности.

Наиболее распространенным является концепт «состояния защищенности», впервые введенный в оборот в докторской диссертации А. С. Щербакова, где пограничная безопасность определяется как «состояние защищенности государственной границы и приграничной территории (с проживающим населением) Российской Федерации, а также национальных богатств, жизненно важных интересов личности, общества и государства в пограничных пространствах от всего спектра возможных и реальных угроз, достигаемое интегрированием усилий всех полномочных органов федеральной власти в пограничной сфере, при координирующей роли ФПС России»². В такой же трактовке это понятие вошло в монографию «Пограничная политика Российской Федерации»³.

Вместе с тем, с момента введения понятия «пограничная безопасность» в официальный оборот высказываются различные взгляды на сущность данной безопасности и предлагаются соответствующие ее определения.

¹ Подп. 1 п. 5 Указа Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Щербаков А. С. Пограничная безопасность России в современных условиях : политико-правовой анализ : дис. ... д-ра полит. наук. М. : РАГС при Президенте Российской Федерации, 1997.

³ Пограничная политика Российской Федерации : монография / под общ. ред. А. И. Николаева. М. : Граница, 1997.

В модельном законе «О пограничной безопасности» данное понятие определяется как «составная часть национальной безопасности государства, представляющая состояние защищенности политических, экономических, информационных, гуманитарных и иных интересов личности, общества и государства на государственной границе и в пограничном пространстве, обеспечиваемое в соответствии с настоящим Законом и нормативными актами государства, в т. ч. путем осуществления охраны государственной границы, функционирования пунктов пропуска через государственную границу, предупреждения и пресечения правонарушений на приграничной территории».

Пограничная безопасность с позиции аксиологического (ценностного) подхода определяется как «защищенность национальных ценностей, национального достоинства от получения небезразличного (значимого для страны) пограничного ущерба»¹.

Пограничная безопасность с позиций концепта отношений характеризуется как «состояние пограничных отношений, при котором обществу, государству и его гражданам не наносится вреда»² (с учетом отсутствия четких параметров такого состояния и возможностей точной их оценки научная ценность данного концепта остается под вопросом).

КОНЦЕПЦИЯ «ОБЩЕСТВА РИСКА» («WORLD RISK SOCIETY») УИЛЬЯМА БЕКА (1944–2015) – философское обоснование рискогенности современного общества, в котором риск есть постоянно действующий социальный факт. Немецкий социальный

¹ Поздняков А. И., Шевцов В. С. Пограничная безопасность Российской Федерации : сущность, основные задачи обеспечения // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. № 1.

² Безопасность пограничных пространств / Современная мировая политика : учебник 2010.

философ У. Бек обращает внимание на то, что в модели современного мира «логика производства богатства» и способы его более справедливого распределения заменяются «логикой производства риска»¹. Если движущую силу классового общества модерна можно выразить одной фразой: «Я хочу есть!», то движущая сила общества риска выражается фразой: «Я боюсь!». Место общности нужды занимает общность страха»².

В «обществе риска» опасности и риски могут быть как актуальные, так и потенциальные, гипотетические. Соответственно, безопасность должна охватывать не только налично «данное», уже существующее бытие и «ближнее будущее», но и «дальнее будущее», учитывать отдаленные последствия.

Достижение безопасности возможно при условии равновесия доверия и приемлемого риска³.

КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ ДОВЕРИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕТРА ШТОМПКИ (1944 г.р.) – философское обоснование потребности в усилении доверия между различными субъектами общественных и международных отношений и формирования на системной основе культуры доверия в условиях увеличения сферы непредсказуемости и неопределенности современного общества в интересах обеспечения надежной безопасности.

Штомпка образно характеризует доверие как «человеческий мост над пропастью неуверенности»⁴. Доверие, по его определению

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Сумьника и Н. Федоровой; послеслов. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 14.

² Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Сумьника и Н. Федоровой; послеслов. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 62–63.

³ Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. № 1. С. 3–35.

⁴ Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н. В. Морозовой. М.: Логос, 2012. С. 31.

нию, – «это: а) ваше ожидание добросовестного и договорного поведения других людей по отношению к вам; б) ваше обязательство не нарушать ожидания других в отношении ваших действий; в) ограничение своих интересов в пользу тех, кому вы доверяете, т. е. солидарность»¹. Доверять, значит, действовать так, как если бы риска не было, «поставить риск в скобки»².

Понятие «недоверие» (distrust) представляет собой зеркальное отражение доверия. Это тоже ставка, но негативная: вредные, дурные, невыгодные по отношению ко мне ожидания относительно действий других³. «Если отсутствие доверия исходит из прежнего злоупотребления (потеря доверия), то оно может перерасти в полное недоверие»⁴.

Одной из главных опор стабильности общественных и межгосударственных отношений является *культура доверия*. Она представляет собой систему правил и норм, которые касаются надежности и различных типов доверия. Если общество разделяет правила, лежащие в основе доверия, и каждый член общества рассматривает их как обязательные для исполнения, то в обществе создается культура доверия. Она является необходимым условием обеспечения онтологической безопасности в современном «обществе риска»⁵.

КОПЕНГАГЕНСКАЯ ШКОЛА БЕЗОПАСНОСТИ – сформировалась в конце 1980-х гг. в недрах Копенгагенского института исследований мира и Копенгагенского университета по инициативе

¹ Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н. В. Морозовой. М.: Логос, 2012. С. 14.

² Там же. С. 113.

³ Там же. С. 83.

⁴ Там же. С. 85.

⁵ Там же. С. 340–341.

Барри Бузана, Яана де Вильде, Оле Вэвера, основной заслугой которых является разработка теории «секьюризации».

Философской основой школы является постмодернизм и конструктивистский подход к пониманию безопасности. Безопасность понимается не как объективная реальность, а как социальная конструкция, «производный концепт»: «Безопасность, – пишет *Барри Бузан*, – есть то, что мы из нее делаем. Это эпифеномен, создаваемый intersубъективно»¹.

Бузаном предлагается *новый концепт «безопасности»*, трактуемый как *дискурсивная практика*, направленная на модификацию иерархии политических приоритетов. Одним из ключевых элементов понятия «безопасности», таким образом, является речевой акт (speech act) – своеобразное действие, являющееся не просто актом коммуникации, но и наделяющее обозначаемое им явление смыслами безопасности уже в момент речевого именованя. Речевой акт, таким образом, является дискурсивным представлением определенного вопроса в качестве экзистенциальной угрозы безопасности.

Одной из основополагающих идей, которая впоследствии становится стержневой для исследований Копенгагенской школы – безопасность имеет множество референтных объектов, а безопасность одного не может быть адекватно оценена без привязки к безопасности другого.

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ – понятие, характеризующее высокую степень овладения людьми знаний, навыков, умений, компетенций деятельности по предотвращению, локализации, снижению, устранению опасностей, угроз, рисков для жизнедеятельности людей.

¹ Buzan B. People, states and fear : An agenda for international security studies in the post-Cold War era. Boulder: Lynne Rienner, 1991. P. 29–32.

Категория «культуры безопасности» впервые как словосочетание упоминается в 1986 г. в «Итоговом докладе о совещании по рассмотрению причин и последствий аварии в Чернобыле»¹, Международной консультативной группой по ядерной безопасности (INSAG), которая была создана МАГАТЭ. С целью дальнейшего формирования концепции безопасности Международная консультативная группа подготовила в 1989 году доклад «Основные принципы безопасности атомных электростанций» (INSAG-3). В этом документе «культура безопасности» определяется как фундаментальный управленческий принцип. «Ключевым элементом» культуры безопасности определена «психология безопасности». Культура безопасности определяется в «Общих положениях обеспечения безопасности атомных станций» как «квалификационная и психологическая подготовленность всех лиц, при которой обеспечение безопасности объектов атомной энергетики является приоритетной целью и внутренней потребностью, приводящей к самоосознанию ответственности и самоконтролю при выполнении всех работ, влияющих на безопасность».

Сфера применения термина «культура безопасности» гораздо шире, чем безопасность атомной энергетики, и охватывает все области общественных отношений, связанных с обеспечением международной, национальной, государственной, промышленной, энергетической, транспортной, информационной и других видов безопасности, в т. ч. пограничной безопасности.

¹ IAEA. Summary Report on the Post-Accident Review Meeting on the Chernobyl Accident. Safety Series, 1986. No. 75.

Л

ЛИППМАН УОЛТЕР (1889–1974) О БЕЗОПАСНОСТИ – член «Американского философского общества» с 1947 г., писал: «Государство находится в состоянии безопасности, когда ему не приходится приносить в жертву свои интересы с целью избежать войны и когда оно в состоянии с помощью войны защитить эти интересы в случае посягательства на них»¹.

ЛОКК ДЖОН (1632–1704) О БЕЗОПАСНОСТИ – английский ученый, которого признают «отцом современной политической философии» и либерализма в выдающейся работе «Два трактата о правлении», отмечал, что люди создают правительство для защиты своих прав и безопасности: «Роль правительства – защищать жизнь, свободу и имущество народа»².

Объединяясь в государство, люди «обретают безопасность и защиту в гражданском обществе»³.

Угроза безопасности людям исходит от нарушителей закона. «Преступая закон природы, нарушитель тем самым заявляет о том, что он живет не по правилу разума и общего равенства, которые являются мерилom, установленным богом для действий людей ради их взаимной безопасности, а по другому правилу; и, таким образом, он становится опасен для человечества, и те узы, которые охраняют людей от ущерба и насилия, ослаблены и нарушены им, что является преступлением в отношении всего рода человеческого, его мира и безопасности»⁴.

¹ Lippman W. US Foreign Policy : Shield of the Republic. Boston, 1943. P. 14.

² Локк Джон Два трактата о правлении / пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. Москва ; Челябинск : Социум, 2014. С. VIII.

³ Там же. Глава VII. О политическом или гражданском обществе.

⁴ Локк Джон Два трактата о правлении / пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. Москва ; Челябинск : Социум, 2014. Книга II. Глава I. П.8.

«Великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства является сохранение их собственности»¹.

М

МАКИАВЕЛЛИ НИКОЛА (1469–1527) О БЕЗОПАСНОСТИ – выявляет источники угроз безопасности государству в природе человека: «О людях в целом можно сказать, что они неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, что их отпугивает опасность и влечет нажива: пока ты делаешь им добро, они твои всей душой, обещают ничего для тебя не щадить: ни крови, ни жизни, ни детей, ни имущества, но когда у тебя явится в них нужда, они тотчас от тебя отвернутся»².

Для того, чтобы *«обезопасить себя от врагов в государстве»*, государь должен «иметь преданное и надежное войско, устранять людей, которые могут или должны повредить; обновлять старые порядки, избавляться от ненадежного войска и создавать свое, являть суровость и милость, великодушие и щедрость и, наконец, вести дружбу с правителями и королями, так чтобы они с учтивостью оказывали услуги, либо воздерживались от нападений»³.

Первостепенного внимания со стороны государя в обеспечении безопасности власти и государства в целом заслуживают представители знати, крупных состояний, особенно если они «преследуют ко-

¹ Локк Джон Два трактата о правлении / пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. Москва ; Челябинск : Социум, 2014. Глава IX. О целях политического общества и правления.

² Макиавелли Н. Государь. Сочинения. М., 2001. С. 94.

³ Макиавелли Н. Государь. Сочинения. М., 2001. С. 11.

рыстные и честолюбивые цели, думая о себе больше, нежели о государе. И тогда их надо остерегаться и бояться не меньше, чем явных противников, ибо в трудное время они всегда помогут погубить государя»¹.

«Государю надлежит быть в дружбе с народом, иначе в трудное время он будет свергнут»².

Личные качества государя являются важнейшим фактором обеспечения безопасности государства: если государь «имеет выдающиеся достоинства и почитаем своими подданными, врагам труднее будет напасть на него или составить против него заговор. Ибо государя подстерегают две опасности – одна изнутри, со стороны подданных, другая извне – со стороны сильных соседей. С внешней опасностью можно справиться при помощи хорошего войска и хороших союзников; причем тот, кто имеет хорошее войско, найдет и хороших союзников. А если опасность извне будет устранена, то и внутри сохранится мир, при условии, что его не нарушат тайные заговоры»³.

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – понятие, характеризующее вид безопасности, охватывающий как группу государств мировых регионов (международная региональная безопасность), так и мировое сообщество государств (глобальная международная безопасность), основанный на соблюдении общепризнанных принципов и норм международного права и исключающий решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы применения силы⁴.

¹ Там же. С. 15.

² Там же. С. 15.

³ Макиавелли Н. Государь. Сочинения. М., 2001. С. 27.

⁴ Большой Энциклопедический словарь // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/193430> (дата обращения: 16.09.2023).

МИЛИТАРИЗМ (ОТ ЛАТ. MILITARIS – ВОЕННЫЙ) – понятие философии войны, характеризующее политический источник военной опасности. По своему содержанию милитаризм выражает государственную идеологию и политику активного наращивания и использования агрессивной военной мощи государства в экспансионистских целях; доминирование военных и военизированных органов и институтов в государственной и общественной жизни, военизацию экономики. Термин «милитаризм» впервые использован в середине XIX в. во Франции для характеристики политического режима императора Наполеона III, характеризуемого ставкой на вооруженное насилие во внутренней и внешней политике; насаждением в обществе милитаризированного сознания; пропагандой «необходимости» и «полезности» войн; разжиганием национальной нетерпимости, шовинизма и расизма, стремлением к гегемонизму; значительным и устойчивым влиянием военной политики на экономику и общественную жизнь¹.

МИРОВАЯ ВОЙНА – общее понятие философии войны и военной науки, характеризующее международный военный конфликт, охватывающий все или несколько континентов, океанские и морские пространства, в котором участвует большинство государств мирового сообщества, в т. ч. все великие державы и противоборствующие военные коалиции, с колоссальными людскими жертвами и материальными потерями. В Первой мировой войне участвовало 38 из 59 существовавших на тот момент государств на стороне двух враждующих коалиций государств и империй Европы (Антанты и Тройственного союза), с развертыванием боевых действий на территории

¹ Родачин В. М. Милитаризация политической жизни в империалистических странах и ее последствия : дис. ... канд. филос. наук. М. : ВПА имени В. И. Ленина, 1985.

европейского континента, Ближнего Востока, Африки, некоторых районов Азии, повлекших потери 9,5 млн. убитыми, 20 млн ранеными¹; во Второй мировой войне участвовало 61 государство с населением, превышающим 80% населения земного шара². Характерным признаком мировой войны является заключение по ее итогам мирного договора, определяющего архитектуру послевоенного мирового политического порядка (Версальский договор после Первой мировой войны (1914–1918); Ялтинские и Потсдамские соглашения после Второй мировой войны (1939–1945)).

МИРОВАЯ ГИБРИДНАЯ ВОЙНА – понятие философии войны и военной науки, характеризующее международный военный конфликт нового типа, связанный с комбинированным использованием комплекса невоенных способов подрывных действий (экономическое удушение, дипломатические демарши, операции информационно-психологической войны, кибертехнологии, др.) и непрямых военных действий в рамках прокси-войны, операций сил специального назначения, диверсионных, партизанских, террористических акций со стороны инициаторов войны против государства (коалиции государств), объектов мировой гибридной агрессии. В широком понимании смысл МГБ «состоит в борьбе США и НАТО за влияние и доступ к ресурсам Большой Евразии, Среднего и Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки, Арктики». В узком смысле МГВ является инструментом агрессивной политики США и НАТО против

¹ Мировая война в цифрах. Л. : Гос. воен. изд-во, 1934; Россия и СССР войнах XX века. Книга потерь. М. : Вече, 2010.

² Вторая мировая война 1939–1945 гг. / Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru> (дата обращения: 20.11.2023).

России в целях ликвидации российской государственности, фрагментации страны и переводе отдельных ее частей под внешнее управление¹.

МОДУСЫ БЕЗОПАСНОСТИ (ОТ ЛАТ. MODUS – МЕРА, СПОСОБ, ОБРАЗ, ВИД СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕГО-ЛИБО²) – совокупность способов, видов существования феномена безопасности в его различных проявлениях и в отношениях с опасностями в жизнедеятельности людей, в общественных отношениях, в осуществляемых субъектами безопасности мерах по предотвращению, пресечению, устранению опасностей, угроз, рисков жизнедеятельности и существованию объектам безопасности (рис. 2).

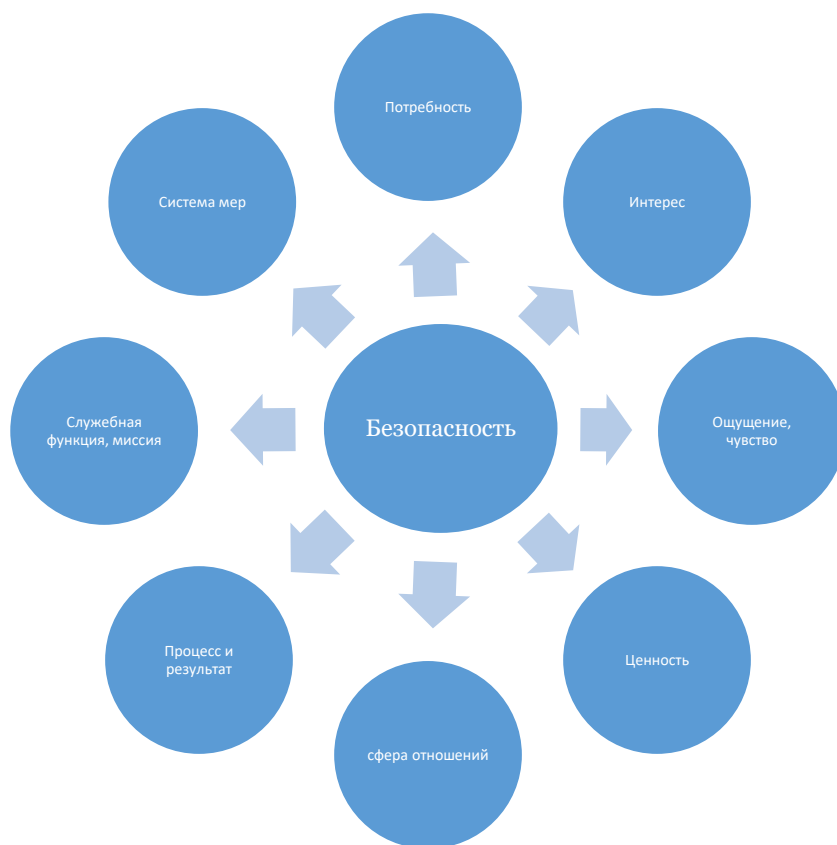

Рис. 2. Модусы существования безопасности как социального явления

¹ Бартош А. США делают ставку на мировую гибридную войну // Независимое военное обозрение. 2023. № 45 (1264), 1–7 декабря.

² Модус (философия) URL: <https://kartaslov.ru/карта-знаний/Модус+%28философия%29?ysclid=lmrfmjtbmh715828811> (дата обращения: 20.09.2023).

«МЯГКАЯ СИЛА» («SOFT POWER») – понятие, введенное в научный, военно-политический и дипломатический оборот американским социальным философом и политологом *Джозефом Наем*, превратившим идею политического и культурного влияния страны в концепцию достижения внешнеполитических целей без использования военной силы. Мягкая сила, по определению Дж. Ная, – «это умение делать так, чтобы другие захотели тех же результатов, что и вы хотите, умение вовлекать и объединять людей, а не принуждать их». Это «способность формировать симпатии, предпочтения других», которые, как правило, связаны с нематериальными активами, такими как привлекательная личность, культура, политические ценности и институты, а также политика, которая рассматривается другими как легитимная и имеющая моральный авторитет». Это «таинственная химия притяжения, привлекательности»¹.

Н

НАЙ ДЖОЗЕФ (1937 г.р.) О БЕЗОПАСНОСТИ – это «*отсутствие серьезных угроз минимально приемлемому уровню поддержания базовых ценностей, которые признаются необходимыми для выживания*»²:

«Наилучшим средством обеспечения как военной, так и экономической безопасности», – по мнению профессора Гарвардского института государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди Дж. Ная, ставшего одним из инициаторов расширения предметного поля

¹ Nye J. S., Jr. *Soft Power : The Means to Success in World Politics*. N. Y. : Public Affairs, 2004. P. 5–6.

² Nye J.S. *Collective economic security // International Affairs*. 1974. Vol. 50. No. 4. P. 588.

исследований безопасности в международных отношениях, чрезмерно сфокусированных на военных угрозах (особенно ракетно-ядерных), – является *«укрепление доверия между государствами, чему призваны были служить международные институты»*¹.

НАСИЛИЕ – категория социальной философии, характеризующая общественное отношение, в ходе которого одни индивиды (группы людей) с помощью внешнего принуждения, представляющего угрозу жизни, а также физического, военного, психологического, социального воздействия подчиняют себе других, их способности, производительные силы, собственность. Г. Гегель рассматривал насилие как узурпацию свободной воли в ее наличном бытии. Насилие как выражение злой воли того или иного субъекта, направленной на принуждаемые субъекты, проявляется во множества видов (криминальное, сексуальное, военное, политическое, др.) и форм (грабеж, разбой, агрессия, революция, государственный переворот, др.).

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – понятие, характеризующее вид безопасности суверенных наций-государств от совокупности внешних и внутренних угроз их существованию.

«Национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и

¹ Там же. С. 591–592.

государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»¹.

НЕДРУЖЕСТВЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА – понятие философии политики и теории международных отношений, выделяющее ряд государств относительно определенной страны в общую группу по типу проводимой в отношении нее враждебной политики. Применительно к Российской Федерации распоряжением Правительства Российской Федерации определен Перечень из 48 иностранных государств, осуществляющих в отношении нее, российских юридических и физических лиц недружественные действия².

НЕКЛАССИЧЕСКИЕ ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ БЕЗОПАСНОСТИ – методологическая позиция, окончательно сформированная в конце XIX – начале XX вв., в рамках которой безопасность обретает собственную онтологическую самостоятельность, а ее теоретическая концептуализация обуславливается онтологической неопределенностью. Классическая картина мира исключает неопределенность – все вещи занимают в ней свое законное место согласно порядку универсальной родовидовой иерархии, не сводимую к сохранности государства. Онтология безопасности перестает быть онтологией конечных вещей и их свойств, трансформируясь в онтологию процессов, событий, поступков и практик. «Безопасность нарушается либо действиями, которые сами по себе нарушают права другого, либо действиями, последствия которых могут к этому привести»³.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05 марта 2022 г. № 430 р «Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия».

³ Гумбольдт В. фон. Идеи к опыту, определяющему границы деятельности государства // Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М. : Прогресс, 1985. С. 89.

НЕОРЕАЛИЗМ КАК ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ –

направление, сформировавшееся в рамках политического реализма в конце 80-х гг. XX в., когда глобальные процессы стали набирать все большую силу, а классические идеи политического реализма требовали дополнения и развития с учетом новых обстоятельств.

Наиболее известным представителем неореализма являлся американский ученый *Кеннет Уолтц* (1924–2013), критиковавший политических реалистов за недостаток системности (международные отношения рассматривались им исключительно как система) и в особенности за отсутствие структурной аналитики.

Самой важной структурной характеристикой К. Уолтца считал силу, но придавал большое значение не только военной, но и финансовой, экономической и другим ее составляющим. Потенциал силы и силового воздействия также увеличивается за счет вступления в союз с другими государствами и за счет совместных действий по уменьшению сил своих противников¹. В целом особенностью неореалистического анализа международных отношений является примат системы над отдельным государством².

Уточняя положения К. Уолтца, неоклассики свели модель системы международных отношений к результату взаимодействия трех переменных: *внешняя среда* (независимая переменная), *институциональная среда* (вторгающаяся переменная), *внешняя политика* (зависимая переменная). Из этого следует, что две первых являются критически важными детерминантами для третьей, хотя опосредо-

¹ Waltz K. *Theory of International Politics*. N.Y., 1979. P. 73.

² Waltz K. *Realism and International Politics*. N.Y., 2008. P. 261.

ванное значение третьей на первые две (сообразно системному принципу, согласно которому все имеет отношение ко всему) не отрицается. Кроме того, неоклассические реалисты (*Ф. Закария, Дж. Снайдер, Р. Швеллер*) стали уделять особое внимание внутривнутриполитическим и даже непредвиденным факторам, связанным с возрастающей гетерогенностью общества, которые трудно или даже невозможно учесть заранее¹. Сторонники неореализма с большим скепсисом относятся к идее о возможности и целесообразности расширения проблематики безопасности в международных отношениях за счет включения в нее вопросов загрязнения окружающей среды, пандемий, экономических кризисов, нарушения прав человека и т. д., поскольку это грозит обернуться размыванием исследовательского поля безопасности, превращением этого понятия в пустую оболочку².

НЕСМЕРТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ (ОРУЖИЕ НЕЛЕТАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ) – понятие, характеризующее средства поражающего воздействия на людей и технику, созданные на основе использования химических, биологических, физических и иных процессов, позволяющих приводить противника и системы вооружений в небоеспособное состояние в течение определенного периода времени. В их числе мощные генераторы низкочастотных акустических колебаний (инфразвук), вызывающие у человека чувство страха, судороги,

¹ Zakaria F. Realism and Domestic Politics: A Review Essay // *International Security*, Vol. 17. No. 1 (Summer 1992). P. 198; Snyder J. *Myths of Empire : Domestic Politics and International Ambition*. London, 1991. P. 19; Correspondence. Brother, Can You Spare a Paradigm? (Or Was Anybody Ever a Realist?). Peter D. Feaver, Gunther Hellman, Randall L. Schweller, Jeffrey W. Taliaferro, William C. Wohlforth, Jeffrey W. Legro and Andrew Moravcsik // *International Security*. 2000. Vol. 25. No 1.

² Walt S. M. The renaissance of security studies // *International Studies Quarterly*. 1991. Vol. 35. No. 2. P. 211–239.

рвоту, повреждающие его внутренние органы; генераторы электромагнитного импульса (ЭМИ), парализующие электронное оборудование; световое оружие – ослепляющее противника; нелетальные средства поражения на химической основе (инкапаситанты – психотропные вещества) и химические вещества, выводящие из строя технику – делающие металлы хрупкими и т. п.; биологические средства нелетального поражающего воздействия – бактерии, грибки, штаммы, вирусы; др. разновидности¹.

НЕСПРАВЕДЛИВАЯ ВОЙНА – понятие философии войны, характеризующее агрессивный, морально неоправданный, незаконный, противоречащий интересам народа тип войны. Цицерон считал несправедливой любую войну, которая не была объявлена².

НЕЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ – понятие философии безопасности, характеризующее вид возможных враждебных действий, подрывающих основы жизнеспособности нации-государства. Это угрозы государственному, экономическому, научно-технологическому, культурному суверенитету, территориальной целостности страны, конституционному строю, обороноспособности, межнациональной и межконфессиональной гармонии, духовным ценностям. Неустраненность данных угроз может привести к их перерастанию в угрозы экзистенциальные.

НОКСОСФЕРА (ОТ ГРЕЧ. НОКСО – ОПАСНОСТЬ) – это понятие ноксологии (учение об опасностях³), характеризующее пространство, в котором периодически или постоянно возникают опасности для жизнедеятельности людей.

¹ Моисеев В. М. Оружие нелетального действия как перспективное средство военно-силового воздействия (комплексного поражения противника) // Военная мысль. 2021. № 11.

² Демина С. С. Представления Цицерона о войне // ПИФК. 2015. № 4. С. 33–38.

³ Ноксология : учеб. пособие / сост. Сулименко В. А., Грушева Т. Г. М. : Академия МЧС России, 2015. С. 11.

О

ОБРАЗ ВРАГА – идеолого-пропагандистская форма представления того или иного субъекта общественных и международных отношений в качестве агрессора, «символа зла», формируемая как на объективной основе социально-исторического и индивидуального опыта, так и посредством искусственно созданных стереотипов сознания.

Авторитетный специалист по образам врага В. Волкан «По мере того как наличие врага кристаллизует самоидентификацию нации, этот хронический конфликт становится инкрустированным в ее идентичность. Отвергая негативные черты и дистанцируя себя от наделенного ими врага, нация тем самым привязывает себя к нему»¹. Враждебные отношения становятся независимым источником динамической энергии, которую Г. Штейн назвал «симбиозом врагов». Она управляется законами проекции и диссоциации. При этом каждая сторона нуждается в антигерое для завершения своей идентичности. В случае его исчезновения или эволюции приходится искать нового врага. Например, распад СССР лишил Америку той «империи зла», по отношению к которой она определяла себя.

В философских трактовках образа врага применяются два основных подхода: онтологический (конфликтный) и ситуационный (консенсусный). Первый подход опирается на теорию социал-дарвинизма; его классическим выразителем является К. Шмитт, полагавший, что у политики нет собственного содержания, а критерием по-

¹ Volkan V. D. The Need to Have Enemies and Allies. Northvale, N. J., 1988, P. 5.

литического выступает некоторая «интенсивность противоположенности», наличие групп «друзей» и «врагов» (не важно, по какому поводу)¹. Согласно этой парадигме, отдельные люди или даже цивилизации людей будут с неизбежной силой «сталкиваться» (С. Хантингтон), что будет порождать вечное формирование новых образов врага. Констатация невозможности договориться и объединиться, интегрироваться в одно целое, создать общую идентичность – типичная черта онтологического (конфликтного) подхода.

Согласно второму, ситуативному, или консенсусному подходу, враг рассматривается не как однозначное объективное зло, с которым необходимо бороться до победного конца, но как временный конкурент, с интересами которого может быть достигнут компромисс. Тогда общественное благо есть «результат взаимодействия и сбалансированности групп интересов»², где формирование «образа врага» можно отнести на счет временной несбалансированности интересов. / В. М. Родачин

ОБЪЕКТ БЕЗОПАСНОСТИ – понятие, обозначающее выделяемую субъектом часть материального или духовного мира для обеспечения защиты, сохранности, целостности от разрушительного воздействия опасностей, угроз, рисков ее существованию. Объект безопасности, проще говоря, – это все то, безопасность чего требуется обеспечить. В действующем Законе «О безопасности» (2010) прямое указание на объекты безопасности отсутствует.

ОБЪЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – понятие, получившее разработку в рамках теории «секьюритизации» Барри Бузаном, Оле Вэвером, Яапом де Вильде для характеристики сложной природы

¹ Шмитт К. Понятие политического // Политология : хрестоматия / отв. ред. В. А. Волков. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2001, С. 284.

² Уоллерстайн М. Группы интересов // Полис, 1992, № 5–6. С. 165.

безопасности и выделения одного из подходов к ее интерпретации, помимо субъективной и intersубъективной безопасности. Еще *Арнольд Уолферс* в 1962 г. отметил, что к безопасности можно подходить как *объективно* (существует реальная угроза), так и *субъективно* (существует воспринимаемая в сознании угроза), и что ничто не гарантирует, что эти два подхода совпадут¹.

При распространенности традиционного объективистского подхода, как отмечают Б. Бузан, О. Вэвер, Я. Де Вильде, «объективную меру безопасности пока не предоставила ни одна теория безопасности. Даже если бы можно было решить проблему измерения, неясно, был бы объективистский подход особенно полезен. Разные государства и нации имеют разные пороговые значения для определения угрозы: финны обеспокоены иммиграцией на уровне 0,3 процента иностранцев, в то время как Швейцария функционирует на уровне 14,7 процента»².

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ (ONTOLOGICAL SECURITY) – категория и основанная на ней теоретическая концепция социального конструктивизма (А. Венд, Э. Гидденс, Дж. Митцен и др.), содержание которых, в отличие от реалистов, утверждающих, что государства стремятся в первую очередь к безопасности и выживанию, выражает идею недостаточности чувства физической безопасности для нормального функционирования государства на международной арене, ввиду чего государства стремятся к «безопасности самости» и государственной идентичности, к ощущению по-

¹ Wolfers A. Discort and Collaboration. Essays on International Politics. Baltimore: John Hopkins University Press. 1962. P. 6.

² Security: a new framework for analysis/by Barry Buzan, Ole Wæver, and Jaap de Wilde. Lynne Rienner Publishers, Inc., 1998. P. 30.

рядка и стабильности в своем существовании и чувстве «себя», которые проецируются на внутренний общественный порядок и на международную систему в целом. Онтологическая безопасность, по Э. Гидденсу, определяется как «конфиденциальность или доверие, которые являют собою природный и социальный миры, включая базовые экзистенциальные параметры самости и социальной идентичности»¹. В итоге люди ощущают себя в безопасности тогда, когда чувствуют порядок и предсказуемость своего места в социуме, стране, регионе, мире. Онтологическая безопасность, таким образом, поддерживается благодаря рутинным практикам повседневной жизни, которые составляют большую часть социальных действий.

ОНТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ (ОТ ГРЕЧ. ONTOS – БЫТИЕ; LOGOS – ЗНАНИЕ; УЧЕНИЕ О БЫТИИ) – раздел философии безопасности, посвященный наиболее общим вопросам существования (бытия) и прекращения существования (небытия) живых организмов, людей, социальных общностей, народов, государств, человечества в целом в природной и социальной реальности; в т. ч. – видам и атрибутам проявлений безопасности, механизмам выживания, самосохранения, поддержания жизнеспособности; объектам и субъектам, структурам и функциям, институтам и системам обеспечения безопасности; условиям и факторам, влияющим на обеспечение безопасности, прежде всего, угрозам, рискам, опасностям жизнедеятельности; закономерным взаимосвязям в сфере обеспечения безопасности, а также совокупности других составляющих материальной и идеальной реальности, характеризующих бытие феномена безопасности.

¹ Гидденс Э. Устроение общества : Очерк теории структуризации. 2-е изд. М. : Академический Проспект, 2005. С. 449.

С «онтологической точки зрения безопасность, – отмечает доктор философских наук, профессор *Г. И. Лукьянов*, – приобретает различные формы на уровне бытия природы, личности, общества»¹. В «онтологическом основании представлений о безопасности лежит страх человека перед лицом смерти как неминуемого конца и пустоты, неподвластной рациональному пониманию»².

В более узком смысле слова онтологический аспект безопасности, как отмечается в диссертации *В. С. Хомяковой*, представляет «объективно существующие опасные и безопасные условия жизнедеятельности общества»³.

ОПАСНОСТЬ – философская категория, парная и противоположная категории «безопасность». Выражает объективно существующую возможность разрушительного, в т. ч. смертельного, воздействия природных стихий, эпидемий⁴, техногенных катастроф, войн, социальных столкновений, иных деструктивных процессов и сил на жизнедеятельность и существование человека, общества, государства.

Определение понятия «опасность» в научной литературе и в документальных источниках неоднозначно. Одни авторы отождествляют «опасность» и «угрозу», полагая, что эти термины являются си-

¹ Лукьянов Г. И. Социально-философская интерпретация понятия «безопасность». URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2016/130/socialnofilosofskaya_interpretaciya_ponyatiya_bezopasnost/ (дата обращения: 15.03.2023).

² Юдин Н. В. Связка «безопасность – развитие»: опыт постмодернистского анализа // Вестник Московского университета. Сер. 25 : Международные отношения и мировая политика. 2017. № 3. С. 3–35.

³ Хомякова В. С. Безопасность как фактор устойчивого развития: социально-философский аспект : дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2007. С. 7.

⁴ От испанского гриппа или «испанки» с 1918 по 1920 г. погибло от 17,5 до 100 млн человек, что превышает потери в Первой и Второй мировых войнах // Большакова О. В. Испанка (1918–1920) : невыученные уроки // Труды по руссиеведению. 2021. № 8. С. 82.

нонимами, обозначающими возможность наступления нежелательных последствий и причинения вреда угрожаемым объектам¹. Другие – характеризуют опасность как потенциальную угрозу нанесения вреда, а угрозу – как крайнюю степень опасности (непосредственную опасность)². «Хотя не всякая опасность, – как отмечает доктор юридических наук, профессор Р. Б. Головкин, – есть угроза³».

ОСЛАБЛЕНИЕ УГРОЗЫ – понятие, характеризующее позитивную динамику снижения вероятности деструктивного воздействия источника опасности на объект безопасности.

ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ – позиция релятивизма, отрицающая абсолютный характер феномена безопасности применительно к жизнедеятельности индивидов, социальных общностей и систем. Абсолютная сохранность и защищенность социальных объектов в условиях многообразных угроз, рисков их существованию невозможна.

II

ПАРИЖСКАЯ ШКОЛА ИССЛЕДОВАНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ДИДЬЕ БИГО, АНАСТАСИЯ ЦУКАЛА, АЙСЕ ДЖЕЙХАН И ЭЛСПЕТ ГИЛД, Й. ХЕЙСМАНС) – одно из направлений критических исследований безопасности, основанное на идеях Пьера Бурдьё и Мишеля Фуко, создавших специфический подход к исследованиям данной проблемы в рамках диалектики дискурсивных и не дискур-

¹ Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / под ред. А. В. Опалева. М., 2004. С. 47.

² Гацко М. Ф. Основы национальной безопасности. Ногинск, 2014. С. 23.

³ Головкин Р. Б. Опасность в праве // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 66.

сивных практик. На основе этой идеи была создана «теория инсекьюритизации» (insecuritisation theory), исходящая из того, что антитеза безопасности (security) не «угрозы» (threats) и «опасности» (dangers), а «небезопасность» (insecurity) – субъективный момент ощущения, переживания. Соответственно, безопасность – это попытка инсекьюритизации каждодневной жизни профессионалами и усиление политического потенциала к действию»¹.

«Безопасность», – как пишет Биго, – «ни в коем случае не отражение роста угроз в современную эпоху, а понижение уровня приемлемости другого; это попытка инсекьюритизации каждодневной жизни профессионалами и усиление политического потенциала к действию»².

ПЛАТОН (428–347 ДО Н.Э.) О БЕЗОПАСНОСТИ – «Безопасность – есть предотвращение вреда государству»³; «безопасность – отсутствие зла»⁴.

ПОГРАНИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ТИП ОБСТАНОВКИ – понятие, характеризующее определенный тип обстановки на государственной границе, приграничной территории и в пограничном пространстве, который характеризуется отношениями добрососедства, доверия, сотрудничества по комплексу пограничных вопросов, либо односторонними мерами по надежной охране и защите государственной границы, отвечающей требованиям режима базовой готовности введенным Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757.

¹ Bigo, D. The Mobius Ribbon of Internal and External Security(ies). In M. Albert, D. Jacobsen & Y. Lapid, eds. *Identities, Borders, Orders – Rethinking International Relations Theory*. London : University of Minnesota Press, 2001. P. 111.

² Там же. P. 111.

³ Платон. Диалоги. М., 1986. С. 434.

⁴ Платон. Собр. Соч. в 4-х т. Т.3. М., 1994. С. 73.

ПОГРАНИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОЮЗОВ ГОСУДАРСТВ – понятие социально-философского учения о пограничной безопасности, характеризующая вид коллективной безопасности, связанной с общими усилиями интеграционных объединений суверенных государств по охране и защите внешних границ или наиболее проблемных их участков от общих угроз суверенитету и жизнеспособности государств.

ПОГРАНИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЧАСТИЧНАЯ – тип обстановки на государственной границе, приграничной территории и в пограничном пространстве, для которого характерна тенденция к относительной стабильности пограничных отношений, слабая выраженность пограничных опасностей, эпизодический характер недружественных акций; обеспечивается в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 режимом повышенной готовности.

ПОГРАНИЧНАЯ НЕБЕЗОПАСНОСТЬ – тип обстановки на государственной границе, приграничной территории и в пограничном пространстве, который характеризует высокую остроту пограничных противоречий, недобрососедства, конфликтности, враждебных действий с территории стороны конфликта, в т. ч. военной агрессии, что диктует необходимость введения режима военного времени.

ПОГРАНИЧНАЯ НЕБЕЗОПАСНОСТЬ ЧАСТИЧНАЯ – тип обстановки на государственной границе, приграничной территории и в пограничном пространстве, который отличается относительной нестабильностью пограничных отношений, усилением враждебной риторики, либо риторики повышения бдительности в отноше-

нии противника, визовыми ограничениями, свертыванием пограничного сотрудничества, установлением в случае необходимости и в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 режима среднего уровня реагирования.

ПОГРАНИЧНАЯ ОПАСНОСТЬ – понятие, характеризующее специфический вид опасностей в отношении прохождения государственной границы и ее инженерно-технического оборудования, пунктов пропуска через государственную границу, отношений между сопредельными странами по пограничным вопросам, органов пограничной службы, системы защиты и охраны государственной границы в целом.

ПОГРАНИЧНАЯ СИТУАЦИЯ – категория экзистенциальной философии, введенная в оборот немецким мыслителем Карлом Ясперсом (1883–1969) в работе «Разум и экзистенция» (1935).

Жизнь человека в целом – это «бытие в ситуации». В нем нет разделения на внешнее и внутреннее, субъективное и объективное, данные понятия в ситуации едины. Ситуация – это фактически пространство встречи мира и человека, а также способ существования человека в мире. Только в пространстве ситуации человек может объективировать свое возможное бытие.

Человеческие ситуации, по представлению К. Ясперса, бывают двух видов: во-первых, ситуации, которые поддаются изменению, и человек в итоге справляется с ними; во-вторых, ситуации, которые связаны с переломными моментами в жизни людей, с проблемами экзистенциального выбора, поисками смысла существования. Ясперс назвал их «пограничными ситуациями» – отражающими способ бытия субъекта как «возможной экзистенции в существовании»¹.

¹ Ясперс К. Философия: в 3-х т. / пер. с нем. А. К. Судакова. М.: Канон+, 2012. Т. 2. С. 4.

Пограничную ситуацию нельзя отменить или даже изменить, ее можно лишь «прояснить» через акт фундаментального выбора, на основе отрицания первоначальной «недифференцированной» полноты экзистенциального опыта события¹. Пограничные ситуации возникают перед лицом смерти, вины, тяжелых жизненных испытаний, сильных стрессов. При этом организм человека в целях самосохранения мобилизует все свои внутренние резервы, чувства максимально обостряются. В этих условиях рефлектирующему человеку проявиться («озариться», «высветлиться») «экзистенция» – подлинное его существование, не обуславливаемое ничем внешним, лишь собственной его индивидуальностью.

Пограничная ситуация может привести к прозрению, катарсису, поднять личность на более высокий уровень духовного развития. В то же время, при чрезмерном перенапряжении, появлении страха, возможно появление невротизации, панических атак.

ПОГРАНИЧНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ – термин, введенный в оборот доктором исторических наук *Я. Г. Шемякиным*² применительно к типу цивилизаций, отличных от классических цивилизаций по критериям динамичности и размытости цивилизационных границ, доминирования не единства (гомогенности) цивилизационных начал, а их многообразия (гетерогенности), из которого формируется специфическое единство социокультурной общности, характеризующееся следующими чертами: отсутствие относительно монолитной духовно-ценностной базы; постоянное столкновение и кон-

¹ Там же. С. 205.

² Шемякин Я. Г. Отличительные особенности «пограничных цивилизаций» (Латинская Америка и Россия в сравнительном историческом освещении) // *Общественные науки и современность*. 2008. № 3.

фликтное существование разнородных традиций; разделенность герменевтическими барьерами (языково-смысловыми) разностадиальных пластов исторического бытия народов; ключевая стратегическая роль симбиотического типа связи элементов социокультурной системы и др¹. Исторически к цивилизационному «пограничью» относились эллинистическая цивилизация и Византия. В настоящее время оно представлено Россией-Евразией (характерный для нее образ многослойной луковицы), Латинской Америкой и Балканской культурно-исторической общностью народов. Многие черты «пограничности» сохраняет Пиренейская Европа, хотя начиная с 60-х гг. развивается бурный процесс ее интеграции в западную цивилизацию (субэкумену)².

ПОГРАНИЧНЫЙ ВОПРОС – собирательный термин, охватывающий всю совокупность частных сторон, аспектов, проблем, направлений общественных отношений внутри государства и между сопредельными государствами по поводу государственной границы; пограничного, приграничного и трансграничного сотрудничества; охраны и защиты границы, обеспечения национальной безопасности в пограничном пространстве.

ПОЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – направление деятельности органов государственной власти и регулирования общественных отношений в сфере противодействия угрозам существования суверенного государства его народонаселения, охватывающее весь комплекс экономических, во-

¹ Шемякин Я. Г. Феномен «пограничности»: социокультурное содержание и исторические типы // Диалог со временем. 2013. Вып. 42. С. 23–45.

² Шемякин Я. Г. К вопросу о роли пространства в цивилизационной системе: опыт «пограничных» цивилизаций планетарного масштаба в универсальном контексте // Новая и новейшая история. 2020. Вып. 3. С. 7–20.

енных, информационных, социально-политических, духовно-культурных, демографических, экологических, миграционных, пограничных и иных мер, обеспечивающих суверенитет, территориальную целостность, прочность Конституционного строя, устойчивость социально-экономического развития страны.

«Реализация Российской Федерацией государственной политики в области обеспечения национальной безопасности способствует повышению внутренней стабильности, наращиванию экономического, политического, военного и духовного потенциала России, необходимого для укрепления ее роли как одного из влиятельных центров современного мира».

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ (ОТ АНГЛ. MODERN – СОВРЕМЕННЫЙ; POST – ПОСЛЕ – ПОСТСОВРЕМЕННОСТЬ) – методологические подходы и философские взгляды на феномен «безопасности», выдвигаемые в противовес традиционным представлениям о нем представителями одноименного философского направления (Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, М. Фуко, Л. Хансен, Краузе, Дж. Дер Дериан, и др.). В исследованиях проблематики безопасности постмодернисты опираются на методы дискурсивного анализа, деконструкции, постструктурализма, генеалогии.

Постмодернизм отказывает в праве на объективность и рациональность общественным наукам. По мнению одного из основоположников постмодернизма М. Фуко, общественные науки отражают не объективную реальность, а лишь глубинные структуры человеческого мышления.

В теории международных отношений и безопасности данный подход устраняет упорядоченное понимание и структурированную

реальность, противопоставляя ему «нелинейную парадигму», турбулентность мировых процессов в сфере безопасности¹.

В противоположность классической геополитике выдвигается концепция «детерриториализации», ограничения государственного суверенитета, размывания четких государственных границ, расширения транснациональных потоков и феноменов, которые «не просто преодолевают территориальные границы государства, но ставят под сомнение саму территориальную организацию современной политической жизни»².

В центре постмодернистских концепций безопасности лежит анализ феномена смерти и специфических отношений, которые возникают в ходе попыток индивида и общества в целом осмыслить его с помощью рационального знания.

Многие эксперты критически оценивают эпистемологические возможности постмодернизма в исследовании безопасности. Известный американский ученый С. Уолт в достаточно резкой, если не сказать грубой, форме охарактеризовал постмодернистские исследования как нудные, занятые самолюбованием и оторванные от реальности³.

ПОЯС БЕЗОПАСНОСТИ (SECURITY BELT) – понятие, имеющее несколько смысловых значений и характеризующее политику и практику: а) образования «буферной зоны» в зоне конфликта приграничных государств (например, в азербайджанских и

¹ Rosenau James N. *Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity* Princeton. Princeton, 1990.

² Юдин Н. В. Связка «безопасность – развитие»: опыт постмодернистского анализа // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2017. № 3. С. 3–30.

³ Walt S.M. The renaissance of security studies // *International Studies Quarterly*. 1991. vol. 35, no. 2, PP. 223.

международных источниках применительно к понятию «пояс безопасности» распространены наименования «семи оккупированных районов Азербайджана»; в армянских – используется термин «освобожденные или реинтегрированные территории Нагорного Карабаха»); в 2005 г. Совет Европы квалифицировал территории «пояса безопасности» и самого Нагорного Карабаха как «оккупированную территорию» Азербайджана; б) создания демилитаризованной зоны между конфликтующими государствами в ходе постконфликтного урегулирования; в) создания пространства, свободного от размещения ракетно-ядерных вооружений вокруг ядерных сверхдержав (ширина «Пояса безопасности» зависит от времени подлета ракеты); г) добрососедства, сотрудничества по всему периметру границы с сопредельными странами.

Среди примеров создания «пояса безопасности» приводят возвращение Екатериной II утраченных в XIII в. западнорусских земель, захват ею земель польских. Другой пример: так называемый «South Lebanon security belt», связанный с арабо-израильским конфликтом – введение Израилем в соседние ливанские земли своих «номинальных сил».

Есть успешные примеры разнонаправленных поясов безопасности, включающих в себя два или более приоритета. Например, выдвинутая в 2009 г. ШОС идея создания «поясов антинаркотической и финансовой безопасности».

В современной научной литературе употребляются такие близкие к «поясу безопасности» термины, как «*пояс стабильности*» (под ним подразумевается однородность и одновременность каждого из протекающих внешнеполитических процессов, гарантия движения к метастабильному состоянию с длительным равновесием системы

международных отношений), или «*пояс добрососедства*» (применяется, как правило, в отношении пограничных государств; например – «Good Neighbor policy» президента США Ф. Рузвельта с его новой политикой в отношении стран Латинской Америки).

ПРАКСИОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ (ОТ ГРЕЧ. PRAxis – ДЕЙСТВИЕ, ПРАКТИКА) – направление в философии безопасности, исследующее условия и факторы повышения эффективности и полезности действий по выявлению, предвосхищению, нейтрализации угроз существованию людям, социальным общностям и системам, народам, государству.

Понятие «праксиология» впервые было использовано французским философом и историком *Л. Эспинасом* в конце XIX в. в отношении «науки о наиболее общих законах, формах и принципах всякой человеческой деятельности». В середине XX в. польский философ и логик *Т. Котарбинский* опубликовал «Трактат о хорошей работе», который стал для европейской науки отправной точкой в понимании целесообразности и рациональности деятельности, а также основанием формирования праксиологического подхода как особого анализа и объяснения человеческой практики. В праксиологии изучается «человек – действующий/созидающий».

Неотъемлемой областью современной праксиологии является исследование закономерных связей, форм, принципов, направлений и приоритетов деятельности органов государственной власти, силовых ведомств, правоохранительных структур, специальных служб, общественных организаций по обеспечению безопасности – международной, национальной, государственной, пограничной, информационной, иной.

ПРИРОДА БЕЗОПАСНОСТИ – понятие, раскрывающее способ существования (бытия) феномена безопасности, производного от условий среды существования и характера действий живых организмов, животных, человеческих индивидов, социальных систем на возникающие вызовы и угрозы их существованию, его принадлежность к миру нематериальных сущностей.

«Без ясного осознания того, что представляет собой социальная природа понятия «безопасность», каковы ее источники, движущие силы, цели», – отмечает доктор философских наук, профессор *А. А. Прохожев*, – «невозможна дальнейшая деятельность по обеспечению безопасности»¹.

Феномен безопасности представляет собой рефлексивное определение существования, опосредованное отсутствием опасности.

Если опасность имманентна человеческой жизни, то о безопасности этого нельзя сказать – она возможна как преодоление опасности посредством установления защиты от угроз или их ликвидации, но не всегда является действительностью. Безопасность реализуется как опосредованная отсутствием опасности определенность существования объекта².

ПРОКСИ-ВОЙНА (ОТ АНГЛ. PROXE WAR – ОПОСРЕДОВАННАЯ ВОЙНА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМАЯ ПО ДОВЕРЕННОСТИ, ЧУЖИМИ РУКАМИ) – агрессивные действия против какого-либо государства, скрытно организуемые, поощряемые и поддерживаемые государством-агрессором (коалицией государств) без объяв-

¹ Общая теория национальной безопасности : учебник / под общ. ред. А. А. Прохужева. М. : Изд-во РАГС, 2005. С. 15.

² Гаранина О. Д., Усик И. В. Онтологические смыслы категории «безопасность» в философской ретроспективе // Научный вестник МГТУ ГА. 2008. № 129.

ния войны и открытого участия в боевых действиях, осуществляемые с территории третьей страны и с использованием ее вооруженных сил под фальшивыми лозунгами защиты демократических ценностей и борьбы с силами зла. В соответствии с определением Карла Дойча, опубликованного в 1964 г. – это международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране¹.

В развязанной в феврале 2022 г. США и коллективным Западом (свыше 50 государств) прокси-войне против Российской Федерации в качестве третьей стороны используются Вооруженные Силы Украины (ВСУ).

ПРОМЕТЕИЗМ (ОТ ГРЕЧ. ПРОМЕТЕЙ – ПРЕДВИДЯЩИЙ, ПРОВИДЕЦ) – понятие, выражающее политическое, культурное и философско-интеллектуальное движение в Европе, направленное сначала против царской России, коммунистического СССР, а в современных условиях против сохранения Российской Федерации как мировой державы, посредством ее ослабления и расчленения с помощью национально-освободительных движений нерусских народов, проживавших в пределах ее территории. Образ греческого титана Прометея, несущего огонь доисторическим людям, стал использоваться как символ сопротивления тирании и освободительной миссии польской политики, которая несла «огонь свободы» народам Восточной Европы. Прометеистская доктрина в течение последние 100 лет лежит в основе польской политики, нацеленной на раздел и уничтожение России. Ее идеологами выступили писатель Адам

¹ Цит. по: Mumford A. Proxy Warfare. John Wiley & Sons, 2013 P. 13.

Мицкевич и философ-мистик Анджей Товьянский, самопровозгласивший себя пророком польского возрождения.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ – понятие, характеризующее вид индивидуальной безопасности, обеспечивающий противодействие деструктивным воздействиям на психику человека, а также духовно-нравственную, эмоциональную, волевую, когнитивную устойчивость к стресс-факторам, основанную на сформированности к жизнестойкости ценностно-мотивационной, эмоционально-волевой и когнитивной сфер психики.

Под психологической безопасностью понимают также «возможность индивидуальной психики субъекта выстраивать защиту от информационного воздействия тех или иных источников, мешающих или затрудняющих создание и функционирование информационно-ориентировочной основы адекватного социального поведения человека, а также адекватной системы его субъективного (личностного) отношения к самому себе и окружающему миру»¹.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА – понятие, выражающее противоборство конфронтирующих сторон в сфере массового сознания, связанное с разжиганием национальных, религиозных, расовых и иных фобий (русофобии, исламофобии и т. п.), пропагандой собственного величия и превосходства, насаждением образа врага и ненависти к противнику, навязыванием общественному мнению фэйковой информации, подрывом морального духа и воли к сопротивлению вражеской армии, общества контрагента в целом.

В узком смысле трактуется как информационно-психологическое воздействие на гражданское население и/или военнослужащих

¹ Литвинова А. В., Котенева А. В., Кокурин А. В., Иванов В. С. Проблемы психологической безопасности личности в экстремальных условиях жизнедеятельности // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 1. С. 9–10.

другого государства с целью достижения политических или число военных целей¹.

Впервые введено в оборот американским социальным философом и психологом *Полом Лайнбарджером* в книге «Психологическая война: теория и практика обработки массового сознания» (1962)².

Р

РЕАЛИЗМ КАК ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ – исследовательский подход, противопоставляемый политическому идеализму и характеризующийся пренебрежением к нормам морали и права в политике, преимущественной ставкой на военную силу в межгосударственных отношениях и в сфере обеспечения безопасности. Сила – ключевое понятие политического реализма. Другими ценностями, признаваемыми политическими реалистами, являются национальный интерес, баланс сил между государствами-центрами силы.

Теоретические основы политического реализма были заложены в теории *Realpolitik*, разработанной *Людвигом Августом фон Рохау* и реализованной на практике *фон Бисмарком* *Realpolitik*.

Современную версию политического реализма разработал американский ученый *Ганс Моргентхау* (1904–1980). Политический реализм в его понимании – это прежде всего политика силы, проводимая исключительно в собственных интересах: «Цели внешней политики должны определяться в терминах национального интереса и

¹ Волкогонов Д. Психологическая война. М. : Воениздат, 1983; Барабаш В. В., Котеленец Е. А., Лаврентьева М. Ю. Информационная война : к генезису термина // Знак : проблемное поле медиаобразования. 2019. № 3 (33). С. 76–89.

² Лайнбарджер П. Психологическая война / пер. с англ. М. : Воениздат, 1962. 351 с.

поддерживаться соответствующей силой»¹. По мнению западных специалистов (D'Aoust, Grondin, McLeod), после 1945 г. и до окончания биполярного противостояния исследования безопасности характеризовались доминированием политического реализма.

Для обеспечения безопасности государства, находящегося в обстановке международной анархии, где ни одно из государств не уверено в намерениях других, как отмечает *Кеннет Уолц*, необходимо развитие потенциала экономической и военной мощи государства².

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ БЕЗОПАСНОСТИ – понятие, применяемое в теории «секьюритизации» и обозначающее системы и модели взаимодействия между акторами в сфере безопасности в географических регионах мира³. Они подразделяются на две основные группы – те, где доминируют военно-политические проблемы безопасности (Восточная и Южная Азия, Ближний Восток, в значительной степени постсоветское пространство), и те, в которых преобладают другие секторы безопасности (Северная и Южная Америка, Европа).

Главная идея РКБ состоит в том, что, несмотря на глобализацию, большинство угроз безопасности в международных отношениях по-прежнему имеет территориальный характер, и их степень напрямую зависит от географического расстояния. Б. Бузан и О. Вэвер подчеркивают, что «РКБ – это теория безопасности, в которой географические факторы занимают центральное место»⁴.

¹ Morgenthau H. J. *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace*. NY.: Alfred A. Knoff, 1955. 515 p.

² Waltz K. N. *Theory of international Politics*. B.: University of California, 1979. P. 102.

³ Buzan B., Waever O., Wilde J. de. *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998. P. 201; Лукин А. Л. Теория комплексов региональной безопасности и Восточная Азия // Регионоведческие исследования. 2011. № 2 (17).

⁴ Buzan B., Waever O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 70.

Б. Бузан и О. Вэвер определяют региональный комплекс безопасности (РКБ) как «совокупность акторов, процессы секьюритизации и десекуритизации которых настолько взаимосвязаны, что проблемы безопасности этих акторов нельзя анализировать или разрешить отдельно друг от друга»¹.

Авторы ТРКБ считают, что в настоящее время существует девять в полной мере оформившихся региональных комплексов безопасности: 1) Восточноазиатский; 2) Южноазиатский; 3) Ближневосточный; 4) Южноафриканский; 5) Центральноафриканский; 6) Североамериканский; 7) Южноамериканский; 8) Европейский; 9) Постсоветский. Кроме того, в Африке существуют предпосылки для формирования еще двух потенциальных комплексов – Западноафриканского и Африканского Рога.

Комплексы являются взаимоисключающими, то есть их границы не могут пересекаться и налагаться друг на друга. Одна страна не может быть участником сразу двух или более комплексов. Есть государства, которые, располагаясь на стыке между комплексами, не принадлежат ни одному из них. Бузан и Вэвер называют их «*инсуляторами*» (insulators). Например, Мьянма выступает в качестве инсулятора между Южноазиатским и Восточноазиатским комплексами. Инсуляторы следует отличать от «буферов». Буфер – это государство, расположенное внутри комплекса региональной безопасности и разделяющее соперничающие державы, принадлежащие этому же комплексу.

Для классификации региональных комплексов безопасности Бузан и Вэвер используют категории «конфликтное образование»

¹ Там же. Р. 44.

(conflict formation), «режим безопасности» (security regime) и «сообщество безопасности» (security community).

Конфликтное образование обозначает региональный комплекс, в котором войны и применение насилия в политических отношениях имеют существенную степень вероятности (например, Южная Азия, Ближний Восток). *Режим безопасности* – это комплекс, в котором угрозы войн и насилия все еще присутствуют, но значительно ограничиваются наличием общих норм и правил поведения (Южная Америка). *Сообщество безопасности* характеризует ситуацию, при которой акторы исключают возможность применения насилия в политических отношениях между собой (Европа, Северная Америка).

РЕФЕРЕНТ БЕЗОПАСНОСТИ – понятие в теории безопасности Копенгагенской школы исследований европейской безопасности, характеризующее объекты защиты, в отношении которых существует экзистенциальная угроза. По определению Б. Бузана – это «явления, рассматриваемые как экзистенциально находящиеся под угрозой исчезновения и которые нуждаются вследствие этого в надлежащей защите на основании правовых норм»¹. Чаще всего в качестве референтного объекта выступает государство».

Проблема референта безопасности продолжительное время остается актуальной для политической науки и практики. Суть ее состоит в том, чтобы определить, кто и в чьих интересах реализует политику безопасности. Согласно традиционному подходу, первичная роль здесь принадлежит государству, которое обеспечивает все уровни безопасности (региональный, международный, глобальный),

¹ Buzan B. New Patterns of Global Security in the Twenty-First Century // Royal Institute of International Affairs. 1991. No 3 (67). P. 431–451.

а также ее виды (военную, экономическую, информационную, экологическую, культурную, др.). Принято считать, что, несмотря на внутреннюю неоднородность, социум всегда обладает общими интересами в сфере безопасности, которые и призвано защищать государство¹.

РИСК (ОТ ЛАТИНСКОГО «RISICARE», ОЗНАЧАЮЩЕГО «РЕШИТЬСЯ») – понятие, характеризующее поведение, действие или решение субъекта в ситуации неопределенности и выбора, чреватого как благоприятным, так и неблагоприятным исходом (амбивалентностью последствий), в зависимости от развития ситуации. Риск содержит возможность не только одного, но и другого варианта событий, что именуется *контингенцией*². Важным является понятие «*порог риска*» – предел предполагаемой опасности, после которого человек отказывается от данного дела. В этом случае предполагаемый ущерб оказывается выше возможной выгоды. Неоправданный риск – это авантюризм.

Рисковать, рискнуть – в словаре В. И. Даля значит: «пускаться наудачу, на неверное дело, наудалую, отважиться, идти на авось, делать что-то без верного расчета, подвергаться случайности, действовать смело, предприимчиво, надеясь на счастье, ставить на кон (от игры).

В теории «общества риска» У. Бека риск – это неизбежный продукт той машины, которая называется принятием решений. Риски

¹ Коньшев В. Н. Безопасность личности – новый поворот в понимании политики безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 40. С. 43.

² Губанов Н. Н., Губанов Н. И., Черемных Л.Г. Наука о сущности риска и характеристиках рискованной ситуации // Гуманитарный вестник. 2017. № 11. С. 6.

постоянно производятся обществом, причем это производство легитимное, осуществляемое во всех сферах жизнедеятельности общества – экономической, политической, социальной, военной, др.¹

РИСК И ОПАСНОСТЬ: СООТНОШЕНИЕ В КОНЦЕПЦИИ НИКЛАСА ЛУМАНА – различать эти понятия ученый предлагает по шкале «настоящее-будущее» относительно возможного ущерба. Если причины ущерба (любого, не обязательно материального) связывают с окружающим миром, то речь идет об опасности. Опасность является продуктом среды и относится к объекту. Риск связан со сферой субъекта (индивида или социального института), активно относящегося к миру и принимающего решения. О риске говорят, когда может быть принято решение, без которого не возникло бы ущерба². Причем решение по снижению риска для Н. Лумана также является риском. Соответственно, если решение принимается, то риска не избежать. Любое решение, принимаемое в современном обществе, влечет за собой риск.

Применительно к обеим категориальным парам различий Н. Луман высказывает эвристическое утверждение, что свободного от риска поведения не существует³. Это означает, что *абсолютной надежности или безопасности также не существует*.

РУССО ЖАН-ЖАК (1712–1778) О БЕЗОПАСНОСТИ – первый закон природы человека – это «закон самосохранения». Ответственный договор «имеет своей целью сохранение договаривающихся»⁴.

¹ Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS. 1994. № 5. С. 45.

² Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории: пер. с нем. СПб.: Наука, 2007.

³ Там же. С. 155.

⁴ Руссо Ж-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права / Руссо Ж-Ж. Трактаты. М., 1969. Глава 5. О праве жизни и смерти.

С

САНИТАРНЫЙ КОРДОН – понятие, буквально обозначающее карантинную линию, полосу (зону) отчуждения, специально организуемый барьер для остановки распространения эпидемии заразной болезни. В геополитике, теории безопасности – служит обобщающим названием группы лимитрофных государств, сдерживающих проникновение в сопредельные страны опасной идеологии, деструктивных социально-политических процессов.

В первой половине XX в. после образования Советской России, понятие «санитарный кордон» стало употребляться ее противниками как мера изоляции и противодействия распространению большевизма. В марте 1919 г. председатель Совета министров Франции Жорж Клемансо убеждал недавно созданные *пограничные с РСФСР государства* сформировать антисоветский оборонительный союз с целью изоляции Западной Европы от угрозы распространения коммунизма и экспорта революции.

СВОЙСТВА БЕЗОПАСНОСТИ (ОТ ЛАТ. НАВЕРЕ – ОБЛАДАТЬ) – понятие, выражающее присущие феномену безопасности характеристики его бытия в многообразии проявлений, а также сущностной определенности:

– *обусловленность опасностями, рисками, угрозами, вызовами объекту* («с позиции диалектики безопасность не может существовать без ее взаимоисключающей и одновременно взаимодополняющей противоположности – опасности»¹);

– *относительность* (невозможность абсолютной безопасности);

¹ Атаманов Г. А. Диалектика безопасности // Национальная безопасность России в перспективах современного развития : Межвузовский научный сб. Саратов : Научная книга, 2005. С. 27.

– *всеобщность и неделимость* (зависимость от усилий всех участников в условиях растущей взаимозависимости стран мира), иллюзорность попыток обеспечения безопасности за счет других);

– *многогранность* форм проявлений (международная, национальная, региональная, государственная, пограничная, военная, экономическая, информационная, энергетическая, экологическая, продовольственная, транспортная и т. д.); и др.

Неотъемлемым свойством безопасности технических объектов и систем является *надежность*, определяемая «с использованием таких характеристик (параметров) как безотказность, долговечность, ремонтпригодность, сохраняемость»¹.

СЕКТОР БЕЗОПАСНОСТИ – понятие теории «секьюритизации», введенное Б. Бузаном и характеризующее область отношений, поле деятельности, в рамках которых существует определенный тип безопасности; иначе говоря – сфера, в которой решаются проблемы безопасности соответствующего типа. В числе приоритетных секторов безопасности – национальная безопасность, политическая безопасность, социетальная безопасность, экономическая безопасность и экологическая безопасность².

СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ (АНГЛ. SECURITIZATION ОТ АНГЛ. SECURITY – БЕЗОПАСНОСТЬ) – базовое понятие одноименной теории профессора Копенгагенского университета *Оле Вейвера* (1960 г.р.) и почетного профессора того же университета *Барри Бузана* (1946 г.р.), характеризующее оригинальную версию постпози-

¹ Коган Д. Б. Экономические основы безопасности // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 8. С. 1124.

² Buzan B., Waever O., Wilde J. de. Security: A New Framework for Analysis. Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998. P.7–8.

тивистского и конструктивистского подхода к изучению безопасности. Секьюритизация имеет два значения. Во-первых, с этим понятием связывается самая высокая степень угрозы государству и обществу – их существованию и выживанию (экзистенциальная угроза). Если какая-то проблема «секьюритизируется» (включается в орбиту дискурса безопасности), то это означает, что ей приписывается наивысший приоритет, статус экзистенциальной угрозы, требующей со стороны общества чрезвычайных мер противодействия¹.

Во-вторых, секьюритизация означает политизацию проблемы безопасности средствами речевых актов. «Секьюритизация в определении Б. Бузана – это дискурсивный процесс, в результате которого в политическом сообществе конструируется интерсубъективное восприятие какого-либо процесса или субъекта в качестве экзистенциальной угрозы высокозначимому референтному объекту и признается необходимость неотложных и исключительных мер для отражения этой угрозы»².

Секьюритизация может нарастать до экзистенциальной и спадать под влиянием различных условий. Ситуация, когда угроза достигает экзистенциальной интенсивности, определяется т. н. эпистемическим сообществом, т. е. элитой из научных, политических и государственных кругов, представителями групп интересов, журналистами, другими влиятельными участниками политического дискурса. «Эпистемическое сообщество» в конечном счете и «конструирует» степень угрозы, поскольку фактически контролирует дискурс.

Все акты секьюритизации включают четыре компонента:

¹ Kivi R. Rahvusvaheliste suhete teooria loengute konspekt (Конспект лекций по теории международных отношений, на эстонском языке). Tallinn, 2004. P. 34.

² Buzan B., Wæver O., Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. Lynne Rienner Publishers Inc., 1998.

- *Субъект/агент секьюритизации*: организация, которая совершает секьюритизирующий шаг/заявление;
- *Экзистенциальная угроза*: объект (или идеал), который был определен как потенциально опасный;
- *Референтный объект*: объект (или идеал), которому угрожает опасность и который нуждается в защите;
- *Аудитория*: публика, которую необходимо убедить и принять проблему как угрозу безопасности.

СЕНЕКА ЛУЦИЙ АННЕЙ (4 г. до н. э. – 65 г. н. э.) **О БЕЗОПАСНОСТИ** – «Что страшно, то старайся отклонить; что рассудок может предвидеть, то старайся предвидеть; что грозит тебе ударом, старайся заметить и предотвратить»¹. «Безопасность достижима, если человек не ощущает страха, причина которого – ... силы, действующие крайне произвольно и необузданно... Счастливым, т. е. находящимся в состоянии безопасности, можно назвать того, кто благодаря разуму не ощущает ни страстного желания, ни страха»².

Сенека, приводя в пример правление царя Македонии Филиппа II, писал о важности «охраны безопасности царства»³.

Первостепенное внимание в обеспечении безопасности в обществе Сенека уделяет нравственным качествам человека: «Честному человеку жить везде безопасно». Или: «Для лучших людей и жизнь»

¹ Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию; Трагедии / пер. с лат. и вступит. статья С. Ошерова. М. : Художественная литература, 1986. С. 208–209.

² Сенека. О счастливой жизни / Римские стоики. М., 1989. С. 170.

³ Сенека. О скоротечности жизни : [сборник] / пер. с лат. Т. Бородай. М. : АСТ, 2022. С. 354.

безопаснее, на их стороне любовь и благосклонное суждение добрых, да и более беспечными бывают лета той жизни, которая сопровождается невинностью и признательностью души»¹.

СЕТЕВАЯ ВОЙНА – понятие, характеризующее вид современных неклассических войн, ведущихся в информационном пространстве и в социальных сетях противника (сформированных сообществ пользователей Twitter, Instagram, ВКонтакте, Facebook, YouTube, др.) с использованием интернет-коммуникаций и деструктивных техник воздействия на индивидуальное, групповое и массовое сознание² в целях идейно-политического раскола общества и силовых структур, провоцирования антиправительственных протестных настроений, «подмены и разрушения традиционных духовных ценностей»³, духовного разоружения и поражения армии и общества противника. В настоящее время сеть проникает во все пространства жизнедеятельности человека и человечества, а сетевая инфраструктура служит основным ресурсом сетевой войны⁴. Термин «сетевая война» (netwar) введен в оборот в 1993 г. и активно разрабатывается сотрудниками RAND Дэвидом Ронфельдтом и Джоном Аркилла⁵.

СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ – понятие социальной философии, философии безопасности, теории управления, характеризующее способ воздействия на отдельных индивидов, на социальные

¹ Сенека Луций Анней. О благодеяниях // Римские стоики. М., 1995. С. 90.

² Стойичевич Слободан. Сетевая война против сербов. Уроки для России. М. : ЛитРес, 2019.

³ Ганнова О. С. Сетевая война: сущность и содержание // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 5.

⁴ Дугин А.Г. Мир охвачен сетевыми войнами / URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2005-11-25/4_netwars.html (дата обращения: 17.04.2023).

⁵ Arcuilla J., Ronfeldt D. Networks and netwars: Future of terror, crime and militancy. Santa Monica: RAND Corporation, 2001.

группы и массы населения, иные социальные субъекты, обеспечивающий исполнения ими требований властных органов, соблюдения установленного законом правопорядка, осуществления правового поведения посредством применения силы, в т. ч. военной, или угрозы ее применения¹. Философские проблемы силового принуждения, в т. ч. его сущности, типологии, элементов и форм, факторов, ценностных оснований, особенностей применения в пограничной деятельности раскрыты в докторской диссертации В. В. Колотуши «Силовое принуждение в социальном процессе: социально-философская концепция» (2010). Под силовым принуждением в его исследовании понимается «особый вид деятельности, способ социального управления и социального взаимодействия, основанный на применении силы или угрозе ее применения».

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – словосочетание, характеризующее раскрытие содержания и сущности безопасности на основе методов, принципов, категорий социальной философии, а также в контексте характерных черт общественного бытия и общественного сознания; тенденций и процессов развития современного общества и различных его исторических типов; важнейших подсистем и институтов общественной организации; интересов и ценностей субъектов общественных, межгосударственных и междивизиационных отношений; источников и социальных факторов угроз, опасностей существованию человеку, социальным общностям, народам, государствам, цивилизациям, человечеству в целом.

¹ Колотуша В. В. Смысловые границы понятия силового принуждения // Вестник РУДН: Серия «Философия». 2008. № 4. С. 10.

«В современном, многоликом и динамичном мире проблемы безопасности приобретают принципиально новые черты, выходят далеко за рамки предотвращения войн и вооруженных конфликтов. Современный мир является неустойчивым, в нем сохраняются непредсказуемость и неопределенность, не позволяющие человеку ощущать себя защищенным. Социальные катаклизмы, глобальные проблемы, новые, неизвестные ранее и неожиданно возникающие болезни, социально-экономические кризисы – все это не дает современному человеку гарантий безопасности, не вносит в его жизнь достаточно уверенности в завтрашнем дне. В связи с этим социально-философское обращение к вопросу безопасности позволяет глубже осмыслить противоречия развития современной цивилизации»¹.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ О БЕЗОПАСНОСТИ – словосочетание, выражающее относительно самостоятельную область социальной философии, находящуюся в процессе своего становления, предметом которой является исследование социальной природы феномена безопасности в контексте жизнедеятельности индивидов, социальных общностей, государств, цивилизаций, человечества в целом, а также в многообразии его модальностей (потребность, свойство, функция, система, продукт деятельности и др.), объектов и видов (глобальная, международная, цивилизационная, национальная, региональная, коллективная, индивидуальная и др.) и универсальных закономерностей. «Обеспечение безопасности отдельных людей и общества в целом представляет собой такой социальный опыт, который является одним из самых важных для

¹ Лукьянов Г. И. Социально-философская интерпретация понятия «безопасность» / URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2016/130/socialnofilosofskaya_interpretaciya_ponatiya_bezopasnost/ (дата обращения: 15.03.2023).

человека. Умение предотвращать угрозы, формировать стратегию безопасности служит показателем социокультурного развития общества. Уровень безопасности является специфическим показателем состояния общества. В представлениях социума о том, что опасно и что безопасно, отражается самосознание общества, доминирующие в нем ценностные ориентации. Поэтому социально-философский анализ феномена безопасности приобретает особую актуальность»¹.

СОЦИЕТАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ (АНГЛ. SOCIETAL SECURITY) – понятие, используемое в Копенгагенской школе исследований безопасности при выделении пяти секторов безопасности, одним из которых является данный сектор, обозначающий «способность общества сохранять свою сущность в изменяющихся условиях и при возможных или явных угрозах»².

Социетальная безопасность нарушается, когда «общество боится того, что не сможет выжить само по себе», что связано обычно со следующими факторами:

– *миграция*: опасение того, что приток новых людей будет «уплотнять или разбавлять» групповую идентичность;

– *вертикальная конкуренция*: опасение интегрироваться с другими группами в рамках более широкой организации (например, евроскептицизм по отношению возможности вхождения в ЕС национал-сепаратистские настроения);

– *горизонтальная конкуренция*: опасение того, что группе придется интегрироваться с наиболее влиятельными идентичностями

¹ Моздаков А. Ю. Социально-философские аспекты проблемы безопасности : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11. Великий Новгород, 2008. С. 4–5.

² Buzan B., Kelstrup M., Lemaitre P., Tromer E., Waever O. Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe. Pinter, 1993. P. 23.

(например, опасения французского общества относительно американского влияния на свою культуру)¹.

Социетальная безопасность, в отличие от национальной безопасности, не имеет привязки к какой-то территории: в качестве примера можно привести курдское общество, для которого вопросы социетальной безопасности сильно расходятся с вопросами национальной безопасности стран проживания².

СПИНОЗА БЕНЕДИКТ (1632–1677) О БЕЗОПАСНОСТИ – один из главных представителей философии Нового времени признает безопасность «добродетелью государства». В обосновании ее значимости в обществе, исходит из противоречивости человеческой природы, которая вынуждает неукоснительно соблюдать ценность безопасности, а в ее высшем социально-политическом проявлении – безопасность государства. «Для безопасности государства неважно, какими мотивами руководствуются люди, надлежащим образом управляя делами, лишь бы эти последние управлялись надлежащим образом. Ибо свобода или твердость (*fortitude*) души есть частная добродетель, добродетель же государства – безопасность (*secliritas*)»³.

СПРАВЕДЛИВАЯ ВОЙНА (ОТ ЛАТ. BELLUM JUSTUM) – понятие философии войны, характеризующее законный, морально оправданный, народный по характеру тип войны в соответствии с принципами права войны: война должна объявляться, вестись ради

¹ Buzan B., Waever O., Wilde J. *Security : A New Framework for Analysis*. Boulder, London : Lynne Rienner Publishers, 1998. 240 p.

² McSweeney B. *Identity and Security : Buzan and the Copenhagen School // Review of International Studies*. 1996. № 22. P. 81–96.

³ Спиноза Б. Богословско-политический трактат // Антология мировой политической мысли. Т. 1. М., 1997. С. 350.

морально оправданной цели (самооборона, защита Отечества, помощь жертве агрессии в соответствии с заключенными договорами); осуществляться только легитимной властью; вестись на основе отказа от разорения враждебной страны и др.

Аристотель в «Политике» указывал, что война является справедливой, если она ведется ради защиты своего государства, а также для установления господства над неразвитыми (варварскими) государствами.

Цицерон считал, что оправдана только та война, которая ведется с целью отражения и наказания агрессора.

В современном понимании справедливая война ведется в соответствии с принципами Устава ООН, при отражении агрессии и в защиту Отечества, морально оправданными способами и средствами.

СУБЪЕКТ¹ БЕЗОПАСНОСТИ – понятие, служащее для обозначения лиц, уполномоченных органов государства, международных органов, осуществляющих функции, действия и меры по противодействию опасностям, угрозам, рискам соответствующим объектам безопасности. В соответствии с законом Российской Федерации «О безопасности» субъектами безопасности являются Президент Российской Федерации, Совет Безопасности, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, наделенные полномочиями в области обеспечения безопасности.

СУБЪЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – понятие теории сюрреализации, характеризующее воспринимаемую людьми обстоя-

¹ Субъект – это носитель действия (тот, кто познает, мыслит или действует), а объект – то, на что направлены мысль или действие субъекта.

новку в межгосударственных, общественных и межличностных отношениях, при этом как верно, адекватно, так и ошибочно – с недооценкой или чрезмерной переоценкой реально имеющихся угроз. *«Безопасность определяется субъектами и в этом отношении является субъективной»*¹. В рамках субъективной безопасности осуществляется «секьюритизация» безопасности – субъективное наделение проблем статусом экзистенциальной угрозы, устранение которой требует экстраординарных мер. Примером ложной «секьюритизации» является демонстрация государственным секретарем Колином Пауэллом 05 февраля 2003 г. пробирки с белым порошком в ООН, якобы доказывающей наличие химического оружия в Ираке для оправдания агрессии США в эту страну.

СФЕРА БЕЗОПАСНОСТИ (ОТ ГРЕЧ. SPHAIRA ШАР) – понятие, обозначающее область общественных отношений, нормативных правовых актов, институтов, организаций, специализированных органов и служб, непосредственно связанных с предотвращением, локализацией, устранением опасностей, угроз, рисков существованию и жизнедеятельности государства, народонаселения, человека, а также объектов критической инфраструктуры, вооруженных сил, государственных органов безопасности и других объектов с высокой степенью рисков.

В законе Российской Федерации «О безопасности» (2010) используется понятие «область обеспечения безопасности», фактически тождественное понятию «сфера безопасности».

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2021) в прямой постановке понятие «сфера безопасности» не применяется. Вместе с тем в документе используется близкий по

¹ Там же. Р. 31.

смыслу термин «сфера сбережения народа России и развития человеческого потенциала». В разделе Стратегии «Обеспечение национальной безопасности» рассматриваются компоненты безопасности основных сфер жизнедеятельности: общественной безопасности, экономического роста, науки, технологии и образования, здравоохранения, культуры, но они не раскрывают комплексно сферу безопасности общества¹.

Т

ТИПЫ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ – понятие, характеризующее неоднозначность и устойчивое дифференцированное разнообразие прилегающих к государственной границе территорий по соотношению и роли реализуемых оппозитных функций – барьерной и контактной (усиление одной из них происходит только за счет ослабления другой), а также по наличию/отсутствию и степени развитости приграничного и трансграничного сотрудничества с сопредельными странами.

Мартинес О. в книге «Люди пограничья» (1994) выделил четыре типа приграничных территорий: 1) *отчужденные приграничные территории*, образуемые у закрытой или малопроницаемой границы, препятствующей каким-либо контактам и взаимосвязям между ними; 2) *сосуществующие приграничные территории*, характеризующиеся слабым характером приграничного и трансграничного сотрудничества; 3) *интеграционные приграничные территории*, от-

¹ Никоноров Г. А., Брычков А. С., Соколова С. Н. Сфера безопасности: российский вектор стратегии социального развития // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2017. № 1.

личающиеся преобладанием контактной функции границы и высокой степенью развития экономических, социальных, культурных и иных взаимосвязей¹.

Ван дер Вельд Б. и Мартин Р. в работе «Так много регионов, так много границ» (1997), развивая типологию Мартинеса О., предложили четыре типа приграничных регионов: 1) *отчужденные приграничные регионы*: приграничные связи отсутствуют в силу военных действий, политических споров, идеологической или религиозной вражды, культурных различий, этнического соперничества; 2) *сосуществующие приграничные регионы*: характеризуются некоторой степенью экономического и культурного взаимодействия; 3) *взаимозависимые приграничные регионы*: отличаются полным взаимодействием в экономической, социальной, культурной и других сферах, насколько это возможно в условиях функционирующей границы; 4) *интегрированные приграничные регионы*: с высшей степенью социально-экономического взаимодействия на основе свободного движения людей, товаров, денежных потоков, идей, информационных взаимосвязей².

ТОТАЛЬНАЯ ВОЙНА (ОТ АНГЛ. TOTAL – ВЕСЬ, ПОЛНЫЙ, ЦЕЛИКОМ) – термин, характеризующий масштабный военный конфликт, участники которого стремятся добиться полного военного уничтожения противника, для чего мобилизуют все доступные людские, военные, экономические, научные и духовные силы. Тотальная война связана с многомиллионными жертвами, разруше-

¹ Martinez O. J. Border People. Arizona, 1994.

² Van der Velde B., Martin R. So many regions, so many borders. A behavioural approach in the analysis of border effects // Paper prepared for the 37th European Congress of the European Regional Science Association, Rome, Italy, Aug.26–29, 1997.

нием целых регионов, нарушением обычаев и права войны, насилием над гражданским населением. В «Оксфордском справочнике» тотальная война определяется как вооруженная борьба конфликтующих государств, «которая не имеет ограничений с точки зрения используемого оружия, вовлеченной территории или комбатантов, преследуемых целей, и в которой игнорируются законы войны»¹.

Термин «тотальная война» был введен в оборот немецким генералом Э. Людендорфом в 1935 г. в книге «Тотальная война» и был положен в основу немецко-фашистской военной доктрины.

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ГРАНИЦ (ОТ АНГЛ. TRANSPARENT – ЯВНЫЙ, ОЧЕВИДНЫЙ) – общее понятие, характеризующее «прозрачность»², открытость, пропускные возможности границ суверенных государств в интересах трансграничного сотрудничества, а также подверженность их воздействиям негативных проявлений процессов глобализации (международный терроризм и др.).

«ТУМАН ВОЙНЫ» (NEBEL DES KRIEGES) – понятие философии войны, введенное Карлом фон Клаузевицем (1780–1831) в трактате «О войне»³ для характеристики высокой степени неопределенности хода военных действий. «Война – область недостоверного; три четверти того, на чем строится действие на войне, лежит в тумане неизвестности...». И в войне от случая зависит очень многое. Чтобы рассеять этот туман, «полководец должен обладать прозорливым умом, точным глазомером и умением быстро улавливать ис-

¹ Сидоренко И. Н. Тотальная война: феномен XXI века // Труды Белорусского ГУ. 2016. № 5 (187). С. 120–124.

² Одегова О. В. Транспарентность границ в сфере коммуникаций в эпоху глобализации // Вестн. Томского университета. 2009. № 325. С. 62–64.

³ Клаузевиц К. О войне. М.: Римис, 2009.

тину». Во время войны полководцу придется вести свою армию, преодолевая «трение» и волю противника, двигаясь наощупь и постоянно ожидая неприятных случайностей».

Если военные мыслители прошлого пытались исключить случайность из своих рассуждений, то Клаузевиц отводит ей одно из важнейших мест в своем трактате.

У

УГРОЗА – понятие философии безопасности, характеризующее определенную группу источников небезопасности, которые, в отличие от опасности, не включают в себя природные стихии, а создаются исключительно целенаправленной подрывной деятельностью людей (политических элит, радикальных религиозных, националистических, иных элементов, военных кругов и вооруженных группировок, террористических организаций, др.), и имеет не только объективные, но и субъективные основания (мотивы, намерения, волю к деструктивной деятельности). *«Угроза», – отмечают М. И. Дзलिएв и А. Д. Урсул, – это «наиболее конкретная и непосредственная форма опасности, создаваемая целенаправленной деятельностью откровенно враждебных сил»¹. Угроза – это определенное намерение какого-либо субъекта политики нанести ущерб жизненно важным интересам другого субъекта политики². Официальное определение угрозы безопасности как «совокупности условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам*

¹ Дзलिएв М. И., Урсул А. Д. Основы обеспечения безопасности России : учеб. пособие. М. : Рос. гос. торгово-экон. ун-т, НИИ проблем безопасности и устойчивого развития, 2003. С. 15.

² Основы национальной безопасности : учеб. пособие / М. Ф. Гацко. Ногинск : Ногинский филиал РАНХ и ГС, 2014. С. 23.

личности, общества и государства»¹ не учитывает указанной специфики по сравнению с понятием «опасности».

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – общее понятие, характеризующее способность, намерение и готовность внешних и внутренних враждебных сил к осуществлению экзистенциально опасных крупномасштабных подрывных действий и мер против государства и его народов, объединенных в нацию, которые чреваты массовой гибелью населения, утратой суверенитета (политического, научно-технологического, культурного), расхищением национальных богатств, разрушением духовных ценностей, свержением правящей власти и конституционного строя, гибелью государства.

В научном труде Военной академии Генерального Штаба Вооруженных Сил «Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации» (2021) рассматриваются вызовы и угрозы в 15 сферах жизнедеятельности российского общества в XXI в., в 6 пространствах (включая приграничное и трансграничное), в 7 международных регионах.

В Стратегии национальной безопасности российской Федерации (2021) отсутствует раздел, посвященный угрозам национальной безопасности. Имеется упоминание о «внутренних и внешних угрозах национальной безопасности России», без их конкретизации. Не выделены угрозы первостепенной значимости. Нельзя признать в полной мере приемлемым официальное определение «угрозы национальной безопасности» как «совокупности условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба

¹ Ст. 3. Закона Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1.

национальным интересам Российской Федерации»¹. Из определения не следует, что является источником угроз, причем основными из них являются подрывные действия враждебных России сил (извне – государств и их союзов, международных организаций; изнутри – «пятой колонны»).

УГРОЗЫ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – понятие социально-философского учения о пограничной безопасности, характеризующее способность, намерение и готовность внешних и внутренних враждебных сил к осуществлению приведению в действие опасностей, создаваемых целенаправленной деятельностью откровенно враждебных сил и подрывающих *неприкосновенность* и *нерушимость* государственной границы любыми противоправными попытками силового изменения, а также ее *непроницаемость* для незаконной миграции, контрабанды оружия и боеприпасов, наркотических средств, проникновения вооруженных формирований, бандитских и террористических групп, диверсионно-разведывательных подразделений противника, боевиков, криминальной деятельности.

В «Основах государственной пограничной политики Российской Федерации» выделены и конкретизированы «угрозы национальной безопасности в пограничном пространстве», к которым относятся:

а) территориальные притязания некоторых сопредельных государств и связанная с этим возможность конфликтов и инцидентов на государственной границе;

¹ П. 5. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400.

б) притязания иностранных государств и транснациональных корпораций на стратегические ресурсы Арктики и Дальнего Востока;

в) усиление экономического и демографического влияния иностранных государств на отдельные приграничные районы с низким уровнем социально-экономического развития;

г) разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств по дестабилизации общественно-политической обстановки в отдельных приграничных районах в связи с неразрешенностью социально-экономических проблем, сохранением религиозных, этнических противоречий, сепаратистских проявлений среди населения, проживающего в этих районах;

д) попытки проникновения на российскую территорию членов международных террористических и экстремистских организаций, участников незаконных вооруженных формирований, а также лиц, которым не разрешен въезд в Российскую Федерацию;

е) трансграничная преступность, связанная с незаконной миграцией, контрабандой оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, материальных и культурных ценностей, а также с незаконной добычей и реализацией водных биологических ресурсов;

ж) опасность возникновения на приграничных территориях Российской Федерации и отдельных сопредельных государств стихийных бедствий, техногенных катастроф, а также эпидемий, эпизоотии и возможность их трансграничного распространения»¹.

¹ П.14. Основ государственной пограничной политики Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 174.

УСИЛЕНИЕ УГРОЗЫ – понятие, характеризующее негативную динамику повышения вероятности деструктивного воздействия источника опасности на объект безопасности.

УЭЛЬСКАЯ ШКОЛА КРИТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ БЕЗОПАСНОСТИ (КЕН БУТ, РИЧАРД УИН ДЖОНС, ДР.) – методологическая позиция, выражающая антропологическое понимание безопасности как защиты людей (а не государства) от угроз их жизням, возникшим в результате деятельности других людей; идею создания мировой системы безопасности, выходящей за пределы национальных границ и отвергающей «инстинктивную животную борьбу за выживание»; принцип «освободительного реализма»: безопасности как синонима свободы личностей и групп, которая совместима с рациональной свободой других»¹. Мировая безопасность должна основываться на космополитичной демократии, которая, по мнению К. Бута, «никогда не может быть достигнута посредством войн и революций, т. к. в таком новом мировом порядке подобные средства невообразимы»².

В работах, посвященных безопасности, представители Уэльской школы уделяют внимание не просто физическому выживанию людей, но и освобождению их от всего, что мешает им строить жизнь по своему усмотрению – не только от войны и военной угрозы, но и от угнетения, бедности, малограмотности, болезней, экологических проблем³.

¹ Ken Booth. Theory of World Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2007, 521 pp.,

² Там же.

³ Richard Wyn Jones. Security, Strategy, and Critical Theory. Boulder, CO: Lynne Rienner, 1999.

Ф

ФАКТОР СИЛЫ¹ – понятие философии войны, теории международных отношений, характеризующее значительную роль инструментов насилия, прежде всего вооруженных сил государств, в мировой политике и достижении военно-политических целей как в опосредованной форме (демонстрация силы, угроза развязывания войны), так и непосредственной (в форме прямого военного насилия, развязывания различных видов войн и военных конфликтов).

ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ – многозначный термин, отражающий возможность принятия человеком ошибочных или алогичных решений в конкретных ситуациях и действиях по обеспечению безопасности, приводящих к неоправданным потерям, поражениям, неблагоприятным последствиям. По данным Роструда, до 70% причин несчастных случаев на производстве с тяжелыми и смертельными последствиями носят организационный характер².

ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ (ОТ ЛАТ. FACTOR – ДЕЛАЮЩИЙ, ПРОИЗВОДЯЩИЙ) – понятие, характеризующее существенные обстоятельства и причины (геополитические, внешне- и внутривнутриполитические, материальные и духовные, пространственные и временные, иные), влияющие на деятельность по противодействию угрозам существованию государства, населяющих его народов, граждан, а также способствующие повышению потенциала жизнеспособности нации-государства.

¹ Шинковский М. Ю., Фролова Я. Фактор силы в современной системе международных отношений // Вестник ЧелГУ. 2009. № 40. С. 24–33.

² Апроксимова Е. П. Фактор безопасности – теория и практика // Технические науки – от теории к практике. 2013. № 21.

ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ – относительно самостоятельное направление в философии, исследующее онтологию, гносеологию, аксиологию, антропологию, праксиологию, социально-философские проблемы взаимообусловленности и диалектической взаимосвязи безопасности и опасности, защищенности и незащищенности различных объектов, живых организмов, людей, социальных общностей, государств, цивилизаций, человечества в целом в противоречивом, нестабильном мире. Философия безопасности также направлена на «установление конкретных ценностей и интересов в качестве целей, которые достигаются с помощью определенного поведения»¹. В докторской диссертации Н. Н. Рыбалкина «философия безопасности» определяется как философская дисциплина, «раскрывающая что есть феномен «безопасность» по своей природе, и чем предопределяется его бытие»².

Философия безопасности характеризуется также как «наиболее адекватный инструмент для формирования сущностного знания о закономерностях стабильного функционирования сложных социальных систем»³.

ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ – понятие, выражающее относительно самостоятельное направление в философии безопасности, исследующее природу и феномен вооруженного насилия, сущность, причины, наиболее общие законы и принципы войны, исторические и иные типы войн, их основные разновидности, включая внешние и внутренние, справедливые и несправедливые, оборонительные и

¹ Contemporary security studies an introduction to methodological, research and theoretical foundations of security / ed. Nenad Milić. Belgrade: Academy of criminalistic and police studies, 2018. P. 113.

² Рыбалкин Н. Н. Природа безопасности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2003. С. 5.

³ Кононов С. В. Концептуальное осмысление феномена безопасности в западной философии // Социология. 2020. № 4. С. 286.

наступательные (завоевательные) войны, а также механизмы прекращения войн и установления мира.

ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ, ИЗЛОЖЕННАЯ ПОЛКОВОДЦЕМ СУНЬ У В СУНЬ-ЦЗЫ – это минимализация риска и увеличение факторов безопасности: «Тот, кто умеет вести войну, покоряет чужую армию, не сражаясь; берет чужие крепости, не осаждая; сокрушает чужое государство, не держа свое войско долго. Он обязательно сохраняет все в целостности и этим оспаривает власть в Поднебесной. Поэтому и можно, не притупляя оружие, иметь выгоду: это и есть правило стратегического нападения»¹.

ФРОНТИР (от англ. frontier) – граница между освоенными и не освоенными поселенцами землями. Первоначально в Испании средневекового периода слово «frontera» обозначало постоянно меняющуюся зону военных действий между христианами и маврами. В конце XIX в. американский историк Ф. Дж. Тернер обозначил «фронтир» как понятие, обозначающее «точку встречи дикости и цивилизации». «Фронтир» как научное понятие не тождественен государственной границе («border») или идеально воображаемой границе («boundary»). Фронтир – это зона межкультурного (межцивилизационного) взаимодействия вне четко установленных и признанных государственных границ. Это предел различных идентичностей, где происходит их взаимодействие в форме конфликта или диалога. Таким образом, фронтир обладает площадью².

¹ Сунь У. Сунь-цзы // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. М. : Мысль, 1972. С. 205.

² Дмитриева С. И. Лимология : учеб. Пособие. Воронеж : ВГУ, 2008. С. 13–14.

ФУКИДИТ (ОК. 460 – ОК. 400 ДО Н. Э.) **О БЕЗОПАСНОСТИ** – представление крупнейшего древнегреческого историка, автора «Истории Пелопоннесской войны» из 8 книг¹ об обусловленности безопасности природой человека, которой свойственно стремление к силе и доминированию, а также страхом людей перед усилением могущества других государств. По оценке профессора Дарио Батистелла из Института политических исследований (Бордо, Франция), «подобно тому, как вся последующая философия представляет собой бесконечный диалог с Платоном, так и теория международных отношений – это вечный диалог с Фукидидом»².

В основе рассуждений Фукидида о великих войнах за гегемонию лежит его представление о природе человека. Общий закон исторического развития в его трактовке – в человеке изначально заложено стремление угнетать окружающих, ибо сильный всегда господствует над слабым. «Искони так повелось на свете, что более слабый должен подчиняться сильнейшему»³. Страх и сопутствующее ему стремление к безопасности является по Фукидиду определяющим свойством человека. Он прямо указывает, что Спарта начала войну вследствие страха, который ей внушала растущая мощь Афин: «рост силы Афин и беспокойство, которое это вызвало в Спарте, сделало войну неизбежной»⁴. Поскольку природа человека неизменна, постольку исторические события будут повторяться в будущем вновь и вновь.

¹ Фукидид. История. Пер. Ф.Г. Мищенко. В 2-х тт. Москва. 1887–1888. Переиздание: Санкт-Петербург: Наука, 1999.

² Цит. по: Цыганков П.А. Исторический реализм Фукидида о проблеме войны. Вклад Фукидида в теорию международных отношений // Обозреватель – Observer. 2010. № 8. С. 104.

³ Фукидид. История. Пер. Ф.Г. Мищенко. В 2-х тт. Москва. 1887–1888. Переиздание: Санкт-Петербург: Наука, 1999. Т. 1. С. 75.

⁴ Там же. Т. 1. С. 23.

ФУНКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ (ОТ ЛАТ. FUNCTIO – СОВЕРШЕНИЕ, ИСПОЛНЕНИЕ) – понятие, характеризующее: 1) обязанность, круг полномочий деятельности субъектов по противодействию угрозам существования определенных организаций, объектов критической инфраструктуры, государства в целом; 2) вид связи между объектами (угрозами и действиями по их предотвращению, устранению), когда изменение одного из них влечет изменение другого, при этом второй объект также называется функцией первого. «Обеспечение безопасности является одной из главных функций каждого государства, которые обязаны постоянно выполнять функцию безопасности»¹. Во всех странах поэтому создаются органы, специализирующиеся на выполнении функций безопасности – вооруженные силы, спецслужбы, органы безопасности, полиция, др. Функции безопасности дифференцируются по видам безопасности – государственной, общественной, военной, пограничной, экономической, информационной, духовной, экологической, транспортной, энергетической, продовольственной и др. Помимо органов государственного управления, функцию безопасности косвенно выполняют научные, образовательные, медицинские и др. организации, а также многие общественные ассоциации и граждане.

Х

ХИМЕРА БЕЗОПАСНОСТИ – представление о том, что безопасность является ложной идеей и пустым вымыслом. Химера (от греч. «коза») – в греческой мифологии чудовище с головой и шеей

¹ Contemporary security studies an introduction to methodological, research and theoretical foundations of security/ ed. Nenad Milić. Belgrade: Academy of criminalistic and police studies, 2018. P.114.

льва, туловищем козы, хвостом дракона. В переносном смысле – необоснованная, несбыточная мечта. Со временем Химера превращается в понятие «химерического». Слово используется для обозначения невозможного, несочетаемого. «Ложная идея, пустой вымысел» – такое определение химеры дают сегодня словари.

Ц

ЦЕННОСТЬ БЕЗОПАСНОСТИ – признанная в обществе социально-культурная значимость идеала мирного, не подверженного воздействию различного рода опасностей, угроз жизни и существованию, который в шкале ценностей относится к числу высших, витальных (от лат. *vita* – жизнь), терминальных (базовых), выражающих главные цели и условия существования человека¹. Еще Эпикур понимал безопасность как высшую ценность².

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – понятие, характеризующее самостоятельный вид безопасности больших надгосударственных культурно-исторических общностей или локальных человеческих цивилизаций (ЛЧЦ), взаимосвязанный с международной и национальной безопасностью, прежде всего с национальной безопасностью «стержневых стран», нацеленный на предотвращение и устранение экзистенциальных угроз их физическому существованию (военных, геополитических, климатических, экологических, др.), а также угроз жизнеспособности ЛЧЦ, подрывающих и

¹ Rokeach M. The nature of human values. New York, Free Press, 1973. 276 p.

² Бро Г. В., Пожитной Н. М. К теории безопасности земной цивилизации (философско-социологический аспект) // Безопасность информационных технологий. 1998. № 1. С. 97.

ослабляющих потенциал ее экономических, демографических, межнациональных, межконфессиональных, духовно-идеологических, др. составляющих.

Цивилизационная безопасность напрямую ориентирована на сохранение определенного культурного пространства, воспроизведение устоявшихся механизмов трансляции духовных ценностей¹.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ – категория социальной философии, имеющая исторически меняющийся «веер смыслов» и характеризующая: 1) уровень, – степень общественного развития, – материальной и духовной культуры (античная цивилизация); 2) степень общественного развития, следующую за варварством (Л. Морган, Ф. Энгельс); 3) тип социальной общности людей, организованной на основе определенной культуры – «культурно-исторический тип» по Н. Я. Данилевскому, «социально-культурная целостность» – по С. Хантингтону²; надэтническая, надгосударственная культурно-историческая общность людей и народов, связанная универсальными культурными чертами, общностью языка общения, религиозной веры, совокупностью устойчивых духовных ценностей, традиций, ментальности, образа жизни, исторической судьбы.

О. Шпенглер насчитал 8 культур, внутренне герметичных, замкнутых, генетически не связанных друг с другом, настаивая на том, что единое человечество, мировая история – лишь фикция³. А. Той-

¹ Феофанов К. А. Безопасность цивилизационного развития как социокультурный феномен: сущность, закономерности, понятийный аппарат // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 3. С. 19.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Pro et Contra. 1997. Т. 2. № 2.

³ Шпенглер О. Закат Европы / пер. с англ. М., 1993.

нби предложил классификацию, первоначально состоящую из 21 локальных цивилизаций, разбросанных в пространстве и времени¹, а затем – из 13, исключив «второстепенные» и «недоразвитые»².

Россия в Концепции внешней политики Российской Федерации квалифицируется как «самобытное государство-цивилизация, обширная евразийская и евро-тихоокеанская держава, сплотившая русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»³.

ЦИЦЕРОН МАРК ТУЛЛИЙ (106–43 гг. до н.э.) **О БЕЗОПАСНОСТИ** – выдающийся древнеримский философ, политический деятель и оратор признавал важность безопасности, поскольку «прежде всего, каждому виду живых существ природа даровала стремление защищаться, защищать свою жизнь, избегать всего того, что кажется вредоносным, и приобретать и добывать себе все самое необходимое для жизни»⁴. В книге «О государстве» Цицерон отмечает, что «мы, помыслами и трудами своими, стараемся сделать жизнь людей более безопасной и богатой»⁵, поскольку «государству грозят опасности»⁶. Государство же – «соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов»⁷. И «подобно тому, как при струнной и духовой музыке и даже при пении следует соблюдать, так сказать, лад различных звуков, изменения и нарушения которого нестерпимы для утонченного

¹ Тойнби А. Постигание истории / пер. с англ. М., 1991.

² Толстых В. И. Цивилизация // Новая философская энциклопедия.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229.

⁴ Цицерон М. Т. Об обязанностях. М., 1999 С. 131.

⁵ Цицерон М. Т. О государстве. / Диалоги: пер. с лат. и ком. О. Горенштейна. М. : Ладомир-Наука, 1994. Книга I. (II, 2).

⁶ Там же. (VI, 10).

⁷ Там же. (XXV, 39).

слуха», так и «в государстве согласие – это теснейшая и наилучшая связь, обеспечивающая безопасность и никоим образом невозможная без справедливости»¹.

Обращая внимание на важность служения благу Отечества, Цицерон одновременно указывает на недопустимость заблуждений в отношении ложно понимаемых благ Отечества, характерных «не только для народа и неискушенных людей, но и для философов, которые даже преподают наставления в несправедливости, дабы неразумие и злоба не были лишены обоснования и авторитета». Речь идет о расширении пределов отчизны путем насильственного захвата чужих земель, и иных проявлениях несправедливости. «Кто таким образом приобретет для отечества эти «блага», как они их называют, то есть, уничтожив государства и истребив народы, набьет казну деньгами, захватит земли, обогатит сограждан, того превозносят похвалами до небес и видят в нем высшую и совершенную доблесть»².

Ч

ЧЕЛОВЕКА БЕЗОПАСНОСТЬ (АНГЛ. HUMAN SECURITY) – понятие, характеризующее вид безопасности человеческого индивида. Комиссия по безопасности человека ООН толкует «human security» как «защиту основ человеческой жизни способами, которые содействуют расширению свобод человека и их осуществлению».

¹ Цицерон М. Т. О государстве. / Диалоги: пер. с лат. и ком. О. Горенштейна. М. : Ладомир-Наука, 1994. Книга II. (XLII, 69).

² Цицерон М. Т. О государстве. / Диалоги: пер. с лат. и ком. О. Горенштейна. М. : Ладомир-Наука, 1994. Книга III. (22, 23).

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ – это многозначный термин, охватывающий сферу сознания, воли, характера, знаний, умений, мотивации людей и характеризующий двоякую возможность осуществления людьми как ошибочных или алогичных действий, способных повлечь опасные последствия для их жизни или жизни других людей в конкретных ситуациях, так и, наоборот – возможность самоотверженных действий вопреки инстинкту самосохранения по устранению экзистенциальных опасностей, последствий опасных аварий, эпидемий, пожаров, других чрезвычайных ситуаций во имя безопасности социума.

В литературе понятие «человеческий фактор» преимущественно употребляется односторонне, только в негативном смысле, как вызванные ошибками деятельности человека аварии, технические катастрофы, другие опасные последствия для жизнедеятельности общества, обусловленные «отсутствием своевременного вмешательства, ошибочным вмешательством, правильным, но несвоевременным вмешательством, избыточном либо вредном вмешательством»¹. На наш взгляд, подобный подход является не полным и ошибочным, поскольку человек может быть как слабым звеном в любой системе, так и ее сильным звеном².

ЧУВСТВО БЕЗОПАСНОСТИ – понятие, характеризующее вид эмоциональных, относительно устойчивых переживаний, харак-

¹ Матевосова К. Л., Еремина Т. Л. Человеческий фактор в обеспечении безопасности социально-экономических и общественно-политических систем // Управление. 2015. № 3 (9). С. 23.

² Ризон Дж. Человек: угроза или гарант безопасности (сокращенная версия) / Дж. Ризон; пер. с англ. Л. П. Петуховой, Л. С. Громыко. Кемерово, 2015.

теризующих позитивное восприятие людьми условий своего существования, не обремененных какими-либо угрозами, опасностями, рисками для их жизнедеятельности.

Ш

ШОПЕНГАУЭР АРТУР (1788–1860) О БЕЗОПАСНОСТИ – «главная цель государства – безопасность, будет низвергнута, если закон останется неисполненным, исполнение закона – средство для восстановления общественной безопасности»¹.

Э

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ (EXISTENTIAL SECURITY) ЛИЧНОСТИ – понятие экзистенциальной философии, сформированной трудами А. Камю, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, К. Ясперса, В. Франкла, и характеризующее базисную потребность личности в реализации своего подлинного бытия², в преодолении страхов, отчуждения, тревожности, отчаянья, смысловой пустоты существования. На их взгляд, катастрофические события новейшей истории выявили неустойчивость, слабость, незащищенность человеческого существования. Проблема экзистенциальной безопасности нашла свое первичное выражение в осмыслении соотношения жизни и смерти как двух противополож-

¹ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / Шопенгауэр А. Соб. соч. В 2-х т. Т. 1. М., 1992. С. 328.

² Акулова И. С., Ахметзянова М. П. К проблеме экзистенциальной безопасности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 4. С. 68–70.

ных сторон единого целого – экзистенции (феномена существования). Осознать свою экзистенцию, как отмечает К. Ясперс, можно только в пограничной ситуации – пространстве встречи «подлинного» и «неподлинного» бытия. Переживание пограничных ситуаций открывает жестокость и враждебность мира, показывает несовершенство личного бытия человека¹.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ (ОТ ЛАТ. EXISTENTIA – СУЩЕСТВОВАНИЕ) – понятие философии безопасности, характеризующее высший класс угроз объектам безопасности (человеку, обществу, государству, др.), представляющих смертельную опасность их существованию.

К экзистенциальным угрозам национальной безопасности Российской Федерации относятся:

– угроза крупномасштабной *военной агрессии* со стороны враждебных мировых держав и их союзников (прежде всего США и НАТО), чреватая мировой войной с колоссальными разрушениями, территориальными, материальными, людскими и иными потерями, распадом государства, геополитическим переделом мира;

– угроза *ядерной войны*²;

– угроза применения против России *биологического, химического, климатического и иного оружия массового поражения* (США разместили и курируют работу 336 биологических лабораторий в 30 странах мира³, в том числе свыше 60 вблизи границ России и КНР; у границ

¹ Ясперс К. Философия и не философия / Феномен человека. М., 1993.

² Путин об угрозе ядерной войны: Такая угроза нарастает. Здесь чего греха таить? // Независимая газета. 2022. 17 декабря.

³ Стащенко К. Минобороны: США курируют работу 336 биологических лабораторий в 30 странах // Парламентская газета. 2022. 24 марта.

стран государств – участников Договора о коллективной безопасности содержатся более 200 ядерных боеприпасов на шести военных базах в пяти европейских странах);

– *внутриполитическая экзистенциальная угроза* дестабилизации обстановки в обществе, влекущая вероятность государственного переворота, незаконного захвата власти, демонтажа конституционного строя и распада государства¹ (в 2015 г. Совет безопасности Российской Федерации опубликовал свой анализ, согласно которому существует «большой риск» того, что Запад может предпринять еще одну «цветную революцию» в России для сохранения глобальной гегемонии²);

– *экзистенциальная духовная угроза разложения и перестройки сознания* молодых поколений российского общества в духе западных псевдоценностей³ в условиях отсутствия государственной идеологии и прочных мировоззренческих ориентиров, влекущая возможность утраты национальной идентичности, превращения страны в безликий «протекторат» или прекращения ее существования⁴;

– *экзистенциальная экологическая угроза, др.*

¹ Сагитова В. Р., Дутов Т. С. «Цветные революции» как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2022. №1 (91).

² Патрушев: Россия справится с очередной попыткой «цветной революции» // RT. 2015. 05 марта.

³ Президент России 17 октября 2022 г. поручил Совету Безопасности Российской Федерации проанализировать и внести изменения в документы стратегического планирования, которые регулируют вопросы патриотического и духовно-нравственного воспитания

⁴ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина 01 ноября 2018 г. на пленарном заседании Всемирного русского народного собора, посвященном 25-летию образования организации // Русское Агентство Новостей. 2018. 02 ноября.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВАКУУМ – понятие, введенное в оборот австрийским психиатром и философом Виктором Эмилем Франклом (1905–1997) для обозначения ощущения небезопасности от внутренней пустоты, которая возникает у человека в результате «бегства от себя» или отказа от жизненных целей, уникальных смыслов и личных ценностей. Известен как создатель логотерапии – направления в экзистенциальной психологии и философии, предметом которого является достижение личностной безопасности посредством исцеления смыслом¹. При этом Франкл подчеркивает, что смыслы не изобретаются, не создаются самим индивидом; их нужно искать и находить. Логотерапия помогает человеку выявить весь спектр потенциальных смыслов, найти и осуществить предназначенный ему смысл.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – вид безопасности, характеризующий отсутствие угроз природной среды от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной, в т. ч. военной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также обеспечение условий и уровня сбалансированного сосуществования природной среды и деятельности человека, при которой уровень нагрузки на среду не превышает ее способностей к самовосстановлению².

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – вид безопасности, соотносимый со сферой производства, обмена и потребления това-

¹ Франкл В. Воля к смыслу / Пер. с австр. М. : Альпина нон-фикшн, 2020. 228 с.

² Мулин И. Б. Философско-методологические основы обеспечения экологической безопасности : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.08: М., 2004. С. 7.

ров и услуг в обществе, институтов собственности, финансово-валютных организаций и отношений, с функционированием и развитием экономики страны (нации-государства) в совокупности ее отраслей и предприятий различных форм собственности в целом¹, и характеризующий промышленный, финансовый, научно-технологический, ресурсно-сырьевой, продовольственный суверенитет государства, способность экономики удовлетворять потребности социума в необходимых предметах и продуктах жизнедеятельности в различных условиях обстановки, обороноспособность страны, а также меры и действия по противодействию различным угрозам объектам народного хозяйства, защите экономических интересов государства.

«Экономическая безопасность Российской Федерации – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»².

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – понятие, выработанное канадским психологом Уильямом Э. Блатцем (1895–1964) и характеризующее как компонент психологической безопасности *чувство безопасности*, вследствие переживания различного рода

¹ Кормишкин Е. Д. Методологические основы исследования экономической безопасности региона.: дис. ...д-ра эк. наук : 08.00.05. М., 2003; Корнилов М. Экономическая безопасность России : основы теории и методологии исследования. М. : Изд-во РАГС, 2009; Убушеева Э. Э. Роль и место экономической безопасности в системе национальной безопасности // Вестник РАГС при Президенте Российской Федерации. 2010. № 2; и др.

² Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208.

угроз безопасности в процессе социализации. Безопасность, по мнению Блатца, подразумевает две составляющие: а) опыт адекватности в той или иной ситуации, когда личность чувствует, что способна справиться с ситуацией; б) чувство адекватности для удовлетворения будущих последствий, которое проявляется в возможности предвидеть и прогнозировать¹. В 1994 г. концепция эмоциональной безопасности была возрождена после 50 лет исключения из фокуса внимания ученых с публикацией статьи П. Дэвис и Э.М. Каммингс в *Psychological Bulletin* под названием «Семейные конфликты и ребенок: эмоциональная гипотеза безопасности». Эмоциональная безопасность интерпретировалась как уверенность человека в обладании внутренними ресурсами для противостояния новым угрозам и опасным ситуациям².

Нельзя не отметить сложность изучения эмоциональной безопасности. Это обусловлено, как отмечает доктор психологических наук *О. Ю. Зотова*, следующими факторами. Во-первых, в социальной психологии на сегодняшний день нет методик, изучающих данный феномен. Во-вторых, люди с наличием или отсутствием эмоциональной безопасности не имеют определенных социальных маркеров, поэтому при оценке эмоциональной безопасности приходится ориентироваться на субъективные оценки самих респондентов³.

¹ Blatz W. E. *Human security : Some reflections*. Toronto: University of Toronto Press. 1966.

² Davies P., Cummings E. M. *Marital conflict and child adjustment : An emotional security hypothesis*. *Psychological Bulletin*, 1994, PP. 387–411.

³ Зотова О. Ю. Эмоциональная безопасность личности в контексте жизненного пути // *Дискуссия*. 2015. № 9 (61). С. 80.

ЭПИКУР (341–270 ДО Н.Э.) О БЕЗОПАСНОСТИ – это «высшая ценность». «Безопасность от людей до некоторой степени достигается», – по мнению Эпикура, – «благоразумием, благосостоянием, не причинением людьми вреда друг другу, с помощью богатства и силы, на которую можно опереться, а также с помощью покоя и удаления от толпы. Героические подвиги ради родного полиса бессмысленны: первое правило безопасности – живи незаметно!»¹.

Важно также «уметь преодолевать страхи – перед богами, страха смерти, страха перед судьбой и страха страданий»². В борьбе с последними особая роль принадлежит философии «как врачевания и исцеления души, избавляющего от пустых желаний». Доводы против страха смерти: «Мы со смертью никогда не сталкиваемся, потому что, когда мы живы, смерти нет, а когда она придет, тогда нас не будет»³.

Ю

ЮМ ДЭВИД (1711–1776) О БЕЗОПАСНОСТИ – «от строгого соблюдения трех естественных законов – о стабильности собственности, о передаче последней посредством согласия и об исполнении обещаний – всецело зависят мир и безопасность человеческого общества»⁴.

¹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. с древнегреч. М. Л. Гаспарова. М., 1986. С. 408.

² Мень А. История религии в 6 т. Т. 6. М. : Слово, 1993. Глава 6. «Эпикур и скептики».

³ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. с древнегреч. М. Л. Гаспарова. М. : Мысль, 1986. Книга десятая. Эпикур.

⁴ Юм Д. Трактат о человеческой природе / Сочинения в 2 томах. Т.1. М. : Мысль, 1996. С. 565.

«Безопасность – обязанность правящей власти в государстве», и с обретением власти «правитель ... принимает на себя известное обязательство, а именно оказание защиты и доставление безопасности»; и только благодаря этому «он может убедить людей подчиниться ему. Но если вместо защиты и безопасности последние встречаются с тиранией и угнетением, они освобождаются от своих обещаний (как всегда бывает при условных договорах) и возвращаются к тому состоянию свободы, которое предшествовало учреждению правительства»¹.

Я

ЯДЕРНАЯ ВОЙНА – термин, означающий гипотетический военный конфликт между государствами с использованием ядерного и/или термоядерного оружия, ведущий к гарантированному взаимному уничтожению воюющих сторон (по расчетам, 200–400 ядерных боеприпасов, доставленных к целям, наносят катастрофический ущерб любому государству), беспрецедентным по масштабу разрушениям сооружений, строений, коммуникаций, объектов жизнедеятельности, длительному радиационному и химическому заражению местности, уничтожению всего живого в масштабе крупного региона или планеты в целом.

Профессор Джорджтаунского университета Мэттью Кроениг в своей книге прогнозирует, что в результате одного обмена ядерными ударами между США и Российской Федерацией в Америке погибнет

¹ Там же. С. 588–589.

от 70 до 82 млн человек, будет уничтожено 130 американских городов, а также примерно такое же количество в России¹. Он подвергает критике доктрину минимальной достаточности ядерных вооружений и утверждает, что «США могут и должны стремиться достичь значительного ядерного превосходства», поскольку «военное превосходство в количестве ядерного оружия трансформируется в геополитическое превосходство, уменьшит издержки его стоимости во время войны, усилит ядерное устрашение»². По мнению российских экспертов, в силу неравномерного распределения населения по территории страны и его сконцентрированности в европейской части, количество жертв от ядерного удара США составит от 35 до 49 млн россиян³.

Ограниченная ядерная война – понятие, характеризующее такой ее вид, – как следует из новой Доктрины о ядерных операциях США (2019 г.), – в котором противоборствующие стороны используют тактическое ядерное оружие в ограниченном масштабе для преломления хода конфликтов с применением обычных вооружений⁴.

Глобальная ядерная война с массированным применением стратегических ядерных зарядов большой мощности (по договору СНВ-3 США и Россия располагают по 1550 ядерных боеголовок⁵) чревата

¹ Эксперт: Ядерный удар России по США уничтожит 130 американских городов // Tetrnews. 2022. 08 мая.

² Kroening M. Логика американских стратегий: почему стратегическое превосходство важно. Бостон : Изд-во Оксфордского университета, 2018. 280 с.

³ Беленький А. Чем ядерная война обернется для России? // Daily Storm. 2018. 11 мая.

⁴ Черненко Е. Ограниченный ядерный угар. США хотят побеждать в обычных войнах атомным оружием // Коммерсантъ. 2019. 21 июня.

⁵ Мировой ядерный арсенал 9 стран мира по состоянию на начало 2023 г. в совокупности составил 12,7 тыс. боеголовок. Из них 7 тыс. приходится на Российскую Федерацию;

гибелью всего живого на планете и уничтожением человечества как от поражающих факторов ударных волн, светового излучения, радиации, радиоактивного заражения, электромагнитных импульсов, так и от эффекта «ядерной зимы» вследствие поднятия 150 млн тонн радиоактивной пыли в стратосферу.

Согласно Военной доктрины Российской Федерации, наша страна «оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства».

ЯЗЫК ВОЙНЫ – термин, характеризующий милитаризованную лексику, сформированную на основе слов, словосочетаний, метафорических выражений, смысловых значений, терминологического языка описания войны и военных действий, проникающая в массовое сознание и замещающая мирный лексикон в условиях длительного военного конфликта. Язык войны означает милитаризацию мировоззрения и массового сознания, создание устойчивой милитаристской модели мира¹. Украинские националисты в целях противодействия «кремлевским нарративам» издали глоссарий «правильных» понятий и выражений, которые следует использовать чиновникам, депутатам, журналистам, «патриотам» Украины, говоря о

6800 – на США //Захаров И. Ядерные державы мира на 2023 год, список стран, имеющих ядерное оружие // BASETOP. 2023. 7 января.

¹ Прохвятилов В. Язык войны – «функельшпиль» для народа // Новые Ведомости. 2014. 20 октября.

Крыме, Донбассе, Майдане-2014, России. По данным этнолингвистического исследования, проводимого с 2018 г. учеными Южного научного центра РАН, Южного федерального и Донецкого национального университетов, зафиксированы сотни слов и выражений, обнаруживающих глубокие изменения в мировоззрении людей, длительное время живущих в условиях конфликта¹.

¹ Насулина Ю. Ученые зафиксировали появление «языка войны» у жителей Донбасса // РИА Новости. 2020. 11 августа.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

АГРЕССИЯ.....	12
АКСИОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ.....	13
АКСИОЛОГИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	14
АНАРХИЯ.....	14
АННÉКСИЯ.....	15
АНТРОПОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ.....	15
АНТРОПОЛОГИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	16
АНЬ.....	16
АРИСТОТЕЛЬ (384 – 322 до н.э.) О БЕЗОПАСНОСТИ.....	16
АРХИТЕКТУРА БЕЗОПАСНОСТИ.....	17
АСИММЕТРИЧНАЯ ВОЙНА.....	17
АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ.....	18
АСФАЛИЯ.....	18
АТРИБУТ БЕЗОПАСНОСТИ.....	18
АХИМСА.....	19

Б

БЕЗОПАСНАЯ СРЕДА.....	19
БЕЗОПАСНОСТЬ В ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНОЙ СИСТЕМЕ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ.....	20
БЕЗОПАСНОСТЬ ВОЗДУШНОГО ПОГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОСУДАРСТВА.....	20
БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ИНТЕРЕС.....	21
БЕЗОПАСНОСТЬ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ НОРМА.....	21
БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПОТРЕБНОСТЬ.....	22
БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРОЦЕСС.....	23
БЕЗОПАСНОСТЬ КАК РЕЧЕВОЙ АКТ.....	24
БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СИСТЕМА.....	24
БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ.....	25
БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ТИП ОБСТАНОВКИ.....	25
БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН.....	26
БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ.....	28
БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЦЕЛЬ ПОЛИТИКИ.....	28
БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ.....	29
БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ.....	29
БЕЗОПАСНОСТЬ ПОГРАНИЧНОГО МОРСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПРИБРЕЖНОГО ГОСУДАРСТВА.....	32

БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИГРАНИЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВА	32
БУФЕРНАЯ ЗОНА	33

В

ВИДЫ БЕЗОПАСНОСТИ	34
ВОЕННАЯ АГРЕССИЯ	34
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА.....	35
ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ.....	36
ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ	36
ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ	37
ВРАГ	38
ВРАЖДА	39
ВЫЗОВ БЕЗОПАСНОСТИ	39

Г

ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ	40
ГЕГЕМОНИЧЕСКАЯ ВОЙНА.....	41
ГИБРИДНАЯ АГРЕССИЯ.....	42
ГИБРИДНАЯ ВОЙНА.....	42
ГНОСЕОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ	42
ГОББС ТОМАС	43
ГОСУДАРСТВА-ЛИМИТРОФЫ	43
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА (КОНФЛИКТ).....	45
ГРАНИЦА	45
ГУМАНИТАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	46
ГУМАНИТАРНАЯ КАТАСТРОФА	47
ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ.....	47
ГУМАНИТАРНЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ	47
ГУМАНИТАРНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ.....	48
ГУМАНИТАРНЫЙ КОРИДОР	49

Д

ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ	49
ДЕНАЦИФИКАЦИЯ.....	50
ДЕСЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ.....	51
ДИЛЕММА БЕЗОПАСНОСТИ.....	52
ДИОГЕН ЛАЭРТСКИЙ (180–240 гг.) О БЕЗОПАСНОСТИ.....	52
ДОВЕРИЕ (TRUST) И УВЕРЕННОСТЬ (CONFIDENCE) КАК УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНЦЕПЦИИ НИКЛАСА ЛУМАНА (1927 г.р.)	53
ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	53

Е	
ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	54
Ж	
ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ	55
ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВА.....	56
ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА	56
З	
ЗАЩИТА ОБЪЕКТА.....	57
И	
ИДЕАЛ БЕЗОПАСНОСТИ.....	57
ИЛЛЮЗИЯ БЕЗОПАСНОСТИ.....	57
ИНСЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ.....	58
ИНТЕРЕСЫ БЕЗОПАСНОСТИ	59
ИНТЕРСУБЪЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	59
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	59
ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА.....	60
К	
КЛАССИЧЕСКАЯ ОНТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ	61
КОНВЕНЦИОНАЛЬНАЯ ВОЙНА.....	62
КОНСТРУКТИВИЗМ	63
КОНФИГУРАЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ.....	65
КОНФЛИКТ.....	65
КОНЦЕПТ	65
КОНЦЕПТ «БЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ» В ОПРЕДЕЛЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ.....	67
КОНЦЕПТ «СОСТОЯНИЕ ЗАЩИЩЕННОСТИ» В ОПРЕДЕЛЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ.....	68
КОНЦЕПТ БЕЗОПАСНОСТИ.....	66
КОНЦЕПТ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭНТОНИ ГИДДЕНСА (1938 г.р.).....	69
КОНЦЕПТ СВЯЗКИ «БЕЗОПАСНОСТЬ – РАЗВИТИЕ» В ОПРЕДЕЛЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ.....	69
КОНЦЕПТЫ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	71
КОНЦЕПЦИЯ «ОБЩЕСТВА РИСКА» («WORLD RISK SOCIETY») УИЛЬЯМА БЕКА (1944–2015).....	72
КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ ДОВЕРИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕТРА ШТОМПКИ (1944 г.р.).....	73

КОПЕНГАГЕНСКАЯ ШКОЛА БЕЗОПАСНОСТИ	74
КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ.....	75

Л

ЛИППМАН УОЛТЕР (1889–1974) О БЕЗОПАСНОСТИ	77
ЛОКК ДЖОН (1632–1704) О БЕЗОПАСНОСТИ.....	77

М

МАКИАВЕЛЛИ НИКОЛА (1469–1527) О БЕЗОПАСНОСТИ.....	78
МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	79
МИЛИТАРИЗМ	80
МИРОВАЯ ВОЙНА.....	80
МИРОВАЯ ГИБРИДНАЯ ВОЙНА	81
МОДУСЫ БЕЗОПАСНОСТИ.....	82
МЯГКАЯ СИЛА	83

Н

НАЙ ДЖОЗЕФ (1937 г.р.) О БЕЗОПАСНОСТИ.....	83
НАСИЛИЕ.....	84
НЕДРУЖЕСТВЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА.....	85
НЕКЛАССИЧЕСКИЕ ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ БЕЗОПАСНОСТИ.....	85
НЕОРЕАЛИЗМ КАК ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ.....	86
НЕСМЕРТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ	87
НЕСПРАВЕДЛИВАЯ ВОЙНА.....	88
НЕЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ.....	88
НОКСОСФЕРА.....	89

О

ОБРАЗ ВРАГА	89
ОБЪЕКТ БЕЗОПАСНОСТИ	90
ОБЪЕКТИВНАЯ, СУБЪЕКТИВНАЯ, ИНТЕРСУБЪЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	91
ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	91
ОНТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ.....	92
ОПАСНОСТЬ.....	93
ОСЛАБЛЕНИЕ УГРОЗЫ.....	94
ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ	94

П

ПАРИЖСКАЯ ШКОЛА ИССЛЕДОВАНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ	95
ПЛАТОН (428–347 до н.э.) О БЕЗОПАСНОСТИ	95
ПОГРАНИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ТИП ОБСТАНОВКИ	95
ПОГРАНИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОЮЗОВ ГОСУДАРСТВ	96
ПОГРАНИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЧАСТИЧНАЯ.....	96
ПОГРАНИЧНАЯ НЕБЕЗОПАСНОСТЬ	96
ПОГРАНИЧНАЯ НЕБЕЗОПАСНОСТЬ ЧАСТИЧНАЯ.....	97
ПОГРАНИЧНАЯ СИТУАЦИЯ.....	97
ПОГРАНИЧНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ.....	98
ПОГРАНИЧНЫЙ ВОПРОС	99
ПОЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	100
ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ.....	100
ПОЯС БЕЗОПАСНОСТИ.....	102
ПРАКСИОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ.....	103
ПРИРОДА БЕЗОПАСНОСТИ	104
ПРОКСИ-ВОЙНА.....	105
ПРОМЕТЕИЗМ	105
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ.....	106
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА	107

Р

РЕАЛИЗМ КАК ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ	107
РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ БЕЗОПАСНОСТИ.....	108
РЕФЕРЕНТ БЕЗОПАСНОСТИ.....	111
РИСК.....	111
РИСК И ОПАСНОСТЬ: СООТНОШЕНИЕ В КОНЦЕПЦИИ НИКЛАСА ЛУМАНА.....	112
РУССО ЖАН-ЖАК (1712–1778) О БЕЗОПАСНОСТИ	113

С

САНИТАРНЫЙ КОРДОН.....	113
СВОЙСТВА БЕЗОПАСНОСТИ.....	114
СЕКТОР БЕЗОПАСНОСТИ	114
СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ	115
СЕНЕКА ЛУЦИЙ АННЕЙ (4 г. до н. э. – 65 г. н. э.) О БЕЗОПАСНОСТИ.....	116
СЕТЕВАЯ ВОЙНА.....	117
СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ	118
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	118

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ О БЕЗОПАСНОСТИ	119
СОЦИЕТАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	120
СПИНОЗА БЕНЕДИКТ (1632–1677) О БЕЗОПАСНОСТИ	121
СПРАВЕДЛИВАЯ ВОЙНА	122
СУБЪЕКТ БЕЗОПАСНОСТИ.....	122
СУБЪЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	123
СФЕРА БЕЗОПАСНОСТИ.....	123

Т

ТИПЫ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ	124
ТОТАЛЬНАЯ ВОЙНА	126
ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ГРАНИЦ.....	126

У

УГРОЗА	127
УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	128
УГРОЗЫ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	129
УСИЛЕНИЕ УГРОЗЫ	131
УЭЛЬСКАЯ ШКОЛА КРИТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ БЕЗОПАСНОСТИ.....	131

Ф

ФАКТОР СИЛЫ	132
ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ	132
ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ.....	133
ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ	133
ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ	134
ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ, ИЗЛОЖЕННАЯ ПОЛКОВОДЦЕМ СУНЬ У В СУНЬ- ЦЗЫ	134
ФРОНТИР	134
ФУКИДИТ (ок. 460 – ок. 400 до н. э.) О БЕЗОПАСНОСТИ.....	135
ФУНКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ	136

Х

ХИМЕРА БЕЗОПАСНОСТИ.....	137
--------------------------	-----

Ц

ЦЕННОСТЬ БЕЗОПАСНОСТИ	137
ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	138
ЦИВИЛИЗАЦИЯ.....	138
ЦИЦЕРОН МАРК ТУЛЛИЙ (106–43 гг. до н.э.) О БЕЗОПАСНОСТИ	139

Ч

ЧЕЛОВЕКА БЕЗОПАСНОСТЬ	141
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ.....	141
ЧУВСТВО БЕЗОПАСНОСТИ	142

Ш

ШОПЕНГАУЭР АРТУР (1788–1860) О БЕЗОПАСНОСТИ.....	142
--	-----

Э

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ (EXISTENTIAL SECURITY) ЛИЧНОСТИ	142
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ	143
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВАКУУМ	145
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	145
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	146
ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	147
ЭПИКУР (341–270 до н.э.) О БЕЗОПАСНОСТИ	148

Ю

ЮМ ДЭВИД (1711–1776) О БЕЗОПАСНОСТИ.....	148
--	-----

Я

ЯЗЫК ВОЙНЫ	151
------------------	-----

Научно-справочное издание

Родачин Владимир Михайлович

**Философия безопасности:
энциклопедический словарь категорий, понятий, концептов, идей**

16+

Знак информационной продукции согласно Федеральному закону
от 29.12.2010 № 436-ФЗ

Издательство «Наукоемкие технологии»
ООО «Корпорация «Интел Групп»
<https://publishing.intelgr.com>
E-mail: publishing@intelgr.com
Тел.: +7 (812) 945-50-63

Подписано в печать 01.03.2024.
Формат 60×84/16
Объем 10 п.л.
Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-907804-31-9

9 785907 804319 >